

Омская гуманитарная академия
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**XI Международная научно-практическая конференция
27 апреля 2017 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 1

Омск
Издательство ОмГА
2017

УДК 330+ 351+80+364

ББК 65+66+80+60

Н34

**Н34 Наука и общество: проблемы современных исследований.
XI Международная научно-практическая конференция : сборник
статей в 2 ч. – Ч. 1 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Ере-
меева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2017. – 124 с.
ISBN 978-5-98566-145-3
ISBN 978-5-98566-146-0 (ч. 1)**

В сборник включены статьи участников XI Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 27 апреля 2017 года на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания. В первую часть вошли разделы: «Филология и журналистика: вопросы теории и практики. Общественные связи и реклама в информационном пространстве. Филологические аспекты изучения публицистики. Иностранный язык как средство межнационального общения. Философские проблемы социально-гуманитарных дисциплин», «Государственное и муниципальное управление и политика: федерализм и его российская специфика, система государственного политического управления и ее институты в историческом аспекте и современности, местное самоуправление, методологические и концептуальные подходы, информационные технологии в управлении, государственная служба, менеджмент, правовое обеспечение процессов политического управления», «Актуальные проблемы педагогики: инновационное развитие аттестации педагогических кадров в условиях модернизации системы российского образования; анализ существующих моделей аттестации педагогических работников; учет требований профессионального стандарта педагога в процессе аттестации; современные подходы к оценке уровня сформированности ключевых компетентностей педагога; разработка и внедрение комплекса контрольно-измерительных материалов аттестации педагогических работников».

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведённых данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-146-0 (ч. 1)
ISBN 978-5-98566-145-3

© Омская гуманитарная академия, 2017

УДК 821

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

**М. А. Безденежных,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена возможностям использования регионального компонента как средства духовно-нравственного развития личности обучающихся на уроках русского языка и литературы. В педагогической практике темы, связанные с духовно-нравственным воспитанием и развитием, нередко подавались шаблонно, излишне назидательно. Автор статьи предлагает актуализировать эту проблему, повысить интерес к ней путём использования тщательно отобранных текстов местных авторов в качестве дидактического материала на уроках и материала для учебно-исследовательской работы школьников. Имеющийся опыт подтверждает эффективность такого подхода.

Ключевые слова: региональный компонент, духовно-нравственное развитие, развитие личности обучающихся на уроках русского языка и литературы.

THE REGIONAL COMPONENT AS A MEANS SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT

**M. A. Bezdenezhnykh,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to possibilities of using the regional component as a means of spiritual and moral development of the pupils' personality on the lessons of Russian language and literature. In teaching practice themes related to moral and spiritual upbringing and development, often served formulaic, overly didactic. The author offers to update this problem, to increase interest in it through the use of carefully selected texts by local authors as a didactic material at the lessons and material for teaching and research work of students. The present experience confirms the effectiveness of this approach.

Keywords: regional component, spiritual and moral development, personality development of students at the lessons of Russian language and literature.

В последние годы в связи с принятием новых Федеральных государственных образовательных стандартов, Закона об образовании, Концепции

духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и других нормативных документов, касающихся сферы образования, стал ощутимо повышаться интерес к воспитанию и развитию, этическому и нравственному. Ряд понятий (патриотизм, малая Родина, честь, достоинство и др.) из круга «немодных», воспринимавшихся на протяжении пары десятилетий как «лозунговые», «пафосные», «кондово-сермяжные», вернулись в нашу жизнь оправданными и востребованными. Хотелось бы верить, что навсегда.

Не будем касаться в рамках этой публикации глобальных (социальных, политических и пр.) причин этой «опалы» – они для многих очевидны. Остановимся лишь на одной из педагогических, методических причин. К сожалению, в педагогической практике темы, связанные с духовно-нравственным воспитанием и развитием, нередко подавались шаблонно, излишне назидательно, «лобово». Один и тот же набор текстов, «проверенных» временем и руководством, одни и те же планы занятий и сценарии мероприятий. Разумеется, такой подход вызывал отторжение и у обучающихся, и у хороших учителей – они-то всегда умели находить иные подходы.

Опыт лучших педагогов и наши собственные исследования позволяют утверждать, что интерес к самым «стёртым» темам и понятиям может быть существенно повышен новизной и качеством отбора материала к занятиям, максимально большей близостью (в том числе географической, человеческой) авторов и источников этих материалов личности как обучающегося, так и педагога.

В этой связи мы не раз уже обращали внимание на возможности использования регионального компонента [1-6] в практике преподавания предметов гуманитарного цикла, в первую очередь, русского языка и литературы как предметов личностно-, духовнообразующих.

К сожалению, интерес к использованию регионального компонента со стороны министерств и ведомств, как правило, был эпизодическим. Тем не менее, положительный результат давали и такие мероприятия.

Так, например, на популяризацию омской литературы и внедрение этой составляющей регионального компонента в школы города и области заметно повлияли разработка и издание в рамках реализации программы «Омское Прииртышье» программ и учебных хрестоматий «История края в словесности», хрестоматий «Вкус слова – 2», «Омск поэтический», «Омск литературный: настоящее» [2-6] и др., достаточно широко и разнообразно представляющих омскую литературу, а также использование материалов этих изданий при разработке заданий к региональному конкурсу «Знатоки Омского Прииртышья».

В немалой степени способствовали повышению и укреплению интереса к региональной литературе творческие встречи, круглые столы, литературные гостиные, семинары и фестивали с участием омских писателей, причем как хорошо известных, так и совсем молодых. Перед педагогами и школьниками не раз выступали поэты Т. Четверикова, В. Макаров, В. Балачан, Ю. Перминов, В. Ерофеева-Тверская, Ю. Бернадская, С. Курач, С. Крих, Д. Саблин, И. Горелова, прозаики В. Мурзаков, Б.Гвоздев, П. Брычков,

С. Прокопьев, композитор Л. Фёдоров, создавший десятки песен на стихи омских поэтов, и многие другие.

В итоге учителя и школьники получили возможность познакомиться не только с отдельными произведениями конкретных авторов, но и с региональным литературным процессом вообще, узнать о жизни писательских организаций, литобъединений и студий, о новых публикациях и литературных премиях, о богатейших литературных традициях и серьезном творческом потенциале пишущей молодежи. Всё это заметно расширило представление наших педагогов и учащихся об Омске литературном, его прошлом и настоящем.

Профессиональный интерес словесников-педагогов и здоровое любопытство их учеников по отношению к произведениям омских (и шире – сибирских) авторов подкреплялось и усиливалось человеческой заинтересованностью личностями, судьбами, характерами, а также законной гордостью за своих земляков.

Произведения писателей-омичей стали чаще использоваться в качестве дидактического материала на учебных занятиях и внеклассных мероприятиях (об этом свидетельствуют темы открытых занятий учителей-филологов, методические разработки педагогов, представляемые на профессиональные конкурсы и аттестацию, многочисленные ссылки в сети Интернет и пр.), а также в качестве материала исследования в рамках учебно-исследовательской деятельности школьников, что подтверждается программами региональных конференций НОУ «Поиск» и опытом личного участия в руководстве секциями НПК на протяжении почти четверти века.

Показательно, что и педагогами, и школьниками были тепло и заинтересованно восприняты подобранные нами тексты и разработанные задания к урокам развития речи по темам «Моя малая Родина», «Отцовский сундучок», «Сибирский характер» [2] и др. Причём, подбор текстов позволял педагогам выбрать те, что соответствовали возрасту и интересам их учеников. Так, учащимся 5-6 (и даже 3–4) классов по силам был анализ стихотворений «Хвали свое болотце, куличок!» Н. Закусиной и «В родной моей стороншке...» Т. Белозёрова, а старшим школьникам предлагались более сложные задания по анализу произведений В. Макарова («Сибирский платок», «– Значит помнишь? Помнишь песни, бабушка?»), Е. Кордзахии («Сибиряки»), В. Гаврилова («Прощание с Екатерининским»), И. Гореловой («Возвращение») и др.

Несомненно, искренние, талантливые, эстетически и этически значимые (этих требований к тексту не отменяет никакая «география») стихи и проза омских авторов, живущих, возможно, на одной улице, в одном доме с их читателями, дышащих тем же воздухом, теми же проблемами, заботами и интересами, что и их адресаты, воспринимаются намного более личностно, неравнодушно и педагогами, и школьниками.

В смутные 90-е известный омский поэт, редактор, наставник молодых Т. Четверикова написала горькие и одновременно светлые строки:

Родина, отзыв твой глуше и глуше.
Осень.
 Распутица.
 Тишь...
Но и сейчас ты высокие души
Богу и небу растишь.

Мы убеждены, что качественный подбор незатёртых, небанальных, сильных во всех отношениях текстов омских авторов (а омская литература – неотъемлемая и достойная часть литературы российской) позволит обеспечить дидактическим материалом урок по любой теме. А настоящим педагогам поможет растить «высокие души», а не «грамотных потребителей», как ещё недавно нам предлагалось на самом высоком уровне. Думаем, выбор здесь очевиден.

Библиографический список

1. Безденежных М. А. Регионализм – ЛАТ – развитие личности // Развивающее обучение: Опыт и проблемы. Ч. 1: Тезисы докладов областной науч-практ. конф. (Омск, 25 – 27 ноября 1998 г.). – Омск : ОО ИПКРО, 1998. – С. 34 – 36.
2. Булавина М. А., Безденежных М. А., Рудакова З.И., Мартынова О. Ф. История края в словесности: Хрестоматия. 5-6 класс / под ред. М.А. Булавиной. Ч. 1, 2. – Омск; ОО ИПКРО, 1999-2000 (и др. изд.).
3. Вкус слова – 2: Хрестоматия (тексты для чтения и анализа) / Авт.-сост. М. А. Безденежных. – Омск: ОО ИПКРО, 2003. – 72 с.
4. История края в словесности. Программа элективного курса для гуманитарного профиля старшей школы. Программы элективных курсов по русскому языку для профильной и предпрофильной подготовки школьников – Омск: ОО ИПКРО, 2004. с. 27 – 40.
5. Омск поэтический: хрестоматия / Автор-составитель М.А. Безденежных. – Омск БОУДПО «ИРООО», 2009. 152 с.
6. Омск литературный: настоящее: хрестоматия / Автор-составитель М.А. Безденежных. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2014. –108 с.

**КОНЦЕПТ «ПРАВДЫ» КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ
АКТИВНОСТИ (ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ТИП
ПРАВДОИСКАТЕЛЯ Л. Н. ТОЛСТОГО)**

**С. В. Ефимова,
Омская гуманитарная академия
М. Мурат,
Высшая школа международных отношений и американистики,
г. Варшава, Польша**

Статья раскрывает особенности деятельностного типа правдоискателя, воспринимающего концепт «правды» как реализацию идеала на земле. Земная правда ускользает от деятеля, но четкость концепта в его представлении позволяет ему следовать избранным путем. Автор раскрывает особенности одного из подтипов такого правдоискателя – Л. Н. Толстого.

Ключевые слова: десакрализация, истина, кризис, вера.

**THE CONCEPT OF «TRUTH» AS A BASIS FOR SOCIAL ACTIVITY
(ACTIVITY TYPE TRUTH-SEEKER L. N. TOLSTOY)**

**S. V. Efimova,
Omsk humanitarian Academy
M. Murat,
Graduate School of International relations and American studies,
Warsaw, Poland**

The article reveals the peculiarities of the activity type of the seeker of divine truth. He vosprinimaet the concept of "truth" as the realization of the ideal on earth. The truth eludes earthly figure, but the clarity of the concept allows him to follow this path. The author reveals the features of one of the subtypes of the seeker – L. N. Tolstoy.

Keywords: desacralization, truth, crisis, faith.

Поиски правды в российском философствовании – традиция, которая сопрягается с православным духом.

Один из типов правдоискателей можно условно назвать «творческо-поисковым, деятельностным» – в нем велико творческое начало. Этот тип предпринимает свой собственный поиск, исходя из определенных моральных и нравственных позиций, переосмысливая в том числе и религиозные смыслы. В большей степени этот тип – тип поисков земной правды и преобразований общества в соответствии с этой правдой. Этот тип правдоискательства характеризуется тем, что субъект здесь осознает свою деятельность, свою

причастность к созданию и поиску путей достижения идеала, он более субъективизирован, чем другие типы.

Когда происходит десакрализация, выражающаяся через секуляризацию смысла «правда», то становится трудно определить и правдоискателя, так как он рассматривается обществом в рамках своей социальной, классовой или национальной принадлежности. Это приводит к тому, что, во-первых, представление о правдоискательстве размывается, во-вторых, это находит отражение в представлении о том, что у каждого своя правда, в-третьих, позволяет любое действие и идею по формальным признакам отнести к правдоискательству. Подобное состояние вряд ли возможно определить достаточно четко, что приводит к появлению отдельных лиц, представляющих себя носителями правды. Здесь речь идет о земной правде, которую пространственно и во времени можно соотнести с некоторым историческим событием. И в то же время постоянно изменяющаяся земная реальность заставляет исправлять представления о земной правде, при этом ожидания рая на земле становятся все более призрачными, субъект не достигает искомого. Чтобы этого не произошло, необходимо провозгласить символ, удаленный во времени, который бы выполнял роль абсолюта.

Таким образом, земная правда – это правда внешняя, поскольку не сформулированы идеальные (абсолютные), сакральные ценности, поэтому появляется представление о том, что у каждого своя правда, но не соответствие своей правды с правдой других, общества, приводит к усилению несправедливости, что не совпадает с задачей правдоискателя. То есть такая правда, есть правда группоцентрическая, вследствие чего необходимо вести за нее борьбу.

Но как только перед обществом появляется проблема, требующая кардинального решения, например, война, угроза стихийного бедствия и т.п., тогда проявляется абсолютная сущность правды на эсхатологическом уровне, очищается и представление о том, кто истинный правдоискатель. Общество может сколь угодно долго критиковать свои порядки и устои, выступать за их изменение, но при угрозе своей цельности либо полного уничтожения происходит осознание необходимости сохранения канона или ядра общности, чтобы не потерять самость.

На наш взгляд, одним из ярких представителей правдоискателей является великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. Кроме его произведений, в которых мы можем найти образы ищущих правду людей, Лев Николаевич сам проявился как представитель творческо-поискового, деятельностного типа, либо художественного, либо философствующего, либо религиозного, собрав таким образом, концепт. Л. Н. Толстой проповедовал новое, отличное от православия, но такое христианское учение.

По воспоминаниям старшего сына Льва Николаевича Толстого, Сергея Львовича Толстого: «В 80-х годах у отца уже твердо установились основы того мировоззрения, которое он старался применить ко всей своей последующей жизни... У него, как у Сакия-Муни, открылись глаза на бедствия людей, и он уже не мог свободно пользоваться своим благополучием...

После «кризиса» отец стал отрицательно относиться к тому, что раньше любил и во что верил. Он даже в этом отрицании видел известный критерий правильности своих взглядов. Он был воспитан в церковной вере и одно время считал нужным исполнять церковные обряды; теперь он стал критически относиться к церковному учению. Бывший патриот, он стал отрицать патриотизм и государственность. Как землевладелец, он с увлечением занимался хозяйством в своих имениях; теперь же он стал отрицать право владения землею. Обладая сам огромными знаниями и колоссальной культурой, он стал критически относиться к европейской культуре и к той науке, которая имеет своим предметом этические вопросы. Будучи сам гениальным художником, он стал отрицать произведения искусства, не подходящие под его определения настоящего искусства» [1, с. 146–147].

С 1881 года запрещенные сочинения Л.Н.Толстого стали распространяться в рукописных списках и возбуждали интерес к его идеям. В период с 1880–1886 годов были написаны «Критика догматического богословия», «Соединение и перевод четырех евангелий», «Исповедь», «В чем моя вера?», «Так что же нам делать?».

В «Пути жизни» Л.Н.Толстой определяет хорошо прожитую жизнь, как следование мудрым и добрым мыслям, выработанным человечеством на основании разума и совести, препятствиями являются ложные представления о благе, и суеверия, т.е. ложные учения, оправдывающие грехи и соблазны. Наряду с этим Л.Н.Толстой определяет и суеверия государства, церкви и науки: «Суеверие государства состоит в вере в то, что необходимо и благотворно, чтобы меньшинство праздных людей властвовало над большинством рабочего народа. Суеверие церкви состоит в вере в то, что непрестанно уясняющаяся людям религиозная истина была раз навсегда открыта и что известные люди, присвоившие себе право учить людей истинной вере, находятся в обладании единой, раз навсегда выраженной религиозной этой истины. Суеверие науки состоит в вере в то, что единое истинное и необходимое для жизни всех людей знание заключается только в тех случайно избранных из всей безграничной области знаний отрывках разных, большей частью ненужных знаний, которые в известное время обратили на себя внимание небольшого числа освободивших себя от необходимого для жизни труда людей и потому живущих безнравственной и неразумной жизнью» [2, с. 6]. Преодоление соблазнов, грехов и суеверий, по мнению писателя, находится во власти человека: «Усилия самоотречения, смирения и правдивости, уничтожая в человеке препятствия к соединению любовью его души с другими существами и Богом, дают ему всегда доступное ему благо» [2, с. 7].

Взгляды Л.Н.Толстого подкреплялись его поступками, толстовство как образ жизни получило распространение среди определенной части общества.

В 1901 году произошло отлучение Л.Н.Толстого от церкви, этот акт долго готовился. Цензурные архивы наполнены делами о запрещении сочинений писателя за «богохульство, глумление, издевательство и кощунство над религией», «проповедь безнравственности», «анархизма», «социализма», «оскорбления государя-императора» и т. п. Светская власть

фактически устранилась от борьбы с великим писателем, переложив ее на духовное ведомство.

А ведь Л.Н.Толстой печатал за границей очень резкие статьи против существующего в Российской империи строя, но несмотря на это, самодержавие опасалось трогать всемирно известного литератора.

Однако церковные власти занимали иную позицию. Исследователь А.П. Богданов приводит заявления Л. Н. Толстого: «Я ведь в отношении православия – вашей веры, нахожусь не в положении заблуждающегося или отклоняющегося, я нахожусь в положении обличителя»; осуждая содержание книги московского митрополита Макария «Православно-догматическое богословие»: – «Православная церковь? Я теперь с этим словом не могу уже соединить никакого другого понятия, как несколько нестриженных людей, очень самоуверенных, заблудших и малообразованных, в шелку и бархате, с панегиями бриллиантовыми, называемых архиереями и митрополитами, и тысячи других нестриженных людей, находящихся в самой дикой, рабской покорности у этих десятков, занятых тем, чтобы под видом совершения каких-то таинств обманывать и обирать народ» [3, с. 437-438].

В свою очередь официальная церковь, ее цензура приписывали писателю все и всяческие пороки, изображая его чуть ли не дьяволом во плоти, всячески стремясь ограничить распространение его взглядов и опорочить писателя. В 1886 году обсуждалась мысль о заточении Л.Н.Толстого в Суздальский монастырь-тюрьму. В 1888 году херсонский архиепископ Никанор писал, что Синод собирается провозгласить торжественную анафему Толстому. В 1891 году в речи «О лжеучении графа Л.Н.Толстого» харьковский протоиерей призвал предать писателя анафеме; речь была опубликована, но не возымела действия.

Ко Льву Николаевичу неоднократно посылались духовные лица с целью склонить его к возвращению в православие. Оставаясь верным своей позиции, Л.Н.Толстой продолжал обличать.

В 1900 году, когда газеты сообщили о серьезной болезни Льва Николаевича, по всем епархиям было «конфиденциально» разослано письмо «О запрещении поминовения и панихид по Л.Н.Толстом в случае его смерти без покаяния». Помимо этого в письме прямо говорилось, что Л.Н.Толстой достоин анафемы.

Особое озлобление духовного ведомства было связано с выходом в 1899 году романа «Воскресение», имеющего колоссальную обличительную силу. Безусловно, это и рассказ о богослужении в тюрьме, в котором Л.Н.Толстой напрямую высказывал свои мысли об искажении христианства, это и нехристианские мысли родных Нехлюдова о его юношеских поступках. Несмотря на многочисленные цензурные исправления и изъятия, роман сохранял свою антицерковную, антибюрократическую направленность. Помимо прочего, под именем Топорова Л.Н.Толстой вывел в романе обер-прокурора Синода К.П.Победоносцева. Он, по словам писателя, «как и все люди, лишенные основного религиозного чувства, сознания равенства и братства людей, был вполне уверен, что народ состоит из существ совершенно других, чем он сам,

и что для народа необходимо нужно то, без чего он очень хорошо может обходиться. Сам он в глубине души ни во что не верил и находил такое состояние очень удобным и приятным, но боялся, как бы народ не пришел в такое же состояние, и считал, как он говорил, священной своей обязанностью спасти от этого народ» [4, с. 302-303].

Отлучение Синод рассматривал как «предостережение» живому. Отлучение Л.Н.Толстого – именно так восприняло публикацию синодального послания российское общество – было подобно небольшому толчку, вызывающему лавину. Оно было задумано не как единичное действие: все силы духовного ведомства империи, все находящиеся под влиянием К.П.Победоносцева черносотенные газеты включились в травлю писателя. На Л.Н.Толстого посыпались угрозы фанатиков, вслед ему, случалось, выкрикивали проклятия. Но все это буквально потонуло в огромной волне возмущения Синодом, поднявшей все слои общества России.

Сам Л.Н.Толстой на первых порах был равнодушен и к акту Синода, и к поднявшимся вокруг отлучения волнениям. Вскоре, однако, вежливость заставила его направить в газеты ответ на многочисленные присылаемые в его адрес приветствия, однако текст был таков, что ни одна газета не решилась его опубликовать.

Людам, обвиняющим его в безбожии, писатель решил объяснить свою истинную позицию. Ознакомиться с этим весьма обширным посланием можно в Полном собрании сочинений Л.Н.Толстого [5, с.245-253]. Писатель отмечал, что большинство людей, прочитавших постановление Синода, не имеют ни малейшего понятия о том, что им писано о религии. А послание – это подстрекательство к дурным чувствам и поступкам, так как вызвало в людях непросвещенных и не рассуждающих озлобление и ненависть к нему.

Далее Л.Н.Толстой объясняет, что отрекся от церкви, но не от Бога, которому желает служить, он подробно отвечает на все предъявленные ему Синодом обвинения и объясняет неприемлемость для него учения официальной церкви.

«Я начал с того, что полюбил свою православную веру более своего спокойствия, потом полюбил христианство более своей церкви, теперь же люблю истину более всего на свете. И до сих пор истина совпадает для меня с христианством, как я его понимаю. И я исповедую это христианство; и в той мере, в какой исповедую его, спокойно и радостно живу и спокойно и радостно приближаюсь к смерти» [3, с. 449].

Эти события в конце жизни писателя указывают на то, что поиски Л.Н.Толстого определялись через разумное начало и волевые усилия. Н.А.Бердяев, подметив эту особенность, писал: «Толстой никогда не был революционером духа, он – художник статический – устоявшегося быта, обращенный к прошлому, а не к будущему, в нем нет ничего пророческого. И вместе с тем он бунтует против всех исторических традиций и исторических святынь, с небывалым радикализмом отрицает историческую церковь и историческое государство, не хочет никакой преемственности культуры... Толстой сам оказывается нигилистом, истребителем святынь и ценностей.

...Толстой не знает, что началась в духовной подпочве революция, и ничего не прозревает, но он сам захвачен одной из сторон этого революционного процесса, как слепец...Художество Толстого есть Аполлоново искусство... Толстой всю жизнь искал Бога как ищет его язычник, природный человек, от Бога в естестве своем далекий. Его мысль была занята теологией, и он был очень плохой теолог» [6, с.37].

Таким образом, происходит выстраивание концепта правды, но исходя не только из Божественного начала, но и из земного, деятельностный религиозный подтип, стремиться соединить утраченное человечеством в результате грехопадения: он стремиться реализовать божественный идеал на земле.

Представители деятельностного типа исходят из земного бытия и мыслят себя в качестве деятеля, способного изменить мир. Избранничество, таким образом, полагается не как божественное состояние (то есть не творческое, а не данное от Бога), а как проявление необходимости.

Число правдоискателей деятельностного типа может расширяться, так как их образы не имеют столь жесткого регламентирования в поведении, либо появляется возможность не столь широко выставлять себя на обозрение, то есть умело манипулировать своим образом перед последователями.

Для правдоискателя деятельностного типа, в процессе рефлексии осознается некоторая точка несогласия с существующим бытием, чтобы заняться его преобразованием для приближения к абсолюту, идеалу.

Деятельностный тип имеет ярко выраженное личностное начало. С учетом особенностей русской философии, рабочего движения и т.п. наблюдается персонализация этого типа.

Деятельностный тип берет ответственность на себя, но эта ответственность часто не перед теми, кто идет за этим типом правдоискателя, а перед идеалом, историей, обществом, человечеством и т.п. Происходит абсолютизация своих возможностей, своей роли.

Библиографический список

1. Толстой С.Л. Очерки былого.— Тула, Приокское книжное издательство, 1968. — 500 с.
2. Толстой Л.Н. Путь жизни. — М.: Издательство «Республика», 1993. —431 с.
3. Богданов А.П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом.— М.: Политиздат, 1990. — 480 с.
4. Толстой Л.Н. Воскресение — Л.: Издательство «Художественная литература», Ленинградское отделение, 1970. — 455 с.
5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений . — Т. 34. — С. 245-253.
6. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского / Русские эмигранты о Достоевском. — СПб.: «АНДРЕЕВ И СЫНОВЬЯ», 1994. — С.30-60.

**КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО
СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ
ПРИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИИ**

**О. К. Мжельская, И. А. Костюк,
Омская гуманитарная академия**

Данная статья затрагивает вопросы межкультурной коммуникации, с учетом того факта, что действительность по-разному представляется в языках, что создает определенную трудность при преподавании иностранного языка. Автор представляет некоторые направления изучения данного явления и приводит точки зрения различных лингвистов на проблему языкового мышления.

Ключевые слова: язык; межкультурное общение; фразеологические единицы, изучение языка, языковое мышление.

**CULTURAL FUNCTION OF LANGUAGE AS A MEANS
OF PRESERVATION AND TRANSMISSION OF MATERIAL
AND SPIRITUAL VALUES WHEN TEACHING**

**O. K. Mzhelskaya, I. A. Kostyuk,
Omsk humanitarian Academy**

This article addresses some issues of intercultural communication considering that reality is represented specifically in different languages; this fact creates a certain difficulty in foreign language teaching. The author presents some directions of studying this phenomenon and brings points of view of various linguists to the problem of linguistic thinking.

Keywords: language; intercultural communication; phraseological units, language learning, linguistic thinking.

В настоящее время одним из актуальных и спорных вопросов в лингвистике является вопрос о международном языке общения. С одной стороны, ответ на этот вопрос кажется однозначным – конечно же, это английский язык, но с другой стороны неясно, какой из разновидностей английского языка считать тем самым универсальным языком международного общения.

Одной из особенностей обучения иностранному языку является то, что в его учебное содержание не входит основа соответствующей науки, а оно, прежде всего, является обучением коммуникативной деятельности. Коммуникативная цель выступает как интегративная, ориентированная на достижение практического результата, на образование, воспитание и развитие личности студента его средствами.

Например, термины из области преподавания иностранных языков могут иметь разные определения и пониматься по-разному. Так, выражение 'blended learning', т. е. «смешанное обучение» может пониматься и трактоваться различным образом. С точки зрения методики преподавания языков, классическое определение данного термина – это сочетание очных классов и веб-обучения (в одно и то же время, в одном и том же месте). Однако это определение исключает использование CD-ROM, поскольку они не передаются через Интернет. Это означает, что когда учителя начинают обсуждать такие понятия, как «смешанное обучение», они вскоре обнаруживают, что они спорят о совершенно разных вещах, в зависимости от того, что они понимают под веб-обучением. Даже термин «f2f», т. е. face-to-face, теперь можно квалифицировать как «f2f online» в том случае, когда он применяется для описания обучения с использованием таких инструментов, как Skype.

С одной стороны, термин «смешанное обучение» имеет положительную коннотацию, поскольку два больше одного. Другими словами, учитель плюс технология могут привести к положительным результатам обучения. С другой стороны, смешанное обучение может принести огромные проблемы. По смешанному курсу студенты, которые любят живые аудиторные занятия, не будут вносить вклад на форумах, т. е. не получают возможных знаний. В свою очередь, студенты, которые проводят много времени в режиме онлайн, без энтузиазма относятся к перспективе идти в университет и принимать участие в традиционных занятиях. Получается, что современный курс смешанного обучения никого не радует. Для одного человека это интересно, для другого страшно.

Хотя технология оказала большое влияние на преподавание и изучение языков, многие разногласия касаются таких областей, как преподавание грамматики, лексики, языковые навыки и тестирование. Увеличение количества интерактивных упражнений на дисках и в Интернете, несомненно, принесло пользу обучающемуся. Студенты могут практиковаться 24 часа в сутки и получать мгновенную обратную связь. Тем не менее, многие преподаватели и разработчики учебных материалов утверждают, что такая практика основана на устаревшей методологии «стимул-реакция». Эти грамматические упражнения упрощенно относятся к языку, поэтому практика в режиме онлайн фокусируется на очевидных областях языка за счет неясных областей, требующих неоднозначной трактовки. Например, если вопрос состоит в том, чтобы определить время в предложении *I went there*, то ответ очевиден, а если необходимо определить разницу между *I did it* и *I've done it*, то это как раз и есть неясная область, с точки зрения русского языка.

В настоящее время бушуют споры об использовании электронных переводчиков. Они предоставляют множество преимуществ, позволяя студентам перепроверять значения слов между двуязычными словарями и одноязычными, а также поощряют изучение языка. Тем не менее, когда они используются для перевода текстов, то способствуют выбору неправильного слова на английском языке, и преподаватель сразу распознает эссе, написанное с помощью одного из этих инструментов. Электронные переводчики также пре-

пятствуют развитию беглой речи, поскольку ученики пользуются ими в дискуссионных классах.

Язык есть средство общения, но вместе с этим и средство познания и духовного освоения действительности человеком, средство его собственного формирования в процессе коммуникативной деятельности. Язык есть важное средство социализации человека, его приобщения к культуре народов мира, только в процессе обмена опытом между индивидами и нациями сохраняется культурное наследие, углубляется познание, расширяются взгляды на мир, а это развивает социальную сущность человека, придает смысл его существованию. Рассмотрение языка как социального явления включает одновременно культурные, коммуникативные, развивающие, воспитывающие, интегративно-личностные аспекты. Одной из ярких примет нового времени считается глобализация. Причины и оценка этого явления являются предметом обсуждения. Однако сам факт ее существования не оспаривается. Одновременно с процессом глобализации английский язык завоевывает позиции международного языка номер один в мире. Уже к 1995 году около 85 % международных организаций использовали английский в качестве одного из официальных языков (для сравнения: французский – 49 %, немецкий, испанский – по 10 %) [1].

Культурная функция языка как средство сохранения и передачи материальных и духовных ценностей человечества четко выражена в условиях любого незнакомого языка. Иностранный язык в современных условиях интенсивных международных контактов превращается в важное средство обобщенного познания действительности и межкультурной коммуникации. Учебный предмет «Иностранный язык» создает благоприятные возможности представить в редуцированном виде знания о культуре родной и чужой страны, общеевропейской и общечеловеческой культуре. Современный период развития методики преподавания языков характеризует обостренный интерес к кумулятивной функции языка, к обучению языку как средству приобщения к национальной культуре.

Межкультурное общение – это в полном смысле равноправный диалог культур. В диалоге отношения культуры к культуре осуществляется как к равноправной, при всех ее отличиях, как к интересной, нужной, желанной именно в ее непохожести, в ее уникальности. Межкультурное общение органически сочетает в себе культурную и коммуникативную компетенцию. В 2005 году Европейская комиссия приняла документ о «новой рамочной стратегии многоязычия» (*«A New Framework Strategy for Multilingualism»*). В нем английский язык фактически рассматривается как обязательное условие участия всех европейцев в новом сообществе, построенном на знаниях [2].

Общим для языков разных народов является то, что они, выполняя коммуникативную и познавательную функцию, отражают одну и ту же действительность. В процессе отражения создаются понятия об окружающей действительности. При этом слова не только называют предметы и явления, но и выражают понятия. Однако, хотя в основе мышления лежат логические и психологические законы, одинаковые у всех людей, каждому языку соответствует своя особая организация данных опыта. Адекватно и полно отражая одну и ту же объективную действительность, различные языки весьма

различно членят ее, накладывают на общечеловеческие процессы мышления, и особенно вербального оформления мыслей свой специфический отпечаток, пользуются не только различными материальными средствами, но и разными внутренними формами. Культура в ментальном понимании выражается в субъективных специфических коннотациях [3] и национально-специфическом, дедуктивном вычленении понятий языка [4] (пример – русское слово «сутки», отсутствующее в других языках. В английском языке существуют следующие понятия, выражающие данный смысл: 24 hours, day (day and night), круглые сутки – round the clock). Этот аспект можно назвать «концептуальной картиной мира».

Нет абсолютно тождественных понятий в разных языках, поскольку в основе понятий лежат разные предметные отношения, закрепленные разными средствами. Действительность в разных языках представлена по-разному. Это явление, известное как лингвистическая относительность, или лингвистическая дополнительность, порождает так называемое языковое мышление, особое у носителей каждого языка. Так, например, слово *шляпа*, наряду с прямым значением имеет и переносно-метафорическое, если мы говорим о попадающем впросак человеке. В английском языке эквивалентом этого понятия служит слово *muff* (муфта). Ярким примером могут также служить библейские фразеологизмы, которые встречается во многих языках народов, исповедующих христианскую религию, и могут быть квалифицированы как интернациональные. Например, *волк в овечьей шкуре* – *wolf in sheep's clothing*; *нести <свой> крест* – *to bear one's cross*; *альфа и омега (чего-либо)* – *the alpha and omega*; *запретный плод* – *forbidden fruit*; *бросить камень (в кого-л.)* – *to cast a stone at somebody* и мн. др.

Но и среди этих фразеологических единиц в разных языках могут встречаться какие-то различия, хотя они, как правило, незначительны и не влияют на образную и семантическую характеристики фразеологизма. Ср., например: в русском языке – *метать бисер перед свиньями*; в английском, французском – *жемчуг* (в Библии – также *жемчуг*) *to cast pearls before swine*.

Наиболее сложную группу с точки зрения определения их национально-культурного содержания, образует фоновая лексика. Доказано, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний. Таким образом, конкретный язык обуславливает способ мышления говорящего на нём народа и способ познания мира: «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстаёт пред нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а значит, в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определённого языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [5].

Универсальным языком, ядром и моделью языка вообще является «естественный», «национальный» язык – исторически сложившийся в повседневном общении людей [6]. Язык выступает как способ закрепления мышления человека, которое, в свою очередь, неразрывно связано с практической деятельностью человека, с его опытом. Овладение языком предполагает не только усвоение знаний, но о языке и овладение самим языковым материалом.

Библиографический список

1. Кристал Д. Английский как глобальный. – М.: Весь Мир, 2001. – 240 с.
2. A New Framework Strategy for Multilingualism. COM (2005) 596 final. – Brussels, 2005. – 30 p.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1976. – 248 с.
5. Уорф Б.Л. Лингвистика и логика / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. 187с. – С. 174
6. Садчикова Я. В. Интеграция понятий «язык» и «культура» в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 599-603.

УДК 80

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СТИХОТВОРЕНИЯ И ЦИКЛА В КОМПОЗИЦИИ ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ

**О. В. Мирошникова,
Омская гуманитарная академия**

Ни у какой истинной книги нет первой страницы.
Как лесной шум, она зарождается
Бог весть где, и растет, и катится, будя заповедные дебри,
и вдруг ...заговаривает всеми вершинами сразу, докатившись.
Б. Л. Пастернак

В статье рассмотрена лирическая книга в рамках стихотворного текста. Приведены жанровые интенции произведений.

Ключевые слова: стихотворение, композиция.

THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF THE POEM AND CYCLE IN THE COMPOSITION OF LYRIC BOOKS

**O. V. Miroshnikova,
Omsk humanitarian Academy**

The article considers the lyric book in the framework of the poetic text

Keywords: poem, composition.

Лирическая книга, объединяющая в своей структуре и стихотворения, и циклы, и жанрово-тематические отделы, является, как указывалось выше, метажанровым контекстовым образованием. Будучи одной из форм циклизации, она, как правило, структурирует большой массив произведений разножанрового и полимотивного свойства. Главной архитектурной задачей при ее создании оказывается соподчинение компонентов–носителей единой авторской концепции, выражающей взаимоотношения человека и мира.

По наблюдениям исследователей, ведущим типом авторского цикла является полижанровый: «...объединенные в единый контекст внежанровые и разножанровые стихотворения позволяют воплотить в пределах одного ансамбля отношение к разным сторонам действительности, сопоставить разные чувства». Обобщая высказывания символистов о циклизации, М.Н. Дарвин приходит к выводу об органичности ее, прежде всего, для лирического рода, где она выполняет контекстотворческую роль вследствие «действия всеобщего для лирики онтологического закона: каждое отдельное лирическое произведение потенциально может вступить во взаимодействие с другими лирическими произведениями поэта. Создается впечатление, что лирика в сознании русских поэтов конца XIX - начала XX века вообще не существовала иначе как в виде одного сплошного потока творчества, как бы на границе перехода из контекста в текст и обратно».

Отдельное стихотворение способно выразить лишь одну ситуацию духовной жизни поэта, отдельный цикл – один «разворот» мироотношения, но книга (особенно принадлежащая к полициклическому типу), преодолевая «одномерность» компонентов, способна воплотить системное единство авторского мировидения. Эстетическое качество книги как архитектурной конструкции тем выше, чем гибче и «нелогичнее» соотнесены в ней части, чем более «музыкальность» ассоциативных связей превалирует над «головным», рационалистическим типом ее построения. Жанровые интенции произведений-частей не «истребляются» в составе большого контекста издания, но созидают новое качество многоуровневой структуры, «созмеряются» с доминирующим метажанровым смыслом. Единый миробраз, единая эмоционально-оценочная коллизия, лежащие в основе художественной целостности книги, уравнивают и «переподчиняют» компоненты в процессе авторского творчества и читательского сотворчества.

На первый взгляд, композиционные функции стихотворения и цикла в составе лирической книги полностью адекватны: служить фрагментом (частью, единицей) новой художественной целостности, быть элементом системы взаимосвязанных текстов, в совокупности составляющих циклический контекст (метатекст книги). Однако при непосредственном обращении к художественному материалу (причем к книгам разных типов) возникает много дополнений.

Уточним: такие компоненты книги, как *цикл*, *отдел*, *раздел*, – контекстовые величины среднего объема, – нельзя считать полностью адекватными, взаимозаменяемыми, они различаются и по генезису, и по степени текстовой целостности, и по степени «самодостаточности» в художественном пространстве метаобъединения. Тем не менее, для выстраивания дифференцирующей схемы их отличия не берутся в расчет.

Итак, сформулируем основные признаки, разграничивающие архитектурные функции, стихотворения и цикла в составе книжного метатекста:

- *стихотворение* обозначает момент, мгновенный «снимок» художественного мира поэта; *цикл* – существенную грань мировидения, этап процесса миростроения;

- *стихотворение*, как и *цикл*, в определенной мере утрачивает самостоятельность, попадая в большой контекст, но стихотворение «теряет» меньше, оставаясь основной «атомарной», т. е. далее неделимой *единицей текстовой иерархии книги*; его смыслообраз в условиях контекстовых ассоциативных переключек одновременно «сужается», становясь более определенным, и «расширяется», обретая более многозначный ассоциативный ореол;

- *цикл* в процессе подготовки лирической книги чаще всего автором перестраивается и перекраивается в соответствии с новым, более объемным замыслом, теряя свою первоначальную текстовую целостность, из самостоятельной жанровой формы подчас превращаясь в *раздел книги стихов*; в этом случае целостность книги создается «поверх» жанровых *циклов-разделов* на основе общей концептуальности как метажанровое (и полижанровое образование если); же книга основана на *хронологическом принципе* и представляет собой «историю души», «историю исканий» философского, религиозного или социального плана, «дневник», «духовное завещание», – *разделы-циклы* складываются в единое жанрово-хронологическое целое как *этапы* изображаемой истории, как *страницы* дневника, как *пункты* завещания или *границы* духовного «портрета художника»;

- в аспекте статики/динамики образного пространства книги *стихотворение* сохраняет исконную родовую роль – запечатлеть «остановленное мгновение» быстротекущей жизни; за *циклом* остается право выразить процессность внутренней жизни личности, калейдо–скопичность и многоплановость окружающего мира, сложность и динамику миропереживания;

- динамический аспект книги включает, условно говоря, сюжеттообразующие функции компонентов (особенно в тех книгах, где действенность «сюжета», «повествования» является очевидной): *стихотворение* равно одной ситуативной фазе развертывания мотива; *цикл*, как сюжетная линия

в романе, осуществляет развитие определенного мотивного комплекса во времени и пространстве или создает мозаику внешних впечатлений и реакций на них (в циклах путешествий); жанровый цикл-раздел выстраивает цепочку эмоционально-изобразительных моментов в определенном ракурсе (элегическом, стансовом, сонетном), цикл монотематический – в рамках заданного лейтмотива, свойственных ему метафоричности, субъектного строя;

- «в мелодико-ритмическом плане *стихотворения* – аккорды, *циклы* – мелодически развернутые музыкальные темы, взаимодействие которых обеспечивает сложную гармонию художественной структуры;

- *стихотворение* подчиняется жанровой и тематической доминанте цикла-раздела, в который оно входит; *циклы*, демонстрируя каждый свою жанровую и тематическую установку и взаимодействуя друг с другом, обуславливают мотивно-жанровую специфику книги;

- *стихотворение и книга* – формы-антиподы (микро- и метажанр); *цикл* есть промежуточная макроструктура, интегрирующая малые компоненты в рамках своего контекстового объема, чтобы затем «передоверить» их многосферному объему книги; это жанр-посредник, причем иногда автор обходится без него, строя книгу вне разделов, тогда значимость отдельного стихотворения повышается, стихотворения лепятся «гроздьями, гнездами» (М. Цветаева), линиями лейтмотивов, т. е. пиклизуются ассоциативно, без формальной рубрикации;

- *стихотворение* в составе книги может иметь или не иметь заглавие (как и вне книжного контекста), часто его теряет при переходе в книгу, – чем подчеркивается сравнительная однородность микрожанров-фрагментов и их относительно равная подчиненность замыслу целого;

- *цикл* всегда имеет заглавие, сохраняемое и при переходе «под крышу книги», – что удостоверяет большую архитектурную значимость его как макрожанра; сочетанием и взаимосвязью циклов (равно как и стихотворений) создается метажанровое образование – книга стихов.

Ясное понимание жанровой природы цикла позволило И. В. Фоменко дать объяснение его архитектурной роли в составе книги: «Именно потому, что циклы воплощают преимущественно ту или иную сторону мировосприятия поэта, ту или иную грань жизни, они, взаимодействуя друг с другом, образуют сложный «многогранник» книги.

Сравнительный анализ архитектурных функций как стихотворений так и циклов, отделов в «Вечерних огнях» А. А. Фета, «Последних песнях» Н. А. Некрасова и в итоговых книгах «восьмидесятников» К. К. Случевского, А. А. Голенищева-Кутузова, К. М. Фофанова и других авторов дает неожиданные, на первый взгляд, результаты. Значимость стихотворения-фрагмента в композиции книги у Фета и Некрасова оказывается выше, чем в изданиях их последователей. Объяснение этому явлению лежит и в сфере индивидуально-авторской, и в области общеэстетической.

Во-первых, степень художественности отдельных произведений поэтов первого ряда несоизмеримо выше, чем в лирике их современников. Уже это делает их эстетически более «выпуклыми», более репрезентативными, т. е.

ярко и полно выражающими суть авторской концепции (основы мирообраза всей книги), отсюда – более значимыми в роли «несущих конструкций» архитектоники. Во-вторых, большие поэты талантливо создают не только каждое произведение, но и связи между ними, ассоциативные переключки. Высокой содержательностью наделяется не только ритм отдельного текста, но и макроритм цикла (сопоставимый с сонатным мелодико-ритмическим построением) и симфоническая полиритмия книги. В-третьих, в их изданиях реализован принцип соразмерности, пронизывающий все уровни, в том числе и архитектурный. Фрагменты соотнесены друг с другом «по горизонтали», в составе лейтмотивов (и, тем самым, каждый из них с общим контекстом) и «по вертикали», в сфере взаимодействия мотивных комплексов и циклов так, что ни части не нарушают рисунка целого, ни целое не уничтожает эстетической суверенности частей.

УДК 304.2

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

П. В. Николин,
Омский государственный педагогический университет
Н. В. Николина,
Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются две точки зрения на проблему физической культуры и спорта в обществе постмодерна: практический и философский. Автор показывает изменения, которые произошли в культуре России в 70–80-х гг. XX в.

Ключевые слова: философия постмодернизма, физическая культура, спорт, практический подход, философский подход.

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE POSTMODERNISM: THE MAIN PROBLEMS

P. V. Nikolin,
Omsk state pedagogical university
N. V. Nikolina,
Omsk humanitarian Academy

There are two points of view on the physical culture and sport's problem in the society of postmodern in this article. The first problem is practical and another

one is philosophical. The author shows the changes that have happened in the Russian culture since the 70-80's XX century.

Keywords: philosophy of postmodernism, physical culture, sport, practical approach, philosophical approach.

Занятия спортом – важная часть жизни человека. Основной функцией спорта, на наш взгляд, является умение поставить цель, разработать систему и путём правильных физических упражнений добиваться её. Если учесть, что в спорте принята схема: постановка цели -> разрядные системы -> соревнования, то человек, занимающийся спортом, ставит цель, и неудачи не ломают его, а заставляют быть более активным, уделяя больше внимания недоработкам, выбирая правильные и эффективные системы и комплексы тренировки. То есть не опускать руки, а добиваться.

В литературе по исследованиям спорта и физической культуры выделяется несколько подходов для изучения. Мы рассмотрим два подхода наиболее актуальных в эпоху постмодернизма.

Практический подход, отражающий мнение человека, не только занимающегося спортом, но и преподающего его – Владимир Владиславович Бондаренко, окончил Омский институт физической культуры, преподавал в Сибирском государственном университете физической культуры и спорта, более 30 лет преподаёт восточные практики, на сегодняшний день преподаватель тибетской йоги. По его мнению, человек стал отдаляться от природы, и чем больше развивается, тем больше отдаляется. Изначально человеку необходимо было постоянно быть в движении в целях выживания, а теперь он сидит в кресле и мало двигается. Поэтому если раньше физическое развитие скелетной системы человека достигало пика примерно в 25 лет и после этого начинались процессы старения (даже в советское время приходилось больше ходить, например, в библиотеку, на встречи), то сегодня в 25 лет молодежь не достигает того уровня развития, которое было в 70-х годах XX в. Причиной этого стал новый стиль жизни: гаджеты, сидячая работа, интернет. Из-за того, что физическое развитие неполноценно у многих людей, в 25 лет они начинают ходить в фитнес-клубы. Например, девушки посещают фитнес-клубы из-за проблем с лишним весом, комплексуют перед подругами или испытывают недостаток внимания молодых людей; для мужчин исторически перманентной причиной является то, что они не могут защитить себя (хотя для многих фитнес-клубы начинают быть интересны после 30 лет).

Кроме этого, возникает мышечная дистрофия – отдельные типы мышц атрофируются, потому что нет нагрузок. Из-за этого появляется проблема сколиоза – ограниченная подвижность с детского возраста, вызванная снижением количества уроков физкультуры в школах, и их качества. Всё меньше детей ходит в спортивные секции, кружки, так как у родителей нет возможности следить за этим (они вынуждены заниматься материальными проблемами), и дети предоставлены сами себе.

Мы считаем, что советская система физического воспитания была одной из лучших в мире:

- в каждом микрорайоне были спортивные секции: футбол, хоккей, фехтование, тяжелая атлетика, велосипедный спорт и другие;

- у каждого завода были своя спортивная команда и стадион.

С конца 80-х гг. XX в. стало модным заниматься восточными единоборствами, а в 2000-х во всех фитнес-клубах появилась йога. Многие молодые люди бросали заниматься спортом, потому что было мало достойных учителей, которые бы прививали правильное, целеустремленное отношение к занятиям. Учителей физической культуры недостаточно, так как уровень образования, например, в Омске, в институте физкультуры опустился, утверждают многие выпускники. Некоторые преподаватели при развале системы образования покинули институт физкультуры, в том числе из-за низкой зарплаты. Это привело к тому, что сегодня те инструктора, которые преподают в фитнес-клубах, зачастую не имеют высшего педагогического образования. Отсюда высокий травматизм и низкий результат от занятий. Например, занятие йогой считается модным, а квалифицированных преподавателей практически нет. Часто опыт инструктора – это поездка в Индию на 2–3 недели и сертификат о прохождении инструктажа. На фоне дефицита в преподавателях этого оказывается достаточно. Йога – одно из самых потенциально травмоопасных занятий (особенно для коленных суставов и поясничного отдела), так как классическая йога – это вытягивание мышц, после которого мышцы сокращаются и защемляют нервные корешки.

Также необходимо отметить, что сегодня у многих увлекающихся гаджетами появляется нестабильность шейного отдела, т.е. часть мышц данного отдела становится менее развитой, чем другие, что приводит к ухудшению кровообращения. Отсюда головные боли, бессонница, ухудшение кровоснабжения головы, ухудшение зрения.

Для того, чтобы избежать травм, преподаватель должен расспросить у занимающегося о проблемах со здоровьем. По правилам в учреждениях по физическому воспитанию, человек должен принести медицинскую справку, и преподаватель скорректирует курс нагрузки для каждого занимающегося, а сейчас преподаватель часто не уточняет состояние здоровья, и все выполняют одинаковую нагрузку.

В. В. Бондаренко дает ряд советов по выбору секции:

- профессионализм преподавателя – необходимо задавать правильные вопросы, а для этого надо хоть немного разбираться в предмете: почитайте об этом в интернете, изучите специальную литературу и сопоставьте с позицией преподавателя;

- узнайте об образовании преподавателя;

- отметьте, интересуется ли он состоянием вашего здоровья и его особенностями;

- понаблюдайте в разных учреждениях, как проходит тренировочный процесс;

- не идите заниматься к непроверенным или низкоквалифицированным преподавателям [1].

2. Философский подход, отражающий взгляд на занятия спортом в философии постмодернизма. Согласно философам, в культуре эпохи постмодернизма поменялось отношение к вещам и потреблению в целом. Самая главная функция вещи – приносить пользу, например, мы покупаем куртку зимой, чтобы не замерзнуть, но сейчас для нас вещь – это не просто теплая куртка, а бренд (adidas, nike, etc...). То есть человек потребляет не вещи, а бренды, знаки. Неправильно было бы сказать, что человек до этого не потреблял, однако в эпоху постмодернизма уровень потребления достиг высшей точки.

Потребление неразрывно связано с производством. Чем больше человек потребляет, тем больше товаров производится. Реклама помогает процессу производства, создавая всё более привлекательные предложения в ответ на стремительно растущий спрос. Реклама – атрибут брендов, она увеличивает продажи, но никакой особо важной информации не несет. Скрытый лозунг рекламы: «Этот товар для тебя». Такая реклама заставляет поверить, что, купив тот или иной предмет, обретаешь индивидуальность, но производство массовое, а значит, тысячи тысяч людей пользуются такими же вещами. То есть, реклама пытается выделить человека, а на самом деле получается иллюзия индивидуальности. Особенно это заметно в сфере услуг и массмедиа, в сфере развлечений, кино, музыки и т. д. Потребителю предлагается музыка как частичка характера, индивидуальности, но в большинстве случаев он слушает ту или иную музыку, потому что это тренд, верхняя строчка чарта. Кроме этого, перестали быть интересны исполнители, а популярной становится один трек или песня, которая постоянно меняется, образуя хаос.

Подобная ситуация наблюдается и в спорте: популярность и доступность фитнес-клубов приводит к тому, что множество людей начинает заниматься спортом, так как это модно. «Сложно было не заметить, как в недавнее время повсеместно стали открываться фитнес-клубы, в которые молодые люди ходили и ходят только потому, что это модно. Почему философию заинтересовал спорт? Такое увлечение спортом становится признаком постмодернизма, в который все больше и больше углубляется Россия, так как спорт перестает быть достижением, а приобретает массовый характер, и это проблема. Сам по себе спорт благотворно влияет на здоровье человека, но в XXI веке спортом стали называть и обычные тренировки в фитнес-центрах, которые образуют группы людей, посещающие спорт не ради цели совершенствовать себя, а только для того, чтобы создать так называемую «тусовку». Исконное понимание значения спорта теряется в постмодернистском обществе» [2, с. 42]. Многим не интересно ставить цель, долго и упорно добиваться её, а отношение к одной тренировке стало, как к одной песне: когда надоест, увлекаются другой. Поэтому возникает легкомысленное отношение к спорту как к некоему развлечению: поход на тренировку как поход в кино с подругой, то есть «подруга не смогла, ну и я не пойду». Цель здесь вторична.

Спорт превращается из постановки и достижения цели в простое времяпрепровождение, украшенное яркой спортивной атрибутикой и ин-

тересное тем, что разнообразит имидж занимающегося. И пока люди увлечены ощущением новизны, они покупают снаряжение, костюмы и обувь, спортивную атрибутику и электронику, пользуются спортивными приложениями на смартфонах, чтобы продемонстрировать достижения на публике. Как правило, через некоторое время эффект новизны спадает, и интерес угасает.

Таким образом, спорт потерял свою элитарность, стал массовым, и, как следствие, утратил ценность и первоначальную функцию уже не выполняет.

Необходимо сделать одно уточнение: несомненно, есть спортсмены в спорте высших достижений, которые серьезно относятся к занятиям спортом и физической культурой. В данной статье мы затронули проблемы массовых занятий, которые можно обозначить следующим образом:

Малоподвижный образ жизни приводит к тому, что по достижению зрелости большинство людей физически плохо развиты.

Неквалифицированные и недостаточно мотивированные преподаватели, которые не ставят себе цель довести подопечного до результата.

Спорт теряет свою ценность и воспринимается как развлечение.

Библиографический список

1.Интервью с Владимиром Владиславовичем Бондаренко о спорте и Йоге: [Электронный ресурс]/ П. В. Николин. – Режим доступа: <http://martialarts.org.ru/topic/769> (Дата обращения: 27.03.2017)

2.Семибратова Н. В. Философский аспект гармоничного развития человека в спорте // Науч.-прак. конф. «Стратегия гармоничного развития личности в концепции международных детских игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп., 2013. – С. 42-44

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

УДК-355

СИСТЕМА ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕЕ РАЗВИТИЕ

**К. М. Акылбеков,
Омская гуманитарная академия**

Представлены вопросы в сфере практических проблем военной политики, обусловленные теоретическим состоянием ее развития на современном этапе. Были выделены определенные этапы процесса современной системы военной политики в нынешних условиях. Сегодня она рассматривается по-разному, вернее, с учетом изменяющихся военно-политических взглядов. С давних времен они обусловлены нарастанием конкуренции различных мировых «центров силы» в военно-политических сферах и военных задач, от решения которых зависит безопасность государства. Естественно, в данном обзоре мы опираемся на общий и сугубо субъективный взгляд, за пределами внимания остаются серьезные и нередко закрытые темы.

Ключевые слова: военная политика, система государства, военная безопасность, вооруженные силы, политическая сфера.

THE SYSTEM OF MILITARY POLICY AT THE PRESENT STAGE AND ITS DEVELOPMENT.

**K. M. Akylbekov,
Omsk humanitarian Academy**

The article presents questions which the author considers the practical problems of military policy and due to the theoretical state of its development at the present stage. Were allocated to certain stages in this process, the modern system of military policy in the current environment. Today it is regarded in different ways, or rather, given the changing military-political views. Since ancient times, they are caused by the increase of competition of different world "centers of power" in political and military areas and military tasks, the solution of which depends the security of the state. Of course in this review are

based on General and purely subjective opinion, is outside the focus remain serious and not infrequently the topics covered.

Keywords: military policy, military security, armed forces, political sphere.

Военная политика России сегодня носит уникальный и революционный характер, исходя из обозначенных вызовов и угроз безопасности государства. Одновременно появились центробежные направления на Российскую Федерацию: обострились угрозы (терроризм, межнациональные конфликты), сохраняется социальная нестабильность общества. Приоритетами военной политики и вопросами развития системы современности в складывающейся военно-политической обстановке являются:

- предотвращение военных столкновений на мировой арене, оперативная нейтрализация любых военных провокаций;
- защита независимости России, обеспечение безопасности, суверенитета, неприкосновенности границ, территориальной целостности РФ;
- выполнение международных обязательств РФ по оказанию военной помощи союзным с ней государствам и участию в операциях по поддержанию мира;
- обеспечение действий Совета Безопасности ООН, других международных организаций по поддержанию мира и безопасности;
- поддержание оборонного потенциала страны на уровне, адекватном существующим и потенциальным военным угрозам;
- приведение организационной структуры, боевого состава Вооружённых Сил, их группировок в соответствие новому спектру угроз и вызовов военной безопасности;
- повышение уровня боеспособности и боеготовности войск и органов управления;
- повышение эффективности систем управления и всестороннего обеспечения применения вооружённых сил, в т. ч. систем подготовки кадров, комплектования, поддержания дисциплины и правопорядка;
- рациональное размещение группировок войск на территории страны и за ее пределами, их заблаговременное развёртывание в ключевых регионах.

Военная доктрина России определяет военную безопасность следующим образом: «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» [1]. Военная сила всегда выступала следствием политики тех сил, которые стремились к достижению своих политических, экономических, территориальных, религиозных, идеологических и иных целей средствами вооруженной борьбы. Основное содержание военной политики составляют военно-политические взгляды, военно-политические отношения, военно-политические цели и средства их достижения. Современном политизированном обществе крайне важно определить четкую и точную правовую ответственность политических руководителей, непосредственно отдающих

распоряжения об использовании армии не по ее историческому предназначению, вопреки принятому законодательству, что показывает история, проблема втягивания армии в политические баталии и игры в ходе борьбы различных государств, вооруженных сил за прогрессивную военную политику государства.

Особенности развития военно-политических отношений заключаются в отражении реалий политического развития государства. Они непосредственно влияют на политический процесс в целом. Государство как субъект военной политики определяет политические цели и готовит средства для их достижения, где соответствие целей и средств конкретным условиям военно-политической обстановки способствует их успешной реализации.

Основной акцент в настоящее время делается на политические, дипломатические, экономические и другие невоенные меры, или так называемую «мягкую силу», но данные меры эффективны лишь в совместном их применении со сдерживающими действиями силового характера [2]. Стоит подчеркнуть, что эти рычаги создают необходимые нам в последнее время на мировой арене свои плюсы по поддержанию стабильности и военной безопасности в ключевых регионах мира, борьбе с терроризмом, в том числе в ходе миротворческих операций под эгидой ООН и других международных организаций. Основными характерными особенностями этой военной политики являются крупномасштабные и исторические процессы в глобальной геополитической обстановке, произошедшие в мире, потребовали изменения характера и направленности военно-политического курса постсоветской России.

Отсюда делаем вывод, что исходя из требований современного российского демократического государства, раскрываются особенности его военной политики. Были выделены определенные этапы в этом процессе, каждому из них была дана характеристика и подведены итоги.

По результатам анализа реформ в отечественной армии в изучаемый период даны некоторые рекомендации по развитию военной политики в жизнедеятельности страны. В обозримом будущем Россия не сможет быть сильной на всех направлениях, поэтому необходима активная и целенаправленная работа по созданию благоприятных внешнеполитических условий, укреплению союзнических отношений с дружественными государствами, ограничению и сокращению вооруженных сил и вооружений как на двусторонней, так и на многосторонней основе, развитие военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Военная организация государства для России – это не только инструмент обеспечения военной безопасности, но и ориентир, в котором нельзя допустить массовые военные угрозы. С учетом появления новых опасностей и угроз анализируется процесс трансформации российской военной системы, формирующееся новое качество современной российской военной политики.

Это стержень, исключаящий возможность или делающий неэффективными в ближайшее время силовое давление и шантаж России.

Библиографический список

1. Военная доктрина Российской Федерации / Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 815 // Российская газета. Федеральный выпуск №6570 (298) 2014. 30 декабря
2. Выступление начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова на научно-практической конференции «Военная безопасность России: XXI век» // Военно-промышленный курьер. 2013. № 10 (478). 13–19 марта.
3. Лебедев А. Россия в современном мире и основные приоритеты ее военной политики. Актуальные вопросы развития Вооружённых Сил Российской Федерации и их задачи в 2015 учебном году//Ориентир. – 2014. – № 10.

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В СВЕТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ

**В. В. Диденко,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена административной реформе, которая приобрела практический характер и выразилась в широкомасштабных преобразованиях отечественной системы государственного управления, а также проведению административной реформы в области юстиции.

Ключевые слова: административная реформа, развитие, государственные услуги, государственное управление, исполнительная власть.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE IN THE LIGHT OF ADMINISTRATIVE REFORM

**V. V. Didenko,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to administrative reform, which has acquired a practical character and resulted in widespread transformation of the national system of public administration. The administrative reform in the field of justice.

Keywords: administrative reform, development, public services, public administration, Executive power.

Необходимость в изменениях назревала в современном обществе уже давно, главное, с чего стоило начать преобразования, – это государственная власть. Проведение административной реформы стало выходом из сложившейся ситуации. Под административной реформой мы будем понимать изменения, происходящие в системе государственного управления с целью

совершенствования механизмов деятельности и повышения качества оказываемых услуг.

Для начала необходимо определить основные цели и задачи административной реформы: во-первых, повысить качество и доступность оказываемых услуг; во-вторых, ограничить вмешательство государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекратить избыточное государственное регулирование; в-третьих, повысить эффективность деятельности органов исполнительной власти.

Попытка проведения административной реформы в постсоветском обществе проводилась единожды, суть её была в замене советского госаппарата на новый госаппарат, деятельность которого должна была основываться, в первую очередь, на опыте зарубежных демократических государств. Современная административная реформа стала результатом неэффективной работы предшествующей модели исполнительной власти.

Недостатками постсоветского госаппарата было то, что он, во-первых, не был приспособлен к условиям рыночной экономики, а во-вторых, численность нового госаппарата была чересчур завышена, что стало результатом неэффективных трат из госбюджета.

Необходимость в административной реформе наметилась с приходом новой власти. В. В. Путин заговорил о неэффективности государственной власти, которая, обладая огромными полномочиями, не соответствует качеству власти. Таким образом, наметился переход от количества к качеству.

Также не стоит забывать об одной из наболевших проблем современной России, которой является борьба с коррупцией во властных структурах. Стоит отметить, что год от года меры борьбы усиливаются, но недобросовестные чиновники и в этих условиях находят лазейки для своих преступных действий, отписывая «подаренное» им имущество третьим лицам и благотворительным фондам и организациям. Таким образом, можно сделать вывод, что наметившаяся административная реформа должна внести существенные изменения в систему государственной власти, урегулировать отношения «власть-общество», ужесточить меры борьбы с недобросовестными чиновниками и их халатной работой.

Административная реформа должна внести много нового в государственное управление всеми сферами общественной жизни. Существенные изменения должны произойти в структуре, формах и правовом статусе органов исполнительной власти, их функциях и полномочиях, а также во всех областях управления.

Мы рассмотрим административную реформу в области юстиции и конкретно перспективу развития Федеральной службы судебных приставов в свете административной реформы.

Юстиция означает правосудие, а министерство юстиции судебное ведомство. Но после того, как управление судебными органами перешло Судебному департаменту при Верховном Суде РФ, в ведении Министерства юстиции РФ остались главным образом околосудебные учреждения: лаборатории судебной экспертизы, судебные приставы, адвокатура и нотариат,

пенитенциарная система. В результате проведенной еще в 90-х годах реформы органов и учреждений юстиции за Минюстом России закрепились функции по правовому обеспечению нормотворческой деятельности, регистрационные функции, функции по правовой информатизации органов государственной власти. Сложившаяся сфера деятельности нашла свое закрепление в новом Положении о Министерстве юстиции РФ, утвержденном Президентом РФ.

К основным задачам Министерства юстиции Положение относит разработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности, а также обеспечение в пределах его полномочий защиты прав и свобод личности. В области нормотворчества, систематизации и учета нормативных актов министерство разрабатывает и представляет в Правительство РФ предложения о приоритетных направлениях законопроектной деятельности и проекты планов законопроектной деятельности Правительства РФ.

Административная реформа внесла существенные изменения в структуру Минюста РФ. Вместо двадцати шести прежних подразделений осталось девять. Главное управление исполнения наказания и Служба судебных приставов приобрели статус федеральных служб.

Согласно административной реформе в ФССП должны произойти массовые сокращения тех государственных служащих, которые не имеют специального образования. Данная мера в первую очередь преследует цель экономии бюджетных средств, выделяемых на выплату заработной платы (основная статья расходов федерального бюджета), так как по предварительным подсчетам под эту категорию сейчас попадает двадцать пять процентов личного состава, также в проекте находится объединение нескольких территориальных подразделений ФССП в одно. Последствиями такой реформы может быть снижение качества работы судебных приставов-исполнителей, так как возрастет нагрузка, и с таким объемом будет очень тяжело справиться, к тому же полномочия судебных приставов-исполнителей расширяются. Так, сейчас пристав может ограничить должника в управлении транспортным средством, для этого необходимо лишь направить соответствующее постановление в регистрирующий орган, так же налогоплательщиков продолжают пугать расширением полномочий представителей ФССП в дальнейшей перспективе. Возможно, в 2017 году сотрудники данного ведомства смогут ограничивать доступ должникам к некоторым государственным услугам. Прежде всего, это правило коснется отказа от регистрации товарных знаков и автотранспорта, а также запрета сдавать экзамены на права. Вместе с тем, законодотворцы утверждают, что данная реформа повысит престиж профессии судебного пристава и увеличит приток «свежей крови». Таким образом, встает вопрос об эффективности проводимой административной реформы в области юстиции. Так ли она будет полезна и добьется ли поставленных задач? Пока что этот вопрос остается открытым.

Библиографический список

1. ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» – №58 от 23.05. 2016 г. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
2. ФЗ «О персональных данных» -№152 от 27.07.2006 г. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
3. Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» – № 314 от 09.03. 2004 г. с изм. от 07.12.2016. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>
4. Одинцов, Д.Г. Повышение эффективности транспортно-технологического обеспечения строительных потоков / Д.Г. Одинцов, О.В. Демиденко // Известия высших учебных заведений. Строительство. - 2003. – №5. - с.67-71.
5. Демиденко, О.В. Менеджмент: Уч. пособие – Омск: Изд-во ОмГА, 2011. -204 с.
6. Демиденко, О.В. Планирование комплектации строительных потоков / О. В. Демиденко // Омский научный вестник. – 2011.- №1(95).– с.43-44.
7. Алексеев, Н.Е. Анализ состояние транспортно-технологического процесса в строительстве / Н.Е. Алексеев, О. В. Демиденко // Омский научный вестник. – 2015.- №2(136).– с.217-220.
8. Демиденко, О.В. Модель функционирования строительных потоков / О. В. Демиденко, В.А. Казаков, С.М. Кузнецов, Н.Е. Алексеев // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. №2(48). С.89-95.
9. Демиденко, О.В. Логистический подход к планированию транспортно-технологического обеспечения строительных потоков / О.В. Демиденко, Н.Е. Алексеев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. -2017. №1(27). с. 195-199.
10. Современные технологии управления в сервисе : моногр. / Под общ. ред. О. Ю. Патласова. – Омск : Негос. образовательное учреждение высш.проф. образования «Омская гуманитарная акад.», 2011. – 240 с.
11. Демиденко, О.В. Основы управления строительным потоком / О. В. Демиденко // Омский научный вестник. – 2013.- №1(115).– с.68-71.
12. Одинцов, Д.Г. Совершенствование транспортно-технологического процесса – путь снижения себестоимости строительства / Д.Г. Одинцов, О.В. Демиденко // Механизация строительства- 2003. – №7.- с.19-22.
13. Демиденко, О.В. Совершенствование транспортно-технологического процесса обеспечения строительных потоков материальными ресурсами: дисс. канд. техн. наук, Омск, 2004.
14. Демиденко, О.В. Характеристика инвестиционного строительного проекта. В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований. Сборник научных статей. Омск, 2014 с.19-23.
15. Демиденко, О.В. Характеристика инвестиционного строительного проекта. В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований. Сборник научных статей. Омск, 2014 с.19-23.
16. Демиденко, О.В. Особенности инвестиционного строительного проекта. В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований. Сборник научных статей. Омск, 2015. с.19-25.
17. Демиденко, О.В. Организация взаимодействия основных участников инвестиционного строительного проекта. В сборнике: Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества X Никулинские чтения. Сборник научных статей. Омск, 2016. с.27-32.
18. Кузнецов, С.М. Проектирование надежности транспортно-технологического процесса в строительстве / С.М. Кузнецов, О.В. Демиденко, Н.Е. Алексеев // Вестник СибАДИ. 2015, №3. – С. 51-56.

19. Демиденко, О.В. Планирование объема поставок материальных ресурсов в строительстве / О. В. Демиденко, В.А. Н.Е. Алексеев // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. №6(52). С.61-66.

20. Демиденко, О.В. Оптимизация размера резерва материалов при возведении объектов строительства/ О.В. Демиденко // Омский научный вестник. 2012, №4(111).- С.100-103.

21. Демиденко, О.В. Методика проектирования надежности транспортно-технологического процесса в строительстве. В сборнике: Архитектура, строительство, транспорт. Материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО "СибАДИ"). Омск:Изд-во СибАДИ. 2015 с.246-252.

УДК 331

УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ПРЕДПРИЯТИЯ КГБУ «МФЦ»

**Н. С. Дмитриева,
Омская гуманитарная академия**

В статье предложена система показателей для оценки эффективности управления трудовыми ресурсами и информационными системами государственного (муниципального) предприятия. С ее помощью можно оценить и уровень профессионализма сотрудников.

Ключевые слова: управление, эффективность, государственное предприятие.

THE LEVEL OF QUALIFICATION AMONG EMPLOYEES OF STATE (MUNICIPAL) ENTERPRISE RSBI «MULTIFUNCTIONALCENTER»

**N. S. Dmitrieva,
Omsk humanitarian Academy**

The article suggests a system of indicators to assess efficiency of human resources management and informational systems of the state (municipal) enterprise. Also it can help to assess the level of qualification among employees.

Keywords: management, efficiency, state enterprise.

Актуальность темы исследования состоит в том, что информационные технологии являются одним из основных инструментов преобразований и развития в современном обществе. Существует множество примеров роста эффективности работы организаций частного сектора в результате использования информационно-коммуникационных технологий. Естественно, что в

условиях развития информационного общества государственные (муниципальные) предприятия не могут оставаться в стороне от процессов информатизации [1, с. 14]. Также от четкой разработки эффективной системы управления трудовыми ресурсами зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного работника (менеджера, рабочего), но и конечные результаты деятельности предприятий различных организационно-правовых форм собственности, в том числе государственных (муниципальных) предприятий.

Проанализируем данные аспекты (трудовые и информационные ресурсы) на примере КГБУ «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – «МФЦ»). Это государственное учреждение, в котором созданы условия для повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, работающее по принципу «одного окна». Теперь граждане имеют возможность бесплатно получить консультацию и набор услуг различных ведомств федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления в одном месте.

В рамках проводимого исследования для оценки эффективности управления трудовыми и информационными ресурсами государственного (муниципального) предприятия остановимся на содержании понятия «эффективность».

Эффективность – от латинского слова «effectus»: исполнение, действие. Вначале понятие эффективности относили к технике и технологии. Позднее стали применять понятие эффективности к экономической деятельности, рассматривая эффективность производственного процесса как отношение того, что произведено, к тому, что необходимо для производства, в частности, отношение выпуска продукции к затратам ресурсов [2, с.93].

Характеризуя содержание понятия «эффективность управления» можно отметить следующие моменты:

1) эффективность организации управления – это создание благоприятных условий для достижения поставленных коллективом целей в кратчайший срок при наивысших качественных и количественных показателях, и наименьших затратах ресурсов [3, с. 156];

2) эффективность управления – это эффективное руководство, понимаемое как умение руководителя заставить или побудить, заинтересовать подчиненных ему работников трудиться энергично, производительно, с высокой отдачей [4, с.188].

Автором выделены следующие показатели эффективности и результативности работы трудовых ресурсов государственного (муниципального) предприятия КГБУ «МФЦ»:

1. Качество исполнения должностных обязанностей.

Для оценки качества исполнения должностных обязанностей руководителем составляется отзыв об исполнении должностных обязанностей, который утверждается вышестоящим руководителем. К отзыву прилагаются све-

дения о выполненных государственным служащим поручениях и подготовленных им проектах документов.

В КГБУ «МФЦ» было проведено анкетирование, позволяющее оценить качество исполнения должностных обязанностей сотрудников. Система оценки включала 6 оценочных критериев, по каждому из которых были даны 4 уровня оценки. В процессе работы с одной из таблиц оценивающих (начальник отдела управления персоналом) должен был выбрать по каждому оценочному критерию вариант, характеризующий качество исполнения должностных обязанностей, оцениваемый (сотрудником), и поместить результат под соответствующим номером.

Были получены результаты, характеризующие среднюю степень исполнения должностных обязанностей работниками КГБУ «МФЦ» (среднеарифметическая оценка составила 3,33 – см. таблицу).

Оценка эффективности работы трудовых ресурсов КГБУ «МФЦ»

Критерий	Оценка
1. Профессиональные знания	3
2. Навыки и умения	3
3. Профессиональный опыт	3
4. Организованность и ответственность	4
5. Инициатива и самостоятельность	3
6. Соблюдение сроков исполнения решений	3
Среднеарифметическая оценка	3,33

Группы среднеарифметической оценки качества исполнения должностных обязанностей:

1) среднеарифметическая оценка выше 3,5 балла:

– при принятии решения о соответствии служащего замещаемой должности с рекомендациями о повышении служащего в должности (включение в кадровый резерв);

– при принятии решения о соответствии служащего замещаемой должности с рекомендациями о поощрении за достигнутые успехи в работе;

2) среднеарифметическая оценка от 2,5 до 3,5 балла – при принятии решения о соответствии служащего замещаемой должности;

3) среднеарифметическая оценка от 1,5 до 2,4 балла – при принятии решения о соответствии служащего замещаемой должности с рекомендациями об улучшении деятельности служащего, направлении его на повышение квалификации;

4) среднеарифметическая оценка ниже 1,5 балла при принятии решения о несоответствии служащего замещаемой должности.

Согласно классификации групп среднеарифметических оценок качества исполнения должностных обязанностей (табл.) работники соответствуют замещаемым должностям ($2,5 < 3,33 < 3,5$).

2. Соблюдение сроков выполнения работ при исполнении должностных обязанностей.

Руководитель использует различные виды контроля за соблюдением сроков выполнения работ: текущего (фиксация промежуточных целей преобразования управленческой ситуации, отслеживание текущих результатов как процесса продвижения к цели, сопоставление фактической деятельности с нормативами, корректирование отклонений), результирующего (определение степени соответствия конечного результата деятельности ожидаемому результату, выявление причин «брака» в результатах, оценка лиц, могущих стать причиной «брака»). Среди конкретных методов и форм контроля можно выделить проведение выборочных проверок, затребование отчета, заслушивание доклада на планерках.

По результатам проведенного анкетирования, 15% сотрудников работают медленно, со значительным нарушением сроков (установленные временные рамки по приему пакета документов), 55% сотрудников выполняют задания в срок, но случаются нарушения сроков, 30% сотрудников выполняют задания в срок или досрочно.

Несоблюдение сроков выполнения работ при исполнении должностных обязанностей сотрудниками происходит вследствие следующих причин:

- отсутствие сосредоточенности внимания (превышение шумового порога), суетливость;
- узкоисполнительский подход, стремление оставаться в рамках инструкций;
- осознание своей профессиональной деятельности фрагментами, отсутствие целостного видения своего профессионального пути и развития; слабая инициатива.

3. Профессионализм.

Руководитель для оценки профессиональных и личностных качеств сотрудников использует следующие методы контроля: индивидуальное собеседование, тестирование, проведение групповых дискуссий. Для проведения тестирования приглашается работник кадровой службы КГБУ «МФЦ».

По результатам проведенного анкетирования, 32 % сотрудников обладают профессиональными знаниями на удовлетворительном уровне. 30 % сотрудников обладают глубокими профессиональными знаниями, имеют поощрения за успехи в работе. При этом 38 % сотрудников по результатам анкетирования имеют большой профессиональный опыт (стаж работы более 5 лет), что свидетельствует о несовершенной системе подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки служащих и отсутствии необходимых механизмов стимулирования повышения их деловой и профессиональной квалификации.

Невысокий уровень профессионализма у сотрудников мы связываем со следующими причинами:

- незнание законодательных актов, руководящих и нормативных документов (постоянные изменения);
- негибкость профессионального мышления; узко прагматичное мышление, направленное только на ликвидацию «узких мест», устранение уже возникших неблагоприятий;

- обширный поток информации (большое количество оказываемых услуг);
- отсутствие творческого начала в решении поставленных задач (отсутствие стимула);
- неспособность работать в экстремальных условиях.

4. Объем работы, выполненной за год; выполнение плановых и внеплановых заданий.

Для контролирования выполнения плановых и внеплановых заданий руководитель ежегодно составляет предварительную программу и план мероприятий с учетом значимости и достижимости результатов. Однако для разрабатываемых руководством планов характерны несвоевременная постановка проблемы, неполный прогноз развития ситуации, установка на жесткие планы; преобладание краткосрочных планов и формальное составление долгосрочных планов.

Опрос работников показал, что 9 % респондентов указали, что им приходится иногда выполнять работу, напрямую не связанную с должностными обязанностями, причину этого работники видят в нечеткости работы вышестоящих структур, а также чрезмерной личной ответственности за результаты своей работы (41 %), недостаточно продуманной должностной инструкции (25 %), в неспособности коллег выполнить свою работу (3 %). 21 % назвали нехватку кадров исполнителей, наличие нестандартных ситуаций.

Таким образом, были выделены следующие проблемы работы трудовых ресурсов КГБУ «МФЦ»:

- средняя степень исполнения должностных обязанностей работниками, что не позволяет рекомендовать сотрудников на повышение в должности, поощрять за успехи в работе;
- около половины сотрудников работают медленно, со значительным нарушением сроков выполнения работ;
- невысокий уровень профессиональных знаний при наличии достаточно большого стажа работы.

Библиографический список

1. Бабинцев В.П. Региональная система развития кадров государственной и муниципальной службы/ В.П.Бабинцев // Образовательная политика. – 2014. – №4 С.13 – 15.
2. Иванова Е.Ю. Государственная кадровая политика: сущность и актуальные проблемы //Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – №1-2. – С.92-97.
3. Глазунова Н.И. Система государственного управления: учебник для вузов / Н.И. Глазунова. – М.: Юнити – Дана, 2016. – 551с.
4. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход /А.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. – 720с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

**Е. В. Кирьян,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассмотрена история, концепция политического лидерства, позиции, размышления мыслителей, философов на лидера, его основных качеств, черт характера.

Ключевые слова: лидер, мыслители, лидерство, политика.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY POLITICAL LEADERSHIP

**E. V. Kiryan,
Omsk humanitarian Academy**

The article deals with the history, the concept of political leadership positions, the reflections of thinkers and philosophers on the leader, its basic qualities, character traits.

Keywords: leader, thinkers, leadership, politics.

Лидерство есть везде, где есть власть и организация. Само слово «лидер» в переводе с английского («leader») означает «ведущий», «руководящий». В этом, сохраняющемся и сегодня значении оно уже издавна знакомо всем народам. Интерес к лидерству и попытки осмыслить этот сложный и важный социальный феномен восходят к глубокой древности. Так, уже античные историки Геродот, Плутарх и другие уделяли политическим лидерам главное внимание, видя в героях, монархах и полководцах творцов истории.

Значительный вклад в исследование политического лидерства внес Макиавелли. В его трактовке политический лидер – это государь, сплачивающий и представляющий все общество и использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего господства. Разработанные Макиавелли практические советы для правителей, предполагающие искусное сочетание хитрости и силы, высоко ценили Кромвель, Наполеон и многие другие выдающиеся политики. Яркими представителями волюнтаристской теории лидерства, рассматривающей историю как результат творчества выдающихся личностей, явились Томас Карлейль и Ральф Уолдо Эмерсон. Первый из них считал основную массу населения «убогой во всех отношениях», не способной нормально существовать без направляющего воздействия лидеров. Именно в «пестрой одежде» выдающихся личностей проявляется божественное провидение и творческое начало в истории. Подобные взгляды на политическое лидерство выражал и Эмерсон: «Все глубокие прозрения, – писал он, – удел выдающихся индивидов» [1, с. 125].

Концепцию лидерства, оказавшую заметное влияние на последующую политическую мысль и практику, разработал Фридрих Ницше. Он пытался обосновать необходимость формирования высшего биологического типа – человека-лидера, сверхчеловека. «Цель человечества, – писал Ницше, – лежит в его высших представителях. Человечество должно неустанно работать, чтобы рождать великих людей – в этом, и ни в чем ином, состоит его задача» [2, с. 286].

Сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, стоит по ту сторону добра и зла. Он может быть жестоким к обычным людям и снисходительным, сдержанным, нежным, дружелюбным в отношениях с равными себе, со сверхчеловеками. Его отличают высокие жизненные силы и воля к власти. Это сильная, волевая, развитая и красивая личность, возвышающаяся над человеком так же, как тот превосходит обезьяну. В представлениях Ницше о сверхчеловеке отразилась дарвинистская идея об эволюции биологических видов.

Непосредственное воздействие на современные концепции лидерства оказал Габриель Тард, один из основоположников теории социализации. Тард пытался доказать, что основным законом социальной жизни является подражание последователей лидеру. Большинство населения не способно к самостоятельному социальному творчеству. Единственный источник прогресса общества – открытия, сделанные инициативными и оригинальными личностями.

С многовековой традицией, рассматривающей лидеров как локомотив истории, принципиально расходится марксизм. Он ограничивает возможность активности политических лидеров исторической необходимостью и классовыми интересами. Политический лидер выступает здесь наиболее последовательным, сознательным и умелым выразителем воли класса, т.е. играет по отношению к классу, в общем-то, вспомогательную, служебную роль. И если Маркс и Энгельс отмечали возможность обособления политических лидеров от представляемого ими класса и предупреждали рабочих о необходимости обезопасить себя от собственных чиновников, то у Ленина и, особенно у Сталина, возобладали еще более упрощенные представления о соотношении масс и политических лидеров. «Массы, – писал Ленин, – делятся на классы. Классами руководят обычно политические партии. Политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями» [3, с. 24].

Свойственная ленинизму классовая одномерность общественного развития и жесткий экономический детерминизм в объяснении политики не позволяют в полной мере учесть общечеловеческие начала лидерства, активность политических руководителей, в том числе и их способность навязывать массам, используя их иллюзии и доверчивость, тупиковые варианты общественных изменений, противоречащие интересам классов и всего народа.

Отрицание исторической роли лидеров свойственно и некоторым немарксистским исследователям, которые утверждают, что лидеры не имеют никакого значения. Массы и окружающая среда в целом диктуют поведение

лидеров, влияют на их ценности и цели, определяют средства достижения целей, контролируют их действия с помощью конституций, партий и других институциональных механизмов.

Подавляющее большинство современных исследователей лидерства не разделяет подобные точки зрения, недооценивающие автономию и активность политических лидеров, их многообразное воздействие на общество. Богатство феномена лидерства отражается в его определениях.

Как полагали с древних времен, лидером может стать кто-то особенный, наделенный своего рода божественным даром вести за собой, руководить. С легкой руки Макса Вебера этот дар стали называть харизмой, то есть особой способностью внушать людям веру, сродни религиозной. Если объяснить это явление обыденным языком, то речь идет об обожании, которое лидер может вызвать у толпы или массы. Приземленные политологи предпочитают говорить о доверии и симпатии со стороны электората к тому или иному политику, измеряя при этом уровень их влияния и рейтинги в массовом сознании. Но смысл все тот же: лидер – это избранник (не суть важно – избран он Богом, гражданами или унаследовал легитимность от родителей-монархов). А раз так, то он выделяется среди обычных людей, он отличается от них. Возникает вопрос: почему, за счет каких качеств? Может быть, лидеры – некая особая порода людей?

Эти вопросы волновали мыслителей с незапамятных времен. Платон и Аристотель задумывались не только о том, как и почему человек берет в свои руки власть, но и о целях, которые он ставит перед собой, используя эту власть. Для этих философов не было сомнения в том, что хороший лидер должен стремиться к справедливости и честно служить государству. Они подчеркивали, что участие в политике для лидера – высшая форма проявления человеческого достоинства. Примечательно, что античные мыслители, прежде всего, говорили не о «технологии», а о «нормативных аспектах» в исполнении лидерских ролей: о том, что должно знать тому, кто стремится получить власть.

В отличие от такого нормативистско-моралистского подхода к лидерству Н. Макиавелли акцентировал внимание на вопросе прагматического удержания власти лидером, особенно во времена перемен и нестабильности. Он был убежден, что хитрость и жестокость – инструменты вполне дозволенные, если речь идет об удержании власти, и применение их отодвигает вопросы справедливости и долженствования. Эти идеи сделали имя Макиавелли нарицательным для лидеров манипулятивного толка.

Начиная с середины XIX века, философы, социологи и социальные психологи в большей степени, чем Макиавелли, сконцентрировали свое внимание на том, как лидеры возникают в группах и взаимодействуют с ними. Так, одним из наиболее влиятельных психологических механизмов, на которых основано воздействие лидера на своих последователей, была признана воля. Ницше одним из первых объявил волю к власти движущей силой истории. Он видел в воле к власти творческий инстинкт, который проявляется, прежде всего, у лидеров, которые не только ненасытно стремятся к проявлению

власти и ее применению, но и преодолевают инерцию толпы, обладая сверхчеловеческими качествами.

Таким образом, Ницше впервые сформулировал два тезиса, которые в дальнейшем получили развитие в политической психологии. Первый тезис касается природы лидерства как иррациональной, инстинктивной силы, связывающей лидера и его последователей. Второй тезис приписывает лидеру выдающиеся качества, превращающие его в сверхчеловека. Этот подход был близок к трактовкам лидерства в европейской социальной психологии и социологии середины – конца XIX века. Такие психологи, как Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле, В. Вундт, каждый по-своему, но в целом сходным образом трактовали природу политического лидерства как иррационального феномена, объединяющего лидеров и последователей. Г. Лебон, как и Ф. Ницше, видел в воле лидера то ядро, вокруг которого «кристаллизуются и объединяются мнения». Пока этого не произойдет, лидер управляет толпой, как «раболопным стадом, которое не может обойтись без властелина».

В этом подходе к лидерству также имплицитно присутствуют представления о нем как о двойственном – рационально-волевом и одновременно иррационально-инстинктивном феномене. При этом второй аспект преобладает над первым, сводя ведущую функцию лидера к вере, которой он заражает последователей. При этом Г. Лебон не видит особого отличия веры религиозной от политической, или социальной. Г. Тард добавляет к этой модели еще один инструмент воздействия – подражание последователей своему лидеру.

Идея гипнотического, завораживающего воздействия лидера на массу, толпу или народ была подхвачена З. Фрейдом, на которого книга Г. Лебона оказала столь сильное воздействие, что он написал специальную работу, где вступил в полемику с Г. Лебоном. Полагая, что природа лидера связана с особыми качествами, сродни гипнотическим, Фрейд ищет истоки тех механизмов, которые делают подобное воздействие возможным, – это потребность любого человека в поклонении авторитетам, идущей от тоски по отцу.

В отличие от социальных психологов, делавших акцент на психологической зависимости между личностью лидера и массой, социологи того же периода (В. Парето, В. Михельс, Г. Моска, М. Вебер) больше интересовались феноменом политической власти, объясняющим природу лидерства. Так, М. Вебер определяет саму политику через понятие лидерства, которое, в свою очередь, определяется через понятие власти – как главной ценности для лидера.

Существенно важным для социологической трактовки лидерства является рассмотрение власти лидера как социального, а не только индивидуально-феномена. Работа Г. Моски «Правящий класс» выразила этот подход наиболее отчетливо. В. Парето рассматривает эту проблему в динамическом аспекте, показывая зависимость стиля лидерства от социального запроса, который приводит к циклической смене «львов» на «лис» и наоборот. Другой важной особенностью социологической трактовки является выделение ситуации как фактора, определяющего поведение лидера.

Исследователи середины – второй половины XX века внесли много нового в трактовку лидерства. Парадоксально, но при огромном числе работ по лидерству вообще политологи, которые не могут обойтись без этого понятия в исследовании власти, мало способствовали развитию данной отрасли знания. Так, по данным Американской ассоциации политических наук, среди почти 5 тыс. статей, которые попали в каталоги американских библиотек с 1906 г., напрямую лидерству были посвящены только 42 статьи. Число книг было более существенным. С 1898 по 1975 гг. было опубликовано более 3 тысяч книг, а с 1975 по 1999 годы – еще 2151. Сегодня ни один исследователь лидерства не может обойти труды таких известных политических психологов, как Г. Лассвелл, который начал разработку этой проблемы еще в 30-е годы, А. и Дж. Джорджа, создавших биографию В. Вильсона. Исследования К. Шумахером личности К. Аденауэра, работы Б. Глэд о личности американского политика Ч.Э. Хьюза, труды Дж. М. Бернса, Р. Такера, К. Монро, Ф. Гринстайна, М. Херманна и многих других современных специалистов по лидерству отличаются многообразием методологии, в которой, тем не менее, преобладают различные варианты психоанализа и психобиографии.

Современные подходы к исследованию лидерства не только имеют различные истоки, но и различаются по своей дисциплинарной принадлежности. Это следует иметь в виду при поиске методологических ключей к исследованию. Так, следует, прежде всего, отметить вклад психологов, принесших в исследования лидерства различные варианты теорий личности. О вкладе психоаналитических концепций мы уже упоминали. Они наложили отпечаток на понимание личности лидера, его различных характеристик и качеств, позволяющих лидеру стать во главе организации, партии или государства. Психологи также много внимания уделяют отдельным структурным компонентам личности (мотивам, потребностям, воле, эмоциям, темпераменту, здоровью, характеру, стилю, Я-концепции, самооценке и др.).

Не менее существенным оказался и вклад социальных психологов, разрабатывавших теорию лидерства в рамках психологии групп. Прежде всего, стоит назвать многочисленные экспериментальные исследования поведения лидера в малых группах. Но есть и немало работ по психологии массового стихийного поведения, где лидеру уделяется особое внимание. Вместе с тем, специфика политического лидерства не выделяется ни в работах о личности, ни в работах о групповом поведении.

Политическая наука последних десятилетий, как это ни парадоксально, оказалась плохо оснащенной для изучения феномена лидерства. Дело здесь, видимо, в том, что для большинства современных политологов оказалась ближе позитивистская методология, которая не оставляет для личности вообще и для личности лидера, в частности, особенно много места в анализе политического процесса. За последние годы эта проблематика всё больше выводилась за пределы исследовательского поля, так что во многих учебниках этот раздел просто отсутствует. Даже такая авторитетная работа, как «Политическая наука: новые направления» не содержит ни одной главы по

политическому лидерству. Такое отношение отчасти объясняется и определенной настороженностью позитивистских ориентированных политологов к психоаналитическим теориям лидерства, сводящим поведение лидера к тем или иным формам отклонений от нормы.

В последние десятилетия мощным стимулом исследования лидерства стало развитие теорий менеджмента. Потребность практического использования социологических и психологических теорий лидерства для практических целей управления привело к разработке проблематики лидерства в рамках различных управленческих проектов. Один из наиболее известных специалистов по менеджменту Г. Саймон в своей книге «Административное поведение» больше внимания уделяет институциональным, а не личностным аспектам лидерства, полагая, что последние используются тогда, когда нам не хватает интеллектуальных инструментов для анализа организации. Личность лидера в теориях менеджмента присутствует, когда необходимо учесть и этот фактор с целью манипулирования организацией.

Если искать материал для изучения лидерства, то, прежде всего, стоит обратиться к историческим трудам. Многочисленные биографии и жизнеописания известных политических деятелей, написанных современными историками, дают, прежде всего, большой фактический материал. Но в поисках методологии мы наткнемся на использование уже известных нам психобиографических методов, позволяющих оценить уникальный объект исследования, при этом описанный так, что его можно сопоставлять с другими, не менее уникальными историческими объектами.

Таким образом, ни в политической науке, ни в психологии, ни в других смежных гуманитарных областях нет единого подхода к изучению лидерства. Нет общепризнанного представления о его природе и функциях. Политическое лидерство как одна из форм лидерства также не описывается в рамках некоей общей теории, а является областью компилятивной и междисциплинарной. Перед политической наукой стоят как вопросы, касающиеся природы и образа политического лидера в целом, так и более конкретные вопросы, относящиеся к имиджу политического лидера, которые нуждаются в прояснении.

Библиографический список

1. Journals of R. Emerson with Annotations. Vol. 8. Boston, 1912. P. 135.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 286.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 24.
4. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 646–648.
5. Вебер М. Харизма и господство <http://www.psyfactor.org/veber.htm>
6. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. 316 с.
7. Макиавелли Н. История Флоренции. М., 1987. 447 с.
8. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. 700 с.
9. Парето В. Трансформация демократии. М., 2011. 206 с.
10. Платон. Сочинения. Том 3, часть 2. М., 1972. 678 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. В. Стебляк,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Статья посвящена анализу геополитической уникальности России и возможностям проводить определенную внешнюю политику, исходя из территориальной и социокультурной специфики. Особое внимание уделяется глобальным геополитическим перспективам и выборам, открывающимся перед руководством России.

Ключевые слова: геополитическая уникальность, социокультурная специфика, выборы, современная Россия.

GEOPOLITICAL ELECTIONS OF MODERN RUSSIA

V. V. Steblyak,
Omsk state University them. F. M. Dostoevsky

This article analyzes the geopolitical uniqueness of Russia and opportunities to pursue a certain foreign policy on the basis of territorial and socio-cultural specificity. Special attention is given to the global geopolitical prospects and elections, open to the leadership of Russia.

Keywords: geopolitical uniqueness, socio-cultural specificity, elections, modern Russia.

Основной объект изучения геополитики – геополитическая структура мира, представленная множеством территориальных моделей. Исследование механизмов и форм контроля над территорией – одна из основных задач геополитики. Методологическим ядром геополитики является «моделирование» мирового пространства в контексте проводимой региональными лидерами внутренней и внешней политики. Геополитика исследует закономерности зависимости силы или слабости государства от того, какое пространство оно занимает [1].

Стратегическая цель руководства государства – понять специфику географического пространства, осознать слабость, силу, угрозы и возможности своей страны. Такой географический детерминизм обуславливает уровень понимания властью и народом своей социокультурной миссии. Народ, адекватно понявший пространственный контекст, становится великим в историческом времени. В силу многофакторных обстоятельств далеко не всем этносам уготована участь стать великими нациями. Гений нации определяется тем, насколько оптимально используется пространственный фактор в управлении государством [2].

Россия обладает уникальными географическими, климатическими характеристиками, рельефом местности и плодородием почв. Российская

цивилизация в процессе своей исторической эволюции столкнулась с самым суровым климатом на планете, и потому ее развитие протекало в условиях природного вызова. Выжить на территории с самым холодным климатом на земле означало для народа иметь определенные качества: силу воли, стойкость, адаптивность к изменяющимся условиям, фатализм, нестандартность в мышлении, мессианизм, служение государству, стремление к справедливости и т.д. Для полноценного функционирования власти и развития такой территории необходимо управление государством, связанное с четким пониманием своей духовной миссии. Изначально климат в сочетании с открытостью границ и постоянным противостоянием самым лучшим армиям мира не позволял мещански обустраиваться на такой земле. Все сословия должны приспособляться к окружающему миру, внося свою долю напряжения в историческом бытии, и осуществлять предначертанную природой и историей миссию. Напряжение требует бескорыстного отношения к своей социальной роли, позволяет говорить о том, что десятки поколений людей проявляли усилия, превышающие энергетический потенциал мещан [3].

В российских геоклиматических условиях основное значение приобретают несколько важных обстоятельств. Суровый климат не дает возможности слишком плотно заселять территории при сельскохозяйственном способе существования общества. Поэтому низкая плотность населения и, вместе с тем, малоземелье – явления вполне объяснимы. Следовательно, население страны расселено на огромных расстояниях и не имеет необходимой возможности получать информацию от центра к периферии. Управление в такой ситуации сталкивается с массой сложностей, которые можно легко решить в странах с высокой плотностью населения и близкими расстояниями. Обусловленная объективными условиями медлительность коммуникационных связей предопределяет иной, не слишком быстрый ритм. Помимо замедленных темпов в коммуникации «центр-периферия» возникает проблема информационного искажения. В современном мире информационных коммуникаций и развития мировой инфраструктуры «сжатие» пространства с помощью новейших технологий поможет устранить характерные проблемы, связанные с удаленностью от мировых центров развития.

Однако пока огромные расстояния и суровый климат делают наше промышленное производство во многих сегментах нерентабельным. Жесткая конкуренция с миром продемонстрировала, что экономическое соревнование может проходить только в товарных сегментах с высокой, то есть интеллектуальной добавленной стоимостью, военно-космической сфере и производстве эксклюзивных товаров. Климат и транспортные издержки в условиях глобальной торговли уничтожили большую часть бывшей советской экономики.

Расширения пространства до гигантских размеров материка с включением народов разных цивилизаций, обустройство такого пространства и постоянные войны потребовали напряжения всех энергетических сил русского народа. Российская империя осуществила, прежде всего, духовно-нравственную, языковую и политическую интеграцию евразийского пространства, вступив в диалог с сотней этносов, населявших его. Российская

империя не знала национализма в его расистом воплощении, геноцида и религиозных войн. Духовный потенциал культуры, мужество и аскетизм русского народа смогли переплавить разобщенное пространство материка в единое органическое образование – Российскую империю, затем в СССР. В императорской России и СССР не слишком учитывался уровень материальной рентабельности. Имелся в виду духовный или стратегический смысл создаваемых объектов.

В императорской России ценность расширения и так гигантского пространства вызывала критику. Включение в состав империи Польши, Финляндии, Аляски, Средней Азии, Азербайджана, Маньчжурии оспаривалось критиками с экономической точки зрения. Царское правительство ругали за установления контроля над народами, отличающимися от русских по менталитету, религии и языку. Оправданием подобных приобретений могли служить в большей степени военно-стратегические цели и традиционное стремление империй к пространственному расширению. Экономика страны могла обойтись без этих стран и регионов. Для государственного управления это были самые проблемные территории, отличающиеся неприятием русской культуры и сопротивлением.

Российская империя, колонизируя евразийский материк, руководствовалась принципами православной культуры, связанными с веротерпимостью, этикоцентризмом, отсутствием геноцида и национализма, установлением диалога. Конкретные примеры диалоговости русской культуры в том, что знать, управляющая Россией, часто состояла из представителей разнообразных национальностей, в том, что после включения в огромное государство прекращались внутренние и межнациональные конфликты и войны. Россия спасла народы Армении, Грузии, Молдавии и другие от геноцида. Диалоговость была установлена как с языковыми культурами Сибири, так и с исламским миром. Столь длительное сотрудничество христианского и мусульманского миров на примере универсалистских принципов Российской империи показало миру, что такой союз возможен [4].

После краха Российской империи и СССР возникает закономерный вопрос о геополитической стратегии современной России. Перечислим возможные геополитические выборы.

Автор концепции «центра-периферии» капитализма Иммануил Валлерстайн называл СССР хоть и супердержавой, но страной-полупериферией. В постоянной попытке догнать лидера страна не раз «взрывала» свои культурные коды, подстраиваясь под иную цивилизацию, но так и не смогла преодолеть разрыв. И. Валлерстайн отмечает, что «Россия – гигантская держава, менее сильная, чем она могла бы и хотела бы быть. Она стоит перед проблемой сохранения единства государства, расширения производственной базы и укрепления вооруженных сил. Если она добьется успеха в этих трех областях, геополитика мира претерпит трансформацию. Если потерпит поражение, то следствием его станет хаос, который почувствует на себе весь мир» [5, с. 8].

С позиций экономической целесообразности регионы Северного Кавказа, Восточной Сибири, Дальнего Востока не рентабельны. Центр

поддерживает дотационные регионы. Целесообразность содержать такую огромную территорию с падающей пятый год экономикой и неуклонным падением уровня жизни населения становится все сложнее. Восстановление экономики ограничивают геоклиматические факторы и проводимая либеральным правительством России финансово-экономическая политика.

Пока мы видим, что современная Россия утратила большую часть своего экономического потенциала, уничтожила интеграционные звенья многих производств, но вопреки всем прогнозам западных футурологов наше государство не разрушается, а расширяется новыми территориями за счет воссоединения со стратегически важной территорией Крыма. Вопреки западным прогнозам, Россия качественно нарастила за считанные годы военную мощь по самым передовым областям вооружений. В военно-стратегическом плане территория России впервые за постсоветское время надежно охраняется военно-космическими силами. Россия стала за считанные годы ведущей политической державой, участвует во всех стратегически важных повестках.

В настоящее время пространственные и климатические особенности накладывают определенные ограничения. Россия с ее жестким климатом может использовать сложившуюся ситуацию с пользой для своей экономики и культурной жизни лишь в случае выработки эксклюзивных социокультурных проектов. Стандартные схемы, напротив, не могут принести успеха в социокультурной практике страны, что мы и наблюдаем за последние двадцать пять лет.

Выход в плановом ведении экономики, возврате к банковской системе, позволяющей финансировать экономику, протекционизме, отказе от субсидирования союзников и продажа банковских бумаг США с последующим вложением средств в экономику, аккумуляции средств, на научные исследования, позволяющей внедрить прорывные технологии 6 уклада, роботизацию, принтеры 3д, блокчейн и информационные технологии которые помогут свести к минимуму геоклиматические ограничения.

Россия в силу своего геополитического положения является одним из центров мировой силы, но ее экономическое состояние, хрупкость социального мира и хаос в сфере культуры создают непредсказуемость геополитической динамики. Нарастивание интеграционных усилий приводит к самой суровой геополитической конкуренции с США. Устраивая «цветные революции» и управляемый хаос в мире, американцы оказывают и будут оказывать любую экономическую и военную помощь, чтобы не допустить усиления нашей страны.

Современная экономическая стагнация страны и ее геополитическое величие, наряду с усилением военной мощи, дают понимание для изменения принципа «вечного» приобщения к Западу как принципиально не решаемой задачи. Иных способов удержать российское пространство, кроме как изменить отношение к собственной цивилизации, не существует. Пространство такого уровня сложности не может, по определению, иметь обоснования собственного существования из логики, предоставляемой иной цивилизацией. Совершенствовать необходимо себя, а не пытаться догнать других. Перегон-

ки с Западом напоминают сизифов труд, когда прилагаемые максимальные усилия оборачиваются полным крахом надежд на пресловутую модернизацию и огромными материальными потерями [4].

Библиографический список

1. Гаджиев, К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997.- 384 с.
2. Стебляк, В.В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – 224 с.
3. Стебляк В. В. Социокультурная динамика в современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. – 226 с.
4. Стебляк В. В. Цивилизационный выбор современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. – 360 с.
5. Валлернстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века /Пер, с англ. под ред. В. И. Иноземцева. – М.: Логос, 2004.с. 8.

УДК 364.04

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Г. М. Шалабаева,
Жетысуский государственный университет им. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан

В статье рассматриваются основные направления механизмов совершенствования социальной защиты несовершеннолетних. Проведен анализ принятых законодательных и нормативных актов, направленных на защиту прав и законных интересов детей, совершенствование деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на комплексное решение проблем детей, находящихся в социальноопасном положении. Раскрыта сущность социальной защиты несовершеннолетних, а также разработаны предложения по совершенствованию механизма осуществления данной защиты.

Ключевые слова: дети, пути, несовершеннолетние, права, социальная защита детей.

WAYS OF IMPROVING SOCIAL PROTECTION FOR MINORS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**G. M. Shalabayeva,
Zhetysu state University n. a. I. Zhansugurov, city Taldykorgan,
Republic of Kazakhstan**

The article discusses the main directions of improvement of mechanisms of social protection of minors. The analysis of the adopted legislative and normative acts aimed at protecting rights and lawful interests of children, improvement of activity of bodies and establishments of system of prevention of neglect and offenses of minors, comprehensive solution to the problems of children in socially dangerous situation. The essence of social protection of minors, and developed proposals to improve the implementation mechanism of this protection.

Keywords: children, minors, the way, law, social protection of children.

Забота о детях – это неотъемлемая часть государственной политической деятельности каждой страны. Именно дети, в силу присущего им недостаточного для самостоятельной жизни уровня физиологического, интеллектуального, психологического развития и жизненного опыта, всегда нуждались и будут нуждаться в опеке взрослых, а на уровне государственной власти и местного самоуправления – в социальной защите. Поэтому содержание детей, удовлетворенность их рациональных нужд, защита от невзгод и опасностей всегда были и остаются естественной потребностью и обязанностью человека, обществом людей, общности человеческого общества, государства. Возникнув в свойстве мощного инстинкта продолжения человеческого рода, элементарные составляющие заботы о детях постепенно развиваются, обогащаются, совершенствуются и формируются в многоплановую, многоуровневую, многоаспектную систему социальной защиты детства.

Кратко остановимся на смысловой нагрузке основного определения «социальная защита детей». Защита детства рассматривается как система мер, обеспечивающая охрану законных прав и интересов детей на основе разработки нормативных документов, которые определяют правовое положение несовершеннолетних; законодательное регулирование детского труда; совершенствование системы опеки, попечительства и усыновления детей, оставшихся без попечения родителей; создание сети специализированных социальных служб и учреждений для проведения коррекционной и реабилитационной работы с детьми, нуждающимися в соответствующей помощи [1].

Национальная стратегия по улучшению положения казахстанских детей проводится в соответствии с принципами, целями и задачами, которые ставит перед собой мировое сообщество. В 1948 году ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, в которой несколько статей посвящены непосредственно детям. В 1959 году Генеральная Ассамблея ООН провозгласила декларацию прав ребенка. В декларации были провозглашены 10 социальных и

правовых принципов, касающихся защиты и благополучия детей на национальном и международном уровнях.

20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей Объединенных Наций была принята Конвенция о правах ребенка. Конвенция – правовой документ высокого международного стандарта, который специально выделяет необходимость особой заботы и общества о социально-депривилигированных группах детей: сиротах, инвалидах, беженцах, правонарушителях.

Кроме того, в Конвенции о правах ребенка провозглашается, что человечество обязано дать ребенку лучшее, что оно имеет. Например, в Статье 3 Конвенции сказано: «Все действия в отношении ребенка должны в полном объеме учитывать его интересы» [5]. С одной стороны в самом главном законе для детей написано, что «Каждый ребенок имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Дети с четырнадцатилетнего возраста вправе по разрешению родителей, в свободное от учебы время участвовать в общественно-полезном труде, доступном им по состоянию здоровья и развитию, не наносящем вреда физическому, нравственному и психическому состоянию ребенка, а также имеют право на получение профессии. Запрещается принимать или привлекать ребенка на тяжелые физические работы и работы с вредными или опасными условиями труда» (ст. 16 Закон «О правах ребенка») [2]. Но что происходит на самом деле? Подростки работают на мойках, на автостоянках, работают кондукторами, грузчиками. Молодые девушки работают официантками. А работодатели нередко нарушают их права. Также, к числу наиболее острых проблем относится семейное насилие. Потенциальными жертвами жестокого обращения в семье являются дети. Именно родители большей частью повинны в причинении физического насилия и психического воздействия на детей.

Именно поэтому в Послании «Стратегия Казахстан-2050. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент страны определил новые принципы социальной политики, обозначив одним из важных приоритетов развития страны на ближайшие годы защиту детства, и обозначил основные приоритеты в деятельности государственных органов по ее реализации. Государственная социальная политика призвана обеспечить полноценное физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное и социальное развитие ребенка в соответствии с нормами Конституции Республики Казахстан и международными обязательствами. Государство обязано принимать меры по защите детей, принадлежащих к меньшинствам и коренному населению, от детского труда и эксплуатации любого рода, от пыток и незаконного лишения свободы, от участия в вооруженных конфликтах [3].

В целях обеспечения прав подрастающего поколения приняты законы: «О защите прав детей», «Об образовании», «Об охране здоровья граждан в Республике Казахстан», «О браке и семье», «О специальном государственном пособии» и другие.

Главной целью закона «О защите прав детей» является создание максимальных правовых и социально-экономических условий для реализации и защиты прав и законных интересов детей. В законе глава посвящена

государственной политике в области защиты прав и законных интересов детей. Дифференцированы полномочия центральных и местных представительных и исполнительных государственных органов в области осуществления гарантий прав ребенка [2].

Численность зарегистрированных инвалидов в разрезе регионов
за 2013–2015 годы [4].

Наименование области	2013 год		2014 год		2015 год	
	всего инвалидов	в т.ч. детей до 18 лет	всего инвалидов	в т.ч. детей до 18 лет	всего инвалидов	в т.ч. детей до 18 лет
Республика Казахстан	626740	69111	627163	72574	637217	75712
Акмолинская	28470	2463	28003	2506	28221	2585
Актюбинская	22181	2616	22256	2748	22909	2908
Алматинская	71144	8022	70282	8269	69968	8396
Атырауская	18301	2570	18888	2743	19438	2846
Восточно-Казахстанская	58165	4504	57124	4639	57073	4760
Жамбылская	39622	4728	40365	5036	41377	5330
Западно-Казахстанская	25408	2542	24753	2597	24201	2545
Карагандинская	63385	4771	62239	4834	63102	4884
Кызылординская	27117	3927	27304	4144	27999	4444
Костанайская	27022	2316	26907	2411	27399	2478
Мангистауская	18512	3086	19661	3372	20703	3626
Павлодарская	29591	2736	28410	2717	28292	2660
Северо-Казахстанская	29402	2074	28747	2074	28542	2103
Южно-Казахстанская	106244	15507	108547	16376	112292	17286
г. Алматы	43510	4383	44196	4842	45436	5237
г. Астана	18666	2866	19481	3266	20265	3624

В системах образования и здравоохранения реализуются государственные программы «Образование» и «Здоровье народа». Таким образом, в Казахстане активно создаются дополнительные условия для обеспечения более полной реализации прав детей. В Казахстане на региональном и республиканском уровнях действует достаточно много проектов по защите прав детей, по предупреждению и борьбе с различными формами насилия в отношении детей. Например, на постоянной основе реализуются проекты «Город, дружелюбный к ребенку» и «Дорога в школу», правоохранительные органы регулярно выходят на рейды «Дети в ночном городе», во всех областях страны созданы департаменты по защите прав детей, работают городские и региональные телефоны доверия, при Президенте республики функционирует национальная комиссия по делам семьи и женщин и т.д. На реализацию каждой

программы и каждого проекта выделяются бюджетные средства в крупных размерах.

В таблице показана статистика инвалидов и несовершеннолетних детей за 3 года.

Из таблицы видно, что с каждым годом доля числа инвалидов и несовершеннолетних с каждым годом увеличивается. Это говорит о необходимости системы совершенствования исполнительных органов по защите детей.

Кроме того, постоянно проводится работа по профилактике и предупреждению безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. В ходе акции «Забота» оказана помощь более чем 134 тысячам детей из социально незащищенной категории на сумму около 330 млн тенге и акции «Дорога в школу» – 252 тысячам детей из числа малообеспеченных семей оказана материальная помощь на сумму свыше 1,6 млрд тенге. В результате данных мероприятий число беспризорных, безнадзорных детей уменьшилось в 1,3 раза.

Также детям-инвалидам требуются специальные условия обучения и воспитания. Поэтому в настоящее время в республике расширена сеть психолого-медико-педагогических консультаций, что позволило улучшить выявление детей с ограниченными возможностями. Дальнейшее развитие получило инклюзивное образование. Сегодня в республике насчитывается 101 специальная коррекционная организация. Вдвое увеличено количество специальных классов при общеобразовательных школах. В 98 дошкольных учреждениях и 1286 школах созданы условия для инклюзивного обучения, где свыше 17 тысяч детей с ограниченными возможностями интегрированы в среду их нормально развивающихся сверстников.

Подытоживая, считаю: чтобы число детей-инвалидов и несовершеннолетних из года в год не возрастало, необходимо совершенствовать деятельность исполнительных органов в сфере социальной защиты, а именно – усилить контроль со стороны Департаментов по защите прав детей, а также других государственных органов за соблюдением и исполнением детского права. Необходимо проводить анкетирование по выявлению фактов нарушения прав детей, акции, конференции в защиту детства, общаться не только с взрослыми, а в первую очередь, с детьми.

Библиографический список

1. В.И. Даль, Толковый словарь русского языка: современное написание. – М.: Эксмо, 2016.- 896с.
2. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка» с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г
3. Н.А. Назарбаев, Послание Президента Республики Казахстан, «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» г. Астана, 31 января 2017 года
4. Официальный сайт Министерство национальной экономики Республики Казахстан// Комитет по статистике. [Электронный адрес] <http://stat.gov.kz>
5. Официальный сайт Министерство образования и науки Республики Казахстан. [Электронный адрес] <http://edu.gov.kz>

УДК 13.00.02

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Г. С. Бекенова,
Средняя общеобразовательная школа № 10,
г. Петропавловск, Республика Казахстан**

Статья посвящена изучению возможностей игры в развитии творческого мышления младших школьников. Особый акцент автором сделан на описании педагогических условий использования игры как фактора развития творческого мышления младших школьников, которые повышают результативность работы в данном направлении: активизируют деятельность школьников, позволяют выстроить работу над развитием творческого мышления комплексно и организовать исследовательскую деятельности младших школьников на основе решения проблемной ситуации.

Ключевые слова: игра, игровые технологии, творческое мышление, развитие, педагогические условия.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR USING THE GAME AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE THINKING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

**G. S. Bekenova,
Secondary school No. 10,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan**

The article is devoted to the study of the possibilities of playing in the development of creative thinking of Junior school children. Special accent made by the author on the Description of the pedagogical conditions for using the game as a factor in the development of the creative thinking of Junior school children, which increase of the effectiveness of work in this direction, will activate the activity of school children, allow you to build work on the development of creative

thinking in a complex manner and organize the research activity of Junior school children on the basis of solving the problem situation.

Keywords: game, game technologies, creative thinking, development, pedagogical conditions.

Современные условия жизни предъявляют новые требования ко всем сферам жизнедеятельности человека.

Быстрые темпы развития общества требуют от граждан обладать способностью продуцировать оригинальные идеи, для выдвижения которых стереотипное мышление должно смениться творческим, обладающим подвижностью и гибкостью, умением быстрой адаптации к новым условиям и творческим подходом в решении возникших проблем.

Такая ситуация ставит перед необходимостью развития творческого мышления ребёнка, что, в первую очередь, затрагивает систему образования, особенно начальную школу, так как именно на младший школьный возраст приходится период склада личности, развития способностей, заложенных в ребёнке.

Об актуальности проблемы развития творческого мышления младших школьников свидетельствует анализ основных нормативных документов, регулирующих деятельность системы образования (Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования).

Актуальность проблемы также подтверждается большим количеством публикаций по данной теме. Вопросы развития творческого мышления рассматривались в диссертационных исследованиях и монографиях следующих авторов: Е. А. Васильева, Т. А. Данельченко, Н. Н. Ефимова, А. С. Мельникова, А. Н. Мукина, Л. А. Никонорова, Г. А. Полищук, Н. И. Чернецкая.

Но, несмотря на достаточно большое количество исследований по различным аспектам проблемы развития творческого мышления, на данном этапе её нельзя считать полностью решенной. Остаётся актуальной необходимость выбора наиболее результативных средств работы, направленных на формирование творческого мышления в условиях начальной школы и его целенаправленного развития.

Анализ работ современных авторов (Ф. Акбарова, А. С. Банишевская, И. В. Горелова, И. П. Теряева) позволил сделать вывод о том, что одним из таких средств авторы считают игру.

В большинстве педагогических работ по этой тематике большое внимание уделяется роли игры в обучении младших школьников. Публикаций, рассматривающих возможности игр в развитии творческого мышления недостаточно, и совсем отсутствуют работы, посвящённые рассмотрению педагогических условий повышения результативности применения игр для развития творческого мышления младших школьников.

На настоящий момент не разработано комплексов игр, направленных на развитие творческого мышления младших школьников в рамках различных предметов, хотя данная необходимость обусловлена ФГОС начального

общего образования, рассматривающим творческое мышление как один из метапредметных результатов обучения.

Е. М. Кропанева отмечает, что игры способствуют развитию творческого мышления, так как происходит активное включение обучающихся в процесс овладения знаниями, умениями и отработка применения данных знаний на практике [1].

Игровые технологии предоставляют обучающемуся наибольшую меру самостоятельности и творческого поиска. Такое построение работы даёт возможность каждому ученику выступать в роли субъекта деятельности и активно участвовать в ней, а не просто быть пассивным слушателем. Активное участие в игровых ситуациях, обсуждение, принятие решений, работа в группах помогают учащимся наиболее продуктивно работать, высказывать своё мнение. Именно такая деятельность способствует формированию интереса к учению и положительной мотивации, что в свою очередь способствует развитию творческого мышления школьника.

Для развития творческого мышления использование игр должно позволять младшему школьнику стать активным субъектом деятельности. Особое внимание при этом нужно уделить обеспечению активного участия каждого ребёнка в игре. Ребёнок должен понимать, что он может взаимодействовать с остальными детьми, но ответственность за свою деятельность, несмотря на это, несёт он сам.

Развитие творческого мышления невозможно без таких качеств, как активность и самостоятельность, уверенность в себе, в своих способностях. Развитию всех этих качеств способствует игра в учебном процессе. Для развития творческого мышления необходимо создание условий для самореализации личности, что и происходит в игре. Создаются условия для развития личности, её интеллектуальных, эмоциональных, волевых способностей.

В игре при проигрывании различных учебных ситуаций обучающийся приобретает практический опыт, пробуждается умственная и социальная активность, реализуются интеллектуальные способности, которые сопровождаются эмоциональным подъемом. Игровая технология является средством самовыражения и самосовершенствования, развития интереса к познанию на основе развития потребности активной деятельности в процессе обучения.

Ещё одним условием, необходимым для развития творческого мышления посредством игры, является комплексность, которая предполагает построение работы над развитием творческого мышления посредством использования комплекса игр в рамках изучения различных предметов.

Комплексная реализация работы по развитию творческого мышления предполагает разработку серии игр для работы с учащимися начальной школы, которые можно объединить в комплекс, потому что они построены на основе самостоятельной продуктивной деятельности учеников.

Кроме того, комплекс предполагает определенную последовательность проблемных игровых ситуаций с постепенным усложнением деятельности. Также комплексность в развитии творческого мышления предполагает

организацию творческой деятельности на материале различных предметов, так как творческое мышление носит надпредметный характер.

Как отмечает И. П. Теряева, диапазон творческих задач, решаемых на начальной ступени обучения, необычайно широк по сложности – от нахождения неисправности в моторе или решения головоломки до изобретения новой машины или научного открытия, но суть их одна: при их решении происходит опыт творчества, находится новый путь или создается нечто новое.

Вот здесь-то и требуются особые качества ума, такие, как наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, комбинировать, находить связи и зависимости, закономерности и т.д. – всё то, что в совокупности и составляет творческие способности [3].

Данный комплекс должен включать задания, предоставляющих возможности поиска и применения различных способов решения, учитывать актуальный уровень развития и возрастные интересы учеников.

С учётом перечисленных требований мы включили в комплекс творческие игры, разработанные на основе упорядоченного множества взаимосвязанных игровых заданий, которые ориентированы создание и преобразование разнообразных объектов или ситуаций и направленные на развитие творческого мышления младших школьников в обучении. Каждая из игр, представленных в комплексе, включает четыре компонента: целевой (постановка целей), содержательный (разработка содержания комплекса), деятельностный (деятельность по реализации комплекса) и результативный (отслеживание результатов) компоненты.

В начале каждой игры перед детьми ставится проблемная ситуация, решение которой позволит достичь цели (целевой компонент).

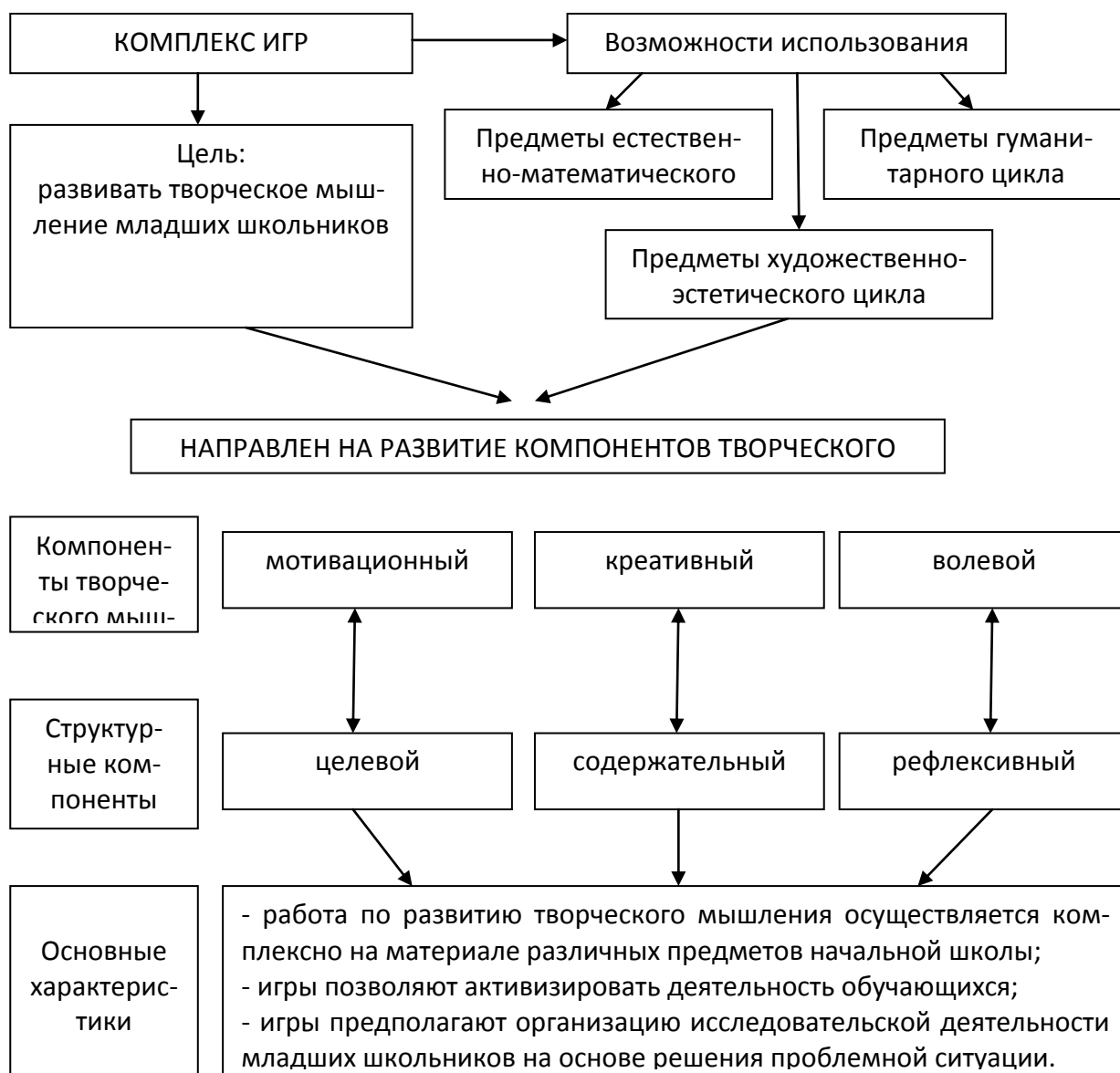
Это помогает заинтересовать детей и обеспечить рост мотивации к творческой деятельности. В ходе игровой ситуации школьники пытаются решить проблему, носящую творческий характер (содержательный компонент), различными способами, что необходимо для развития основных характеристик творческого мышления: беглости, гибкости, разработанности и продуктивности.

В заключении игры проводится рефлексия (рефлексивный компонент), в ходе которой учащиеся оценивают, насколько ими достигнута цель игры.

Школьникам также предлагается самостоятельно выстраивать план деятельности, достигать желаемого результата, что способствует развитию умений саморегуляции как одного из компонентов развития творческого мышления.

Такая структура игр способствует развитию творческого мышления за счёт того, что позволяет реализовать возможности развития каждого из компонентов творческого мышления в процессе активной творческой исследовательской деятельности младших школьников, построенной на основе решения проблемных игровых ситуаций.

Основные характеристики комплекса игр и его возможности в развитии творческого мышления представлены на рисунке.

Характеристика комплекса игр, способствующих развитию творческого мышления младших школьников

Ещё одним условием развития творческого мышления является вовлечение детей посредством игры в исследовательскую деятельность на основе решения проблемной ситуации.

Одним из условий успешности игровой деятельности в развитии творческого мышления является решение младшими школьниками проблемной ситуации. Поэтому на первом этапе игровой деятельности существенным является создание проблемной ситуации, которая направлена на поиск недостающего нового (новых знаний, способов действия, выявления возможности применения известных способов в новых условиях).

Проблематизация предполагает необходимость оценивать имеющиеся обстоятельства и в соответствии с ними формулировать проблемы. На данном этапе появляется первичный мотив к выполнению деятельности, который обусловлен наличием проблемы, порождающей ощущение дисгармонии и вызывающий стремление в ее преодолении, формируется цель деятельности.

Проблемная ситуация предполагает включение школьника в мыслительный процесс, который должен завершиться решением поставленной задачи и обоснованием предложенного решения. В таком мыслительном процессе происходит активизация продуктивного потенциала умственной деятельности школьника.

Создание проблемных ситуаций в игровой деятельности необходимо для того, чтобы привлечь внимание школьника к вопросу, возбудить у него интерес к деятельности, мотивы деятельности, поставить школьника перед практической проблемой, которая требует решения.

Таким образом, возможности использования игры как фактора развития творческого мышления младших школьников обусловлены тем, что игра позволяет младшему школьнику стать активным субъектом обучения; строить работу над развитием творческого мышления комплексно; организовать исследовательскую деятельность младших школьников на основе решения проблемной ситуации.

Библиографический список

1. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву: Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. университета. – 2010. – 166 с.
2. Макарова Ю.В., Кузьмакова К.Н., Троицкая И.Ю. Развитие творческого мышления младших школьников // Символ науки. – 2016. – №3. – С. 163-165
3. Теряева И.П. Игра как средство развития творческих способностей детей младшего школьного возраста / Инновационные проекты и программы в образовании. – 2011. – №2. – 74-76.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. №373 г. – М., – 2009. – 34 с.
5. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ – 2013 // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/68/>

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С СОВРЕМЕННЫМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ

**Н. А. Гетман, Е. Н. Котенко,
Омская гуманитарная академия**

В данной работе рассматриваются подходы к педагогической деятельности в условиях реализации профессионального стандарта педагога. Выделен компонентный состав профессиональной компетентности педагогической деятельности учителя. Рассматривается планирование и проведение занятий, которые осуществляются в рамках накопительной системы повышения квалификации, актуальность тем определяется самими слушателями, исходя из возникающих затруднений в их профессиональной педагогической деятельности. Авторы статьи размышляют о путях оперативного реагирования педагога на изменяющиеся требования.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональные компетенции, профессиональный стандарт.

PREPARATION OF THE TEACHER FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN ACCORDANCE WITH MODERN PROFESSIONAL STANDARDS

**N. A. Getman, E. N. Kotenko,
Omsk humanitarian Academy**

In this paper, approaches to pedagogical activity are considered in the context of the implementation of the professional standard of the teacher. The professional competence of pedagogical activity of the teacher is allocated. We consider the planning and conduct of classes that are carried out within the framework of a funded system of professional development, the actuality of topics is determined by the listeners themselves, based on the emerging difficulties in their professional pedagogical activity. The authors of the article reflect on the ways of the teacher's prompt response to changing demands.

Keywords: pedagogical activity, professional competence, professional standard.

Актуальной проблемой современного этапа развития образования является работа с педагогическим составом. Изменяются взгляды, подходы учителей-практиков к своей деятельности. Глобальная переоценка индивидуальных и общечеловеческих ценностей позволила наиболее близко подойти к решению проблемы: подготовке педагогов к профессиональной деятельности на новом качественном уровне [2; 3].

При всем многообразии существующих подходов к решению этой проблемы в различных странах основными наиболее общими тенденциями являются следующие: формализация методов и процедур отбора, подбора и найма кадров, разработка научных критериев их оценки, научный подход к анализу потребностей в персонале, выдвижение молодых и перспективных работников, повышение обоснованности кадровых решений. Основные требования к учителю, воспитателю, педагогу обозначены в профессиональных стандартах, которые приняты в 2017 году в образовательных организациях [1].

Для достижения оптимального уровня профессиональной компетентности педагога, а именно это является основополагающим условием развития образовательной организации, необходимо постоянное стремление к активной профессиональной деятельности, к самосовершенствованию. С целью развития профессиональной компетентности учителя нами определены основные направления повышения профессионализма, адекватные потребности самой образовательной организации; установлена взаимосвязь системы повышения квалификации и уровня профессиональной компетентности педагога; определены структура, содержание теоретических и практических занятий в соответствии с индивидуальными потребностями и возможностями преподавательского состава [4].

В профессиональном стандарте (приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта» Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550) содержатся общие требования к педагогической деятельности в образовании, где среди основных функций педагогической деятельности сформулированы следующие: педагог разрабатывает и реализует программы учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы; осуществляет профессиональную деятельность в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования; принимает участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды и т.д.

Рассматривая профессиональную компетенцию педагога, которую мы определили как способность и готовность к организации образовательного процесса, мы использовали ее компонентный состав: трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания.

К технологиям формирования нами отнесены: практические занятия по определению проблем, метод проектов, самостоятельная работа, информационно-коммуникационные технологии, технология проблемного обучения, технология проектного обучения, игровые технологии, кейс-технология, технология контекстного обучения, технология портфолио. Средства и технологии оценки включают: план самообразования и саморазвития, защиту отчетов по исследовательским работам обучающихся, защиту педагогических

проектов, собеседование, опрос, тестирование, блиц-игры, эссе, кейс, веб-квест, мультимедиа-презентации, упражнение, портфолио, вебинары.

Педагог в ходе реализации своих трудовых функций осуществляет педагогический контроль и оценку освоения образовательной программы; разработку методического обеспечения реализации программ общего образования, программ элективных курсов; организации самостоятельной деятельности обучающихся.

Изучение профессиональных стандартов позволило нам выделить функции, состоящие в способности и готовности обеспечивать формирование у обучающихся устойчивого отношения к своей образовательной деятельности. Педагог овладевает технологиями установления педагогически целесообразных взаимоотношений с субъектами образовательного процесса; управления учебной деятельностью разных категорий обучающихся; диагностирования ценностно-смысловой, эмоционально-волевой, потребностно-мотивационной, интеллектуальной сфер обучающихся и содействия их развитию. Вышеперечисленные компоненты компетенций могут быть развиты у педагогов с помощью различных форм и методов переподготовки.

Рассматривая основные черты модели современного образования, заключающиеся в определении приоритетных направлений развития, ценностей и целей образования, оценке качества образовательных услуг, повышении уровня открытости образования, создании благоприятного имиджа образовательной организации в местном сообществе, роста влияния рейтинговой оценки качества образовательных услуг со стороны общественности; в становлении компетентностного подхода как основы содержания образования и форм организации образовательного процесса (закрепление его в федеральных государственных образовательных стандартах); в переориентации в связи с этим форм учета достижений обучающихся, проверке качества знаний (в том числе – ЕГЭ) на компетентностную основу; в становлении системы непрерывного образования; в изменении роли педагога в школе (становление общественного статуса учителя как «решателя системных педагогических проблем», «проектировщика педагогической действительности» в рамках интегрированной образовательной среды), можно определить перспективную цель развития образовательной организации. Достижение этой цели возможно при создании системы независимой оценки качества образования, развитии внутришкольной системы методической работы, развитии систем внутришкольного контроля качества образования. Данный процесс проходит непрерывно, в неразрывной связи, с переходом одного состояния в другое, т. е. континуитивно.

Эта система может быть реализована в ходе проведения постоянно действующих семинаров для педагогов с актуальной для них тематикой, которая определяется в соответствии с основными видами деятельности и профессиональной компетентностью педагогов.

Основные виды деятельности и профессиональных компетенций педагогов обусловили выбор следующих целей учебно-методических семинаров:

– актуализация знаний по компетентностно-ориентированным образовательным технологиям, направленным на формирование универсальных учебных действий обучающихся;

– обучение педагогов технологиям проектирования и реализации в образовательном процессе целей, содержания, форм и методов обучения на основе компетентностного подхода; обучение технологии проектирования учебной программы и учебно-методического комплекса дисциплины в соответствии с ФГОС;

– обучение педагогов методике проведения актуальных психолого-педагогических исследований и методам анализа полученных результатов.

Учебно-методические семинары позволяют педагогам овладевать теоретическими подходами к проблеме современных способов осуществления образовательной деятельности в системе общего образования, разрабатываемыми в отечественной и зарубежной науке и их приложением к конкретной образовательной практике. Планирование и проведение учебно-методических семинаров осуществляется в рамках накопительной системы повышения квалификации, актуальность тем определяется самими слушателями, исходя из возникающих затруднений в их профессиональной педагогической деятельности [4].

Библиографический список

1. Артюхина А.И. Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе/Артюхина А.И., Гетман Н.А., Голубчикова М.Г., Лопанова Е.В., Рабочих Т.Б., Рыбакова Н.Н.// Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12-4. С. 563-564.

2. Подготовка преподавателя вуза к профессиональной деятельности в соответствии с современными профессиональными стандартами/ Н.А.Гетман, В.В.Котенко, Е.Н.Котенко //Современные наукоемкие технологии №9 (часть 3) – 2016.- С.490-494

3. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html> © Консультант Плюс, 1992-2017 (дата обращения к ресурсу 04.04.2017)

4. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. М.: Издательство: Логос, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books/179799> (дата обращения к ресурсу 14.03.2017)

ИДЕИ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

**Н. Б. Гребенникова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
О. В. Анохина,
Омская гуманитарная академия,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий**

Статья посвящена проблеме согласования идей русских православных мыслителей и инновационных тенденций в рамках рефлексивной технологии саморазвития. Описан опыт воспитательной работы в системе профессионального образования с учетом культурных традиций православия.

Ключевые слова: идеи русских православных мыслителей, рефлексивная технология саморазвития, воспитательная работа.

IDEAS OF RELIGIOUS PHILOSOPHERS AND INNOVATIONS IN MODERN PROFESSIONAL EDUCATION

**N. B. Grebennikova,
Omsk state University n. a. F. M. Dostoevsky
O. V. Anokhina,
Omsk humanitarian Academy,
Siberian Institute of Business and Information Technology**

The article is devoted to the problem of harmonizing the ideas of Russian Orthodox thinkers and innovative tendencies within the framework of the reflexive technology of self-development. The article describes the experience of educational work in the system of vocational education, taking into account the cultural traditions of Orthodoxy.

Keywords: ideas of Russian Orthodox thinkers, reflexive technology of self-development, educational work.

В условиях масштабных реформ, проводимых в последнее 10-летие в системе российского образования, активизировалась научно-педагогическая мысль.

В числе научных новаций востребованных современной образовательно-воспитательной практикой можно назвать и природно-рефлексивную технологию саморазвития, авторство и теоретическое обоснование которой принадлежит д-ру пед. наук К. Я. Вазиной. В своих научных поисках она пришла к пониманию того факта, что для самоорганизации системы необходима свобода выбора: «Есть свобода выбора – есть самоорганизация, нет ее – самоорганизация отсутствует» [1, с. 32]. В своих исследованиях К. Я. Вазина уделяет внимание

влиянию среды на механизм саморазвития человека. Она отмечает, что среда, через разнообразные жизненные ситуации и события, происходящие в них, создает объективные условия саморазвития человека.

Анализ современных педагогических новаций с позиции целеполагающего мышления, сопоставления практики применения природно-рефлексивных технологий саморазвития позволили нам выявить некоторые соответствия концептуальных оснований религиозно-философской мысли В. В. Розанова с идеями применения природно-рефлексивных технологий саморазвития в современной педагогической практике.

Статья В. В. Розанова «Цель человеческой жизни» (1892) положила начало серии выступлений русских мыслителей, посвященных этой теме. В статье В. В. Розанова цель человеческой жизни определена следующим образом: «Истина, добро и свобода суть главные и постоянные идеалы, к осуществлению которых направляется человеческая природа в главных элементах своих – разуме, чувстве и воле» [2, с. 5].

Проводя исследование идеи счастья как идеи верховного начала человеческой жизни, В. В. Розанов отмечает, что сознательной является жизнь, управляемая целью. Если сознание является господствующим и определяющим началом, то ему принадлежит выбор, к которому должна направиться сложная цепь человеческих поступков. Эта мысль является ключевой и в теоретическом обосновании природно-рефлексивной технологии саморазвития д.п.н. К. Я. Вазиной.

В. В. Розанов в своей статье также подчеркивает роль сознания человека в выборе способов реагирования на внешние обстоятельства. Он пишет: «Обстоятельства, внешние для человека, получают значение второстепенное и частью служебное: они либо противодействуют приближению человека к желаемому, и тогда устраняются им обходятся как-нибудь, ослабляются. Напротив, если они способствуют приближению человека к желаемому, они усиливаются им, сохраняются, располагаются лучше, нежели как лежали естественно. И в том, и в другом случае сознание является отделенным от внешних причин; оно силится согласовать их с собою, но непассивно согласуется с ними» [2, с. 57].

Данное утверждение согласуется с содержанием основных позиций технологии саморазвития. В первую очередь, отметим четыре таких позиции:

1. Чтобы строить отношения с миром, человеку необходимо научиться строить отношения с собой, только познав себя и овладев способами построения отношений с собой, человек сможет стать действительной мерой всех вещей.

2. Построение в процессе жизни отношений с собой, со Вселенной является духовно-рефлексивной способностью человека, которая может быть определена как сущностная.

3. Отношения – это необходимые и достаточные условия саморазвития, включающие в себя взаимозависимость, взаимообусловленность и взаимодействие.

4. Процесс построения отношений и есть процесс саморазвития человека.

Перечисленные выше позиции проявляются в разных жизненных ситуациях. К. Я. Вазина описывает два вида ситуаций: естественные (природные) и искусственные (социальные), которые содержат различные возможности для саморазвития человека. Автор утверждает, что на первом месте в социальной среде находятся общественные отношения, выражающие интересы государства и общества, а не человека, поэтому в социальной ситуации человек движим стремлениями к личным «выгодам» и использует манипулятивные методы взаимодействия.

Негативное влияние социальных ситуаций на личностное развитие человека отмечает и В.В.Розанов. Он пишет: «Личность всегда есть целое, по отношению к которому общество есть агрегат, но не организм, приспособляющий ее к себе как свою функцию или изменяемую часть» [2, с. 53].

В естественных ситуациях, подчеркивает К. Я. Вазина, созданы все условия для самоорганизации и саморазвития человека.

В. В. Розанов связывает ситуацию развития с наукой и искусством, которые «восходят к первозданным частям человеческой природы – к ее разуму и к чувству красоты в ней» [2, с. 59].

Таким образом, обобщение перечисленных выше утверждений двух авторов позволяет нам сформулировать ряд выводов:

Некоторые инновационные тенденции современного профессионального образования согласуются с идеями русских религиозных философов.

Социальное сознание требует подчинения уникальности, природности человека интересам государства, общества, что существенно нарушает его свободу и часто разрушает целостность личности.

Духовное сознание создает благоприятные условия для непрерывного самопознания и сотворения себя.

В рамках традиционного подхода в образовании, основные усилия педагогов направлялись на развитие социального сознания, осуществлялась профессиональная подготовка.

Современный инновационный подход в образовании базирующийся на возрождении идей русских религиозных – философов в педагогической практике, направлен на развитие духовного сознания.

В рамках такого подхода осуществляется профессиональное образование, целевым компонентом которого является саморазвитие.

О ведущей цели развития духовного сознания говорит в своей статье и В.В.Розанов: «Быть может, хоть этот неутоляемый голод заставит человека когда-нибудь понять, что действительно насыщает: насыщает не это обилие внешних ощущений, не полнота наслаждений, не сытость от удовлетворившего. Печальная тайна состоит в том, что этой сытости никогда не будет, что от нее тем более удалится человек, чем жаднее станет. Одно может удовлетворить его, это – покой совести, это внутренний свет, о котором так глубоко позабыл он, ища чего-то вечно вокруг себя» [2, с. 63].

Искусство и культура являются источниками внутреннего света и рефлексивных стремлений к саморазвитию человека. Таким образом, при организации воспитательной работы в системе профессионального образования

необходимо ориентироваться и на культурные традиции православия. И в этом направлении накоплен определенный опыт.

Несколько лет коллектив кафедры социальной работы, педагогики и психологии сотрудничает с театром живописи, который базируется в музее имени М.Врубеля. Особенность спектаклей данного театра состоит в интеграции художественных средств: замечательные картины художников, световое оформление, музыка, танец, искренний и эмоциональный диалог актеров со зрителем. В репертуаре театра целый ряд спектаклей религиозной тематики: «Вид Иерусалима», «Снятие со креста» и «Храм».

Так, спектакль «Храм» посвящен рассказу о жизни и служении Омского святого Сильвестра, который является для нас высоким образцом проявления духовного сознания и подвига. Очень важно, чтобы студенческая молодежь знала и чувствовала причастность к созидательной деятельности Омского священномученика, на повествовании о житие которого строится спектакль. Сильвестр открыл Законодательное братство – организацию, созданную для укрепления православия и борьбы с сектантством, проявил огромную заботу о просвещении, по его инициативе император издал указ о бесплатном обучении в духовных учебных заведениях сирот детей Георгиевских кавалеров.

Священномученик Сильвестр (в миру Иустин Львович Ольшевский) был миссионером Киевской епархии и учителем церковно-приходской школы. Отец Иустин был истинным нестяжателем, жил в скромной келье при монастырской гостинице и соблюдал жизнь строго монашескую, не имея никакого имущества и посвящая всё время молитвам, поездкам Епархии и руководству вверенных ему школ. Он умел «достучаться до сердца» каждого, с кем имел беседу, как ученика, так и учителя. Его уважали и доверяли, потому что он с любовью и искренностью относился к каждому человеку.

Спектакль имеет большое воспитательное значение и этому подтверждением являются отзывы зрителей.

Среди ответов студентов были следующие: «Приятно осознавать причастность к культуре и истории нашей страны», «Грустно еще раз окунуться в переживания тяжелых кровавых страниц истории», «Испытываю гордость за то, что возрождаются храмы, а значит и покой в душах», «Восхищаюсь личностью Святого Сильвестра», «Спектакль делает нас добрей и чище».

Следовательно, сотрудничество с театром живописи можно рассматривать как фактор развития духовного сознания и как инновационный инструмент нравственного воспитания студентов.

Библиографический список

1. Вазина К. Я, Природно-рефлексивная технология саморазвития человека. Изд-во: М.- гос. ун-т печати. 2002. – 145 с.
2. Розанов В. В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура». 1994. – 592 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**С. В. Дорощук,
Омская гуманитарная академия**

Рассматривается осуществление контрольно-надзорной деятельности в сфере образования. Автор осуществляет попытки использования кластерного подхода для построения региональной системы оценки контроля качества начального общего образования.

Ключевые слова: государственный контроль образования, кластерный подход в образовании.

THE PROSPECTS OF USING THE CLUSTER APPROACH TO MONITORING THE QUALITY OF PRIMARY EDUCATION

**S. V. Doroshuk,
Omsk humanitarian Academy**

This article examines the implementation of Supervisory activities in the field of education. The author has been attempting to use the cluster approach for development of the regional system of evaluation of quality control of primary education.

Keywords: state control of education, the cluster approach in education.

Инновационное развитие России, обусловленное непрерывными изменениями в жизни общества, стремительным развитием высоких технологий, ростом уровня технической оснащенности производства, высокими темпами развития науки и техники, требуют существенной модернизации системы отечественного образования. Социально-экономические условия сегодняшнего дня породили множество проблем, выбор путей решения которых связан с разработкой теоретических, методологических и практических вопросов управления образованием. В обществе происходят значительные изменения в различных сферах жизнедеятельности человека, которые существенным образом затрагивают и систему образования.

На развитие и эффективное функционирование системы образования направлена образовательная политика государства, которая проявляется через совокупность действий органов государственной власти, местного самоуправления и общественных движений по отношению к функционированию и развитию системы образования в целом или ее отдельных подсистем. В исследовании Н. Н. Булаева доказано, что специфическими принципами государственного управления развитием отечественной системы образования в современных условиях являются: ориентация на его стратегический

характер; ценностно-целевая установка на обеспечение качества и доступности всех ступеней образования; направленность на государственную поддержку инновационного развития системы образования.

В целом единое образовательное пространство России характеризуется общностью принципов государственной политики в области образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, перечней профессий и специальностей, уровней образования, нормативных сроков обучения, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательных организациях на территории субъекта Российской Федерации. В рамках единого образовательного пространства различают четыре основных уровня управления развитием системы образования: федеральный, региональный, муниципальный и непосредственно уровень образовательной организации.

Основными звеньями региональной системы образования являются образовательные системы муниципалитетов, включающие муниципальные органы управления образованием и образовательные организации (далее – ОО), а также наделение регионов правом и обязанностью выбора собственной образовательной стратегии, создания программы развития образования в соответствии с региональными социально-экономическими условиями. В исследовании В. М. Петровичева регионализация образования рассматривается как его всеобщее развитие в направлении «сферной организации, а также полный охват образованием всех слоев населения конкретной земли и всего интервала жизни отдельного человека». Смысл и значение регионализации образования состоит в том, что территория становится субъектом проектирования своего развития: сферы и структура региона организуются для реализации полного и непрерывного процесса образования. Регионализация предполагает, прежде всего, политико-управленческую деятельность в регионе, направленную на выстраивание связей сферы образования с другими сферами социума. В связи с этим особой актуальностью отличается проблематика совершенствования региональных систем государственного контроля качества образования, которому, по нашему мнению, отводится ключевая роль в механизмах обеспечения качественного и доступного образования.

Качество образования, отраженное ФГОС как система социальных норм и положений, заставляет по-новому взглянуть на понятие «качество начального общего образования». С помощью разрабатываемых в настоящее время адекватных ФГОС измерительных средств и методов может быть конкретизировано понятие «оценка качества начального общего образования».

При формировании оценки качества начального общего образования оказывает влияние большое количество факторов: качество проектирования образовательной программы в соответствии с ФГОС, уровень реализуемой педагогической технологии, качество материально-технического, методического, информационного и другого обеспечения образовательного процесса, квалификация педагогического состава, условия обучения, а также создаваемая образовательная среда и т.д. В данном случае практически вся

деятельность школы прямо или косвенно влияет на формирование качества и его оценку. При проведении оценки качества образования важен анализ не только достигнутых результатов, но и способов их достижения.

В силу того, что понятие «качество образования» переместилось из области научно-педагогической в сферу государственной политики, то задача развития системы оценки качества начального общего образования в структуре непрерывного развития и формирования человеческих ресурсов выступает как задача государственной важности ответственность, за решение которой несут в значительной мере руководители органов управления образованием, следовательно, оценка качества начального общего образования в рамках контроля в сфере образования как реализация государственной функции должна быть предметом объективного, всестороннего и научно-педагогического исследования.

Комплекс организационно-диагностических и оценочных процедур, обеспечивающих на единой методологической основе оценку образовательных достижений обучающихся и эффективность деятельности образовательных организаций (включающие в себя: оценку качества условий – качество процесса – качество результата, в данные составляющие входят основная образовательная программа и организация педагогического процесса, анализ управленческих технологий и кадрового обеспечения образовательной программы, оценка материально-технического обеспечения и оснащенность образовательного процесса, оценка образовательных результатов обучающихся), а также действий, направленных на формирование и реализацию норм, обеспечивающих положительную динамику качества начального общего образования на региональном уровне можно определить как региональную систему оценки качества начального общего образования (РСОК НОО).

Система оценки качества образования на уровне начального общего образования создается в соответствии с требованиями ФГОС НОО, который оценивает не только предметные, но и метапредметные и личностные результаты обучения, при этом используются разнообразные методы и формы, взаимно дополняющие друг друга (стандартизированные письменные и устные работы, проекты, практические и творческие работы, самоанализ и самооценка, наблюдения и др.). Планируемые результаты освоения ООП являются содержательной и критериальной основой для системы оценки учебных результатов.

Функционирование региональной системы образования напрямую зависит от применения эффективных механизмов оценки качества образования.

При построении системы контроля и оценки качества образования в регионе необходимо учитывать особенности управления на различных уровнях.

Преобразования, определяющие развитие ситуации, можно обозначить следующими векторами – это модернизация системы мониторинга и статистики образования на основе кластерного подхода и в рамках государственного контроля (надзора), структурирование системы индикаторов для оценки состояния и развития образовательных систем для принятия управленческих решений на разных уровнях и разными потребителями такой информации,

формирование системы надзора и контроля в сфере образования. Результатом преобразований станет развитие региональной системы оценки качества образования.

Мы предполагаем, что использование кластерного подхода в оценке качества НОО в регионе в рамках государственного контроля позволит сформировать конкурентную среду региональных и муниципальных систем и учреждений образования, снизить в целом затраты на образование за счет оптимизации использования ресурсов и направить усилия на повышение качества начального общего образования.

Государственный контроль и оценка качества НОО предназначен для определения качества образования и эффективности обучения, по результатам которых составляются аналитические отчеты о качестве деятельности региональной образовательной системы, в процессе данных исследований собирается информация об учебных достижениях по территориям и формулируются предложения по внесению необходимых изменений в их деятельности, разрабатываются нормативы для данного региона, выявляются характерные черты образования в регионе, оцениваются положительные и негативные явления в образовательном процессе, предлагаются пути совершенствования образовательных систем. Несмотря на наличие нормативно-правовых документов и практики реализации переданных полномочий по государственному контролю качества образования, в целом, содержание и организация работы контрольно-надзорных органов характеризуется значительной неопределенностью.

Оценка качества НОО в регионе в рамках государственного контроля – систематическое и последовательное воплощение на практике спроектированного процесса, система способов и средств достижения целей.

В силу увеличения полномочий на уровне субъекта РФ развитие региональной системы контроля качества образования в рамках государственного контроля приобретает первостепенное значение.

Основными задачами в региональных проектах построения и развития системы оценки качества начального общего образования можно считать следующие:

- достраивание системы объективной оценки результатов образовательной деятельности для всех её участников;
- создание и апробация организационных систем и технологий оценки качества общего образования в субъектах Российской Федерации;
- разработка нормативного правового обеспечения общероссийской системы оценки качества образования. Развитие современных образовательных стандартов и регламентов управления качеством образования.

Государственный контроль качества – это деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся, которая включает в себя организацию сбора, обработки и интерпретации информации о деятельности ОО, обеспечивает непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозированием ее развития. Основное предназначение государственного

контроля качества состоит в предупреждении сбоев в эффективном функционировании ОО.

В 2016 году федеральный государственный контроль качества образования в Омской области в части оценки соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам требованиям федеральных государственных образовательных стандартов осуществлен в 64 образовательных организациях по различным направлениям.

К числу нарушений, выявленных по итогам проведения проверок в рамках федерального государственного контроля качества образования в 2016 году, относятся:

- несоответствие содержания образовательных программ образовательных организаций федеральным государственным образовательным стандартам – в 20 образовательных организациях (11% от общего количества проверенных образовательных организаций) (в 2015 году – 82 (20%));

- реализация не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом – в 2 образовательных организациях (1% от общего количества проверенных образовательных организаций) (в 2015 году – 2 нарушения (0,5%));

- несоответствие учебных планов образовательных организаций установленным требованиям – в 16 образовательных организациях (9% от общего количества проверенных образовательных организаций) (в 2015 году – 122 нарушения (30%));

- осуществление текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, установление их форм, периодичности и порядка проведения с нарушением установленных требований – в 12 образовательных организациях (6,6% от общего количества проверенных образовательных организаций);

- ненадлежащее обеспечение функционирования внутренней системы оценки качества образования – в 11 образовательных организациях (6% от общего количества проверенных образовательных организаций) (в 2015 году – 46 нарушений (11,3%));

- не определен список учебников по отдельным предметам в соответствии с утвержденным федеральным перечнем учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего образования организациями, – в 5 образовательных организациях (2,7% от общего количества проверенных образовательных организаций);

- неисполнение установленных требований при разработке образовательных программ – в 5 образовательных организациях (2,7% от общего количества проверенных образовательных организаций).

Экспертиза качества освоения обучающимися образовательных программ в форме предметного тестирования с участием экспертов осуществлялась на уровне начального общего образования, направленного на выявление предметных результатов освоения учебного предмета у 180 обучающихся

(58 обучающихся по математике, 122 обучающихся по русскому языку) (в 2015 году – 1284 обучающихся).

На основе анализа полученных результатов, учитывая опыт региональных систем контроля качества образования в других регионах РФ, считаем актуальным дальнейшее развитие РСОК НОО на основе кластерного подхода.

Библиографический список

1. Дорошук, С.В., Государственный контроль качества образовательной деятельности: новые подходы к планированию и организации // Научно-практический журнал «Глобальный научный потенциал» № 10 (67) 2016, Санкт-петербург, – 154 с.
2. Дорошук, С.В., Контроль качества образования: подходы к организации и развитию региональной системы оценки качества начального общего образования// Сборник статей: Наука о человеке: гуманитарные исследования № 3 (25) 26.09.2016, Омск, – 158 с.
3. Маланов, И.А. Особенности развития регионального образовательного пространства в современных социокультурных условиях / И. А. Маланов, В. А. Балханов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. –№ 1, ч. 2 : Педагогика.
4. Мониторинг подготовленности учащихся начальной школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.unc. edu](http://www.unc.edu);
5. Организационно-управленческие модели надзорно-контрольной деятельности в сфере образования: сб. аналитич. и методич. материалов / под ред. В.А. Болотова. – М.: Образовательная инициатива, 2007. – 86 с.
6. Рягин, С.Н., Дорошук, С.В., Проблемы осуществления контроля за качеством регионального образования в условиях инновационного развития // Сборник статей: Наука о человеке: гуманитарные исследования № 4 (14) 28.12.2013, Омск, – 153 с.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ НЕСЛЫШАЮЩИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ УРОКОВ ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ

**А. М. Сивинский, А. С. Дьяченко, Л. А. Дьяченко,
Областная специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с
нарушениями слуха,
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Республика Казахстан**

В статье рассматривается методика организации интегрированного обучения физике и информатике детей с нарушениями слуха. Обосновывается роль компьютерных технологий в коррекционной педагогике.

Ключевые слова: физика, информатика, дети, нарушения слуха, технологии, интеграция.

DEVELOPMENT OF THE IMAGINARY THINKING OF SILENTONS THROUGH THE INTEGRATION OF PHYSICS AND INFORMATICS LESSONS

**A. M. Sivinskiy, A. S. Dyachenko, L. A. Dyachenko,
Regional Special (Correctional) Boarding School
for Children with Hearing Impairment,
M. Kozybaev North Kazakhstan State University,
Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan**

The article deals with the methodology of organizing integrated training in the physics and computer science of children with hearing impairments. The role of computer technologies in correctional pedagogy is substantiated.

Keywords: physics, computer science, children, hearing impairment, technology, integration.

Идея интегрированного подхода в обучении лиц с особыми образовательными потребностями, означающего дидактический эквивалент, отражающий тенденции интеграции научных знаний, приобретает в настоящее время инновационный смысл в связи с требованиями современных учебных программ по обновленному содержанию, которые ставят задачу формирования у обучающихся основ научного мировоззрения, целостного восприятия естественно-научной картины мира, способностей наблюдать, анализировать и решать практические задачи с эффективным использованием современных

информационных технологий (приложение к приказу Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 ноября 2016 года №668) [1].

Использование интегративного подхода на основе межпредметных связей создает дополнительные условия учащимся с нарушением слуха для целостного познания окружающей действительности, развития мышления, осознания своих учебных достижений и творческих возможностей.

Интегративный подход в обучении неслышащих школьников предусматривает необходимость учета особого пути формирования познавательных процессов, поэтапного, постепенного усложнения требований к формируемым умениям, а также переноса усвоенных знаний и умений на работу с новыми материалами в новых условиях. Важным и специфическим условием организации наглядной предметной деятельности в обучении школьников, имеющих нарушение слуха, является накопление терминологического словарного запаса и его использование на различных уроках. Это способствует лучшему пониманию речи окружающих, построению собственных высказываний, развитию разговорной речи.

В КГУ «Областная специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с нарушениями слуха» при обучении детей с нарушениями слуха активно используется интегрированное обучение, в частности, на уроках естественно-математического цикла. Учителя часто проводят совместные уроки информатики, физики, математики, географии, на которых предлагают учащимся решать предметные задачи при помощи компьютера. Использование информационных технологий позволяет не только формировать у учащихся модельные представления, но и обучать их моделированию явлений природы в виртуальной среде и формировать умения выполнять модельный эксперимент. Компьютерные экспериментальные задачи позволяют формировать у учащихся исследовательские умения более эффективно, чем реальные, поскольку обеспечивает широкие возможности варьирования условий задачи, позволяет развить у учащихся образное и пространственное мышление, информационную и коммуникативную компетентность.

Интеграция физики и информатики – один из способов повышения мотивации к обучению у неслышащих школьников, развития их логического и образного мышления. Ограниченные и часто искаженные представления об окружающем мире у детей с нарушениями слуха определяет необходимость изучения школьного курса физики на основе использования наглядно-чувственного познания, широкого применения цифровых образовательных ресурсов в виде представленных в цифровой форме фотографий, видеофрагментов, статических и динамических моделей, символьных объектов и графики, а также предметно-практической деятельности при одновременном формировании речи и словесного мышления. Эти задачи решаются установлением межпредметных связей с информатикой, учебная программа которой предполагает изучение приложений, моделирующих физические процессы на компьютере.

Сформировавшаяся в нашей школе методика проведения интегрированных уроков физики и информатики предполагает следующие этапы:

1) изучение какой-либо темы на уроках физики, закрепление теоретической части, отработку практических навыков, накопление словарного запаса;

2) изучение программного комплекса на уроках информатики, содержащего в себе материалы по выбранной физической теме, формирование навыков работы в данной программной среде, умений применять ее для решения поставленных задач, расширение словаря;

3) совместный обобщающий урок, на котором учащиеся демонстрируют свои практические навыки решения физических задач, моделирования физических процессов при помощи компьютера по заданной теме, а также теоретические знания и владение терминологией, диалогической речью.

Практика показывает, что использование компьютера повышает эффективность обучения детей с нарушениями слуха. Используемая в нем знаковая система быстро запоминается глухими, так как наглядно-образное и наглядно-действенное мышление зачастую превалирует у учащихся над словесно-логическим [2]. Поэтому целесообразно использовать информационные технологии на всех этапах обучения. Учебная программа, по которой работает наша школа, позволяет установить межпредметные связи по физике и информатике следующим образом:

8 класс: наблюдение физических явлений с использованием компьютерных средств;

9 класс: решение физических задач с использованием табличного процессора;

10 класс: моделирование физических процессов на компьютере;

11 класс: использование языка программирования Паскаль для решения физических задач и моделирования физических явлений;

12 класс: решение физических задач с использованием веб-технологий.

Один из примеров использования программного продукта на интегрированном занятии – конструктор виртуальных экспериментов «Crocodile Physics». Это программа-симулятор, которая позволяет моделировать физические явления и проводить эксперименты. Содержит большой комплект демонстраций по различным темам, а также задач, решение которых осуществляется на компьютере посредством симуляции. Имеются материалы по таким разделам, как «Сила и ускорение», «Энергия и движение», «Электричество», «Волновые явления». Ключевым для формирования образного мышления школьников является изменение отношения к физической задаче и процедурам, связанным с ее решением. Это осуществляется за счет использования задач разных типов, включающих в себя разнообразные виды деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий. В данной программе учитываются тенденции новых образовательных стандартов, связанных с личностно-ориентированными, деятельными и компетентностными подходами к определению целей, содержания и методов обучения физике. К традиционно задаваемым целям обучения добавляются такие, достижение которых без компьютера затруднено или невозможно (например, моделирование столкновения двух автомобилей).

Таким образом, по изучив материал по выбранной теме, можно проводить интегрированный урок по следующей схеме:

1) организационный момент (подготовка к уроку, запуск необходимых приложений на компьютере);

2) мотивация учащихся, постановка целей урока (учителя знакомят учащихся с планом урока – одновременное применение их знаний, полученных на уроках физики и информатики);

3) повторение материала, работа у доски (традиционное решение физической задачи);

4) инструктаж учащихся, работа за компьютером (решение или моделирование похожей задачи при помощи компьютерных средств);

5) подведение итогов (анализ выполненной работы, обсуждение учащимися возможностей применения своих знаний в различных ситуациях).

В ходе такого урока активно используется моделирование – особый метод исследования, основанный на том, что конкретный объект, который нельзя исследовать непосредственно, заменяется компьютерной моделью. Моделируя изучаемые понятия или явления, ученики с нарушенным слухом овладевают умением анализировать исходные данные, что формирует общую творческую направленность, повышает уровни анализа, рефлексии. Выполнение такого типа заданий позволяет повысить уровень развития пространственного мышления учащихся, приобрести базу для изучения последующих тем, развить творческие способности, так как в основе творчества лежит деятельность образных компонентов мышления.

Известно, что первое условие развития понятийного мышления детей с нарушениями слуха – это формирование речи как средства мыслительной деятельности на наглядно-действенном и наглядно-образном уровне [2]. Это означает приобретение ребенком практики решения задач, условия которых выражены наглядными средствами. Компьютерное моделирование – одно из таких средств. Неслышащий школьник, решая физическую задачу на компьютере, абстрактно мыслит, использует образное мышление, моделирует физический процесс.

Использование компьютерного моделирования позволяет целенаправленно обрабатывать информацию, моделировать ситуацию введенными образами и понятиями [3]. В данном случае при использовании компьютера происходит упрощение некоторых понятий, которые учащийся пытается объяснить вербально в процессе обучения решению задач. Интеграция же физики с информатикой в данном случае позволяет, во-первых, снизить нагрузку на одного учителя, во-вторых, уделить больше внимания изучению конкретных тем, а в-третьих, повысить интерес учащихся посредством целенаправленной работы с информационно-коммуникационными технологиями, что, в свою очередь, приведет к более глубокому и успешному пониманию обеих учебных дисциплин.

Библиографический список

1. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 23 ноября 2016 года №668. Астана, 2016.
2. Речицкая М.Г. Сурдопедагогика. Учебник для вузов. М.: Владос, 2014.
3. Каменецкий С. Е., Орехов В. П. Методика решения задач по физике в средней школе. М.: Просвещение, 2012.

УДК 373.292

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Л. Т. Китаева,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена особенностям детей дошкольного возраста с различным психологическим развитием в условиях инклюзивного образования. Исследование детей проводилось в течение октября 2016 года и в марте-апреле 2017 года. Экспериментальной базой исследования является КГУ «Средняя школа № 7 города Зырянска».

Интерес представляет дети с ограниченными возможностями здоровья и дети с нормой развития обучающиеся в условиях инклюзии.

Ключевые слова: дети, ограничение возможности здоровья, инклюзия, дошкольник, психологическое развитие.

CHARACTERISTICS OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT IN TERMS OF INCLUSIVE EDUCATION

**L. T. Kitaeva,
Omsk humanitarian Academy**

The article is devoted to peculiarities of children of preschool age with a variety of psychological development in terms of inclusive education. Conducted a study of children was conducted during the months of October 2016 and March-April 2017. The experimental base of the research is KSU "secondary school № 7 of the city Zyryanovsk".

Interest children with limited health abilities and children with normal development the learners in the condition inclusion.

Keywords: children, disability opportunities, inclusion, preschool children, psychological development.

Любой дошкольник владеет исключительными отличительными чертами, заинтересованностями, возможностями и тренировочными нуждами.

Процедура инклюзии ориентирована на удовлетворенность наиболее различных нужд абсолютно всех обучающихся посредством расширения их роли в обучении, цивилизованной работе и существовании сообщества, а кроме того, снижения масштабов и предотвращения трудностей [3].

Детям с особенностями развития сегодня совсем не обязательно обучаться в специальных учреждениях, напротив, получить более качественное образование и лучше адаптироваться к жизни они смогут в обычной школе. Здоровым же детям это позволит развить толерантность и ответственность.

Предоставление общего допуска детей потребует реализации упреждающих операций согласно раскрытию барьеров и преград, с какими встречаются ребята с ОВЗ. Также это будет формировать у обучающихся положительное отношение к учению как главному условию личного роста, преодоление негативных особенностей эмоционально-личностной сферы через включение детей в успешные виды деятельности (учебную, творческую, проектно-исследовательскую, коммуникативную, трудовую и др.).

Актуальность статьи обусловлена тем, что дошкольный период имеет важнейшее значение для последующего развития ребенка с ОВЗ, так как раннее начало развивающей и коррекционной работы помогает предупредить некоторые особенности в развитии, обеспечить ребенку полноценное познавательное, социальное, личностное развитие. Правильно организованная коррекционная работа в дошкольном возрасте будет способствовать всестороннему развитию ребенка в условиях инклюзивного образования.

Обучение ребенка с ОВЗ обязано являться ориентировано в таком случае, для того чтобы формировать подходящие требования с целью осуществлении одинаковых способностей с сверстниками, извлечения воспитания и предоставления существования в нынешнем мире [2].

Характерной спецификой инклюзивного воспитания считается то обстоятельство, то что ребятам инклюзивной категории легко доступны похожие требования. С этой целью они должны иметь возможность пропорционально, в одинаковых с другими ребенком правах влиться в воспитательно-просветительную концепцию.

В базе инклюзивного воспитания находится концепция, исключаящая каждое ограничение «необыкновенных» детей.

Инклюзивное образование ориентировано на детей:

- с задержкой психического развития; с легкой умственной недостаточностью;
- с нарушениями в развитии эмоционально-волевой сферы; с речевыми нарушениями; слабовидящих детей; слабослышащих детей; детей с нарушениями моторики; с проблемами развития опорно-двигательного аппарата.

Однако из числа очевидных недочетов инклюзивного воспитания можно отметить следующие факторы:

- психологическую несостоятельность общества, неготовность принять человека инклюзивной группы;
- отсутствие совершенства в системе социальной поддержки и обеспечения таких людей.

Мы выделили основные направления на пути к инклюзии:

1. Разработка соответствующих нормативных и законодательных актов, учитывающих интересы детей, которые позволят регламентировать и контролировать деятельность образовательных учреждений по обучению детей с особыми потребностями в условиях массовых школ.

2. Разработка и утверждение специальных образовательных программ, которые просто необходимы для адекватного обучения и воспитания типичных и нетипичных детей совместно в условиях общеобразовательных школ.

3. Подготовка специалистов высокого класса (квалифицированных кадров): переквалификация, переобучение, переподготовка педагогов массовых школ, проведение обучающих курсов, практических занятий, мастер-классов с целью приобретения новых знаний педагогами и овладения современными специальными методиками.

4. Оборудование и оснащение образовательных учреждений: приспособление путей подъезда к школе, оборудование парт, устройство специальных перил, приобретение специального оборудования т. п.

5. Психологическая, культурная и образовательная подготовка детей к совместному обучению: формирование нравственных качеств, «уроки толерантности», информирование детей о проблемах инвалидности: «...это не ущербные какие-то, а несчастье случилось» (мать ребёнка-инвалида, ДЦП).

6. Пропаганда идеи достоинства, равенства всех людей среди населения вообще, в том числе среди детей, родителей, учителей с участием СМИ, известных личностей (политиков, творческой, культурной элиты).

7. Особая организация жизни учащихся в школе, отвечающая потребностям детей-инвалидов, например, достаточная продолжительность перемены, чтобы дети с ограниченными возможностями могли успеть добраться, куда необходимо.

8. Приспособление уличного городского пространства к нуждам инвалидов: соответствующие архитектура и дизайн помещений, пандусы, оборудованный транспорт, что требует внушительных финансовых вливаний и значительных временных затрат. В качестве временной меры, позволяющей сгладить несовершенство окружающей среды, может служить организация доставки (перевоза) детей с ограниченными возможностями до образовательного учреждения и обратно («школьный автобус»).

9. Введение в штат общеобразовательных учреждений специальных педагогов: сурдо-, тифло-, олигофренопедагогов, психологов.

Несомненно, подобные шаги позволят воплотить в жизнь идеи инклюзии и позволят её участникам приобрести позитивный опыт. Для детей – это совершенствование и расширение коммуникативных возможностей (общение в новых коммуникативных ситуациях) с разными детьми; расширение кругозора, дополнительный источник информации; наилучшие условия для воспитания в детях нравственных качеств (доброты, взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоуважения независимо от интеллектуального и физического статуса); один из способов расширения социальных контактов, социальных связей, включение в социальный контекст, накопление социального капитала; приобретение равных прав в сфере образования.

Исследование детей проводилось в течение октября 2016 года и в марте-апреле 2017 года. Экспериментальной базой исследования является КГУ «Средняя школа № 7 города Зыряновска».

Интерес представляет сравнение полученных данных в начале обучения детей в нулевом классе и в конце третьей четверти.

Методики, используемые в исследовательской работе:

- Для исследования внимания, восприятия и мышления нами была использована Диагностика наглядных форм мышления (тест «Цветные матрицы Равена» для детей 5-6 лет. Данная методика применяется для лиц с любым уровнем речевого развития.

- Диагностика уровня развития произвольного внимания (методика «Корректирующая проба»). В процессе работы отслеживается степень концентрации и устойчивости внимания. Умение сосредоточиться, удерживать своё внимание на определённой деятельности, применить волевое усилие при выполнении задания учителя, умение действовать по правилу – один из показателей психологической готовности ребёнка к школе.

- Диагностика вербально-логических форм мышления. Методика «Исключение предметов». Данный вид работы направлен на исследование высших форм мышления (операциональное мышление) и определение возможностей детей к обобщению и установлению причинно-следственных связей между предметами и явлениями. При выполнении заданий требуется актуализация умений, связанных с речевой деятельностью [1].

- Проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики». Методической основой теста является цвето-ассоциативный эксперимент, известный по тесту отношений А.Эткинда. Тест разработан О.А.Ореховой (Орехова, 2006) и позволяет провести диагностику эмоциональной сферы ребенка в части высших эмоций социального генеза, личностных предпочтений и деятельностных ориентаций, что делает его особенно ценным с точки зрения анализа эмоционального отношения ребенка к школе.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтвердилась результатами эмпирического исследования. Коррекционно-развивающая работа с детьми с ОВЗ в условиях инклюзии будет более эффективной по сравнению с обучением в условиях специальной коррекционно-развивающей школы VII вида; инклюзивное образование позволяет в лучшей степени обеспечить социализацию детей этой категории; каждый ребенок может развиваться в своем собственном режиме и получить доступное качественное образование с учетом индивидуальных потребностей и собственных возможностей в условиях инклюзивного образования.

Дети с ОВЗ обучались по единым программам, разработанным для специальных коррекционных образовательных учреждений VII вида. Однако по итогам первой четверти отмечается положительная динамика общего развития, внимания, мышления, улучшения эмоционального состояния у детей с задержкой психического развития, обучающихся в условиях инклюзии.

В инклюзивном классе для ребенка с задержкой психического развития созданы все условия для достижения успеха [2].

У детей, обучающихся в инклюзивных классах с нормальным развитием в октябре очень высокий уровень развития отмечен только у двух дошкольников, средний уровень развития отмечен двух детей, низкий уровень зафиксирован у 5 учащихся.

Очень высокий уровень уже 3 детей, высокий уровень – 2 детей, средний уровень – 68 % от общего числа учащихся.

По истечению трех четвертей уровень развития у первоклассников с нормальным онтогенезом существенно изменился. Очень высокий уровень отмечен у 32 % учащихся, высокий уровень у 50 %, средний – у 18 %.

Данные обследования детей с диагнозом ЗПР, обучающихся в инклюзивной школе: очень низкий уровень развития показали 5 нулевиков, что составляет 62,5 %, низкий уровень развития отмечен у 3 первоклассников (37,5 %).

По итогам третьей четверти отмечен прогресс в развитии. Очень низкий уровень развития не отмечен ни у одного ребенка, низкий уровень развития показали 7 детей (87,5 %), средний уровень развития отмечен у одного ребенка (12,5 %).

Библиографический список

1. Турченко, В.И. Дошкольная педагогика: Учебное пособие / В.И. Турченко. – М.: Флинта, 2016. – 256 с.
2. Материалы Национальной Недели инклюзивного образования США, 2001 г. Инклюзивные школы: польза детям. (Пересматривая наше понимание инклюзии и определяя ее значение для детей). Ilene S. Schwartz, University of Washington Charlene Green, Clark County School District, Las Vegas, Nevada.
3. Ссылка на on-line-статью <https://infourok.ru/material.html?mid=168875> (Дата обращения: 12.04.2017).

УДК 378.147.88

КОУЧИНГ КАК МЕТОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

**И. А. Костюк, С. Н. Рягин,
Омская гуманитарная академия**

В подготовке бакалавров по направлению «социальная работа» в условиях перехода на единые образовательные стандарты действующий федеральный закон закрепил принцип осуществления социального обслуживания, исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах получателя. Механизмом реализации такой модели социального обслуживания стала система подготовки работников социальной сферы на уровне профессионального, высшего и послевузовского образования,

осуществляемая в Омской гуманитарной академии. В статье содержится осмысление использования образовательного коучинга, позволяющего достичь результативности в подготовке социальных работников посредством активизации их социального, личностного и творческого потенциала.

Ключевые слова: базовые характеристики социальных работников, социально-психологическая компетентность как значимое профессиональное качество социального работника, образовательный коучинг.

COACHING AS A METHOD OF TRAINING SOCIALNYH WORKERS

**I. A. Kostyuk, S. N. Riagin,
Omsk humanitarian Academy**

In the preparation of bachelors in "social work" in the conditions of transition to the common core learning standards and in accordance with applicable Federal law enshrining the principle of implementation of social services based on individual needs in social services for the recipients. Mechanism for the implementation of this model of social service was the training of social workers at the level of professional, higher and postgraduate education, carried out in the Omsk humanitarian Academy. The article provides an understanding of the use of educational coaching that achieve results in preparing social workers through the enhancement of their social, personal and creative potential.

Keywords: the basic characteristics of social workers, socio-psychological competence as a significant professional as a social worker, educational coaching

В подготовке специалистов в области социальной работы пройден рубеж, когда можно, анализируя опыт продолжительностью в четверть века, определять задачи на перспективу, ориентируясь на профессионализм и компетентность исполнителей. Как и в 90-е годы, когда происходило становление новой профессии «социальный работник», специалисты в их повседневной деятельности, работая в различных учреждениях – клиниках, досуговых центрах, специализированных учреждениях – отделениях социальной помощи, детских домах, центрах реабилитации, социальных приютах, медико-психологических консультациях, центрах занятости населения и трудоустройства и т.д. обеспечивали социальную поддержку и защиту населения. Работая с различными возрастными категориями граждан, специалисты социальной сферы должны были суметь проявить знания традиций социума, предопределяющие социокультурные особенности в отношении общества, семьи и личности.

В числе базовых характеристик социальных работников, независимо от их специализации, можно назвать:

- способность обеспечить допустимое и целесообразное посредничество между личностью, семьей и обществом, иными словами стать медиатором и достойно и профессионально исполнить эту роль;

- уметь влиять на общение, выстраивая ситуацию в микросоциуме, стимулируя получателя услуг к реальной продуктивной для его психического состояния деятельности;

- уметь работать в условиях неформального общения, оставаясь в позиции неформального лидера, помощника, наставника, поощряющего проявление инициативы и активной субъектной позиции получателя социальных услуг;

- обладать эмпатией и сочувствием, сопереживать получателю услуг в решении его проблем;

- строить взаимоотношения на основе диалога, проявляя коммуникабельность и готовность принять другого.

Перечисленные базовые характеристики социального работника опосредованно содержатся в нормативных документах, регламентирующих в настоящем и будущем деятельность в этой сфере, когда социальная защита все более теснится социальной поддержкой и помощью в самопомощи – это:

- Профессиональный стандарт «Социальный работник», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 №677н [1], в котором оговорены трудовые действия, а также необходимые знания и умения для их осуществления;

- ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2], в котором акцент сделан на профилактику нуждаемости граждан в социальном обслуживании, а также предлагается социальное сопровождение, когда гражданам при необходимости могут оказать содействие в получении необходимой медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощи.

И если профессиональный стандарт – это документ, устанавливающий требования к знаниям, умениям, компетенциям, опыту, системе ценностей и личным качествам, необходимым для выполнения социальным работником своих профессиональных обязанностей, то федеральный закон закрепляет принцип осуществления социального обслуживания, исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах.

В Омской гуманитарной академии имеется двадцатилетний опыт в подготовке обучающихся по направлению «социальная работа», который реализуется на уровне профессионального, высшего и послевузовского образования. Важным аспектом, помимо преемственности, является опыт практической работы в данной сфере большинства обучающихся. Их предпочтение в выборе направления подготовки продиктовано, во-первых, востребованностью разносторонних знаний ввиду широкого диапазона деятельности, во-вторых, с введением с 2020 г. профессиональных стандартов – гаранта признанности профпригодности или диплома об образовании, позволяющего компетентно оказывать социальные услуги как в государственных учреждениях, так и в альтернативных структурах.

С 2020 года планируется переход на профессиональные стандарты, девять из которых утверждены, это:

- специалист по реабилитационной работе в социальной сфере;

- специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних;
- специалист по работе с семьей;
- психолог в социальной сфере;
- социальный работник;
- специалист по социальной работе;
- руководитель организации социального обслуживания;
- руководитель учреждения медико-социальной экспертизы;
- специалист по медико-социальной экспертизе.

Переход на эти стандарты станет возможным лишь при наличии профильно подготовленных специалистов. И хотя разработка новых федеральных стандартов высшего образования (ФГОС), которые будут учитывать требования профстандартов, это будущее, однако осмысление инструментария, который позволяет отследить становление специалиста как профессионала в процессе обучения по направлению подготовки, и стало главной целью статьи, решение которой видится в анализе опыта работы кафедры педагогики, психологии и социальной работы.

Качество подготовки обучаемых по направлению «социальная работа» в вузе может быть оценено в соответствии с критериями – это количество времени, в течение которого выпускник будет адаптироваться на рабочем месте, а также количество смежных специальностей, которыми при необходимости может овладеть без значительных затрат времени и усилий на их освоение. Из перечисленных базовых характеристик социального работника видно, что важнейшим является социально-психологическая компетентность.

Как отмечает С.А. Мельниченко «часто социальный работник оказывается в ситуации, которая выходит за рамки установленных норм и предписаний» [3, с.155]. Такая ситуация предполагает творческое решение проблемы, а значит, социально-психологической компетентности, умения регулировать свои действия с учетом профессионально-этических норм и усвоенной системы ценностей. Отсюда действия социального работника должны быть детерминированы качествами его личности – это совесть, объективность, тактичность, справедливость и терпение, что в итоге позволяет относиться к другому как к значимому. Если следовать социальной теории У. Томаса, то взаимосвязь трех элементов – объективных условий, определяющих нормы и ценности, установок индивида и группы, а также определения ситуации действующим лицом дает представление о нормах и ценностях. Как действенный метод, реализуемый в беседе и позволяющий активизировать желание собеседника в достижении личной цели, можно рассматривать коучинг. Существует множество определений коучинга – это искусство, содействие повышению результативности в обучении и развитии другого человека. Это и процесс создания коучем условий для всестороннего развития личности обучаемого или клиента. Это и система реализации совместного социального, личностного и творческого потенциала участников процесса развития с целью получения максимально возможного эффективного результата [4].

Образовательный коучинг реализуется в четыре этапа: постановка цели, проверка реальности, выстраивание путей достижения и на этапе воли – достижение результата. Данные принципы позволили методу прочно обосноваться в спорте, а также отраслях, где велика роль человеческого потенциала. В 90-е годы прошлого века коучинг стал развиваться как отдельная дисциплина, освоение которой позволяет активизировать личный ресурс в достижении намеченной цели.

Этот метод характеризуется наличием кодекса чести коуча, ведь применяя арсенал техник – слушание, уточнение, умение задавать наводящие вопросы и применение перефразирований, вы располагаете собеседника к активности в достижении созданной в сознании установки. Не совсем верно утверждать, что в процессе обучения можно профессионально овладеть данным методом, хотя получить представление в потенциале – реально. Более того, элементы коучинга будут действенны в профессиональной деятельности социального работника. Ведь социально-психологическая компетентность выступает базой и фундаментом, на котором выстраиваются значимые профессиональные качества социального работника, развивать которые позволяет включение в учебный процесс таких составляющих, как приобретение знаний, умений и навыков; овладение социально-психологическими технологиями; ролевая адекватность и адаптивность; профессионализм.

Итак, конкурентоспособность социальных работников в условиях рынка достигается за счет повышения их профессиональной компетентности, качества и системности, усвоенных ими знаний, успешности их применения.

В процессе подготовки специалистов социальной работы необходимо создавать условия, при которых процесс усвоения знаний будет максимально качественным. На протяжении последних десяти лет в Омской гуманитарной академии осуществляется научно-педагогическое сопровождение образовательного процесса [5]. Это позволяет, во-первых, максимально использовать научный потенциал вуза, во-вторых, обеспечивает сопровождение деятельности каждого компонента, уровня, направления и субъекта образовательного процесса, создает действенный структурный механизм в подготовке обучающихся к самостоятельному осуществлению в будущем эмпирических исследований, начало которым положено в научно-исследовательской работе студентов, результирующим итогом которой станет написание ВКР [6].

Работая над ВКР, обучающиеся разрабатывают Программы и проекты, позволяющие успешно решать производственные задачи, ведь ценность их состоит в том, что «заданием» для их написания выступают конкретные нерешенные проблемы реальных структур и получателей социальных услуг. Например, действительность в организации деятельности приемных семей для одиноких или одиноко проживающих граждан пожилого возраста, инвалидов и совершеннолетних недееспособных граждан в Москаленском районе Омской области. Программы для лиц пожилого возраста, например, для маломобильных граждан «Сила слова» в БУ «КЦСОН Калачинского района», «Светлица» в БУ «КЦСОН Усть-Ишимского района» и др.

Среди проектов значительная часть посвящена исследованию синдрома эмоционального выгорания как среди социальных работников с целью разработки комплекса мероприятий по его профилактике, так и для создания реабилитационных рекомендаций получателям социальных услуг. Все проблемы, затрагиваемые в проектах, освещаются на ежегодных конференциях. Численность публикаций – подтверждение их заинтересованности в дальнейшем продолжении работы над темой, ведь работа над проектом всегда направлена на разрешение конкретной социально значимой проблемы.

**Численность публикаций студентов и магистрантов в сборниках
«Студенческая весна» (2014 – 2016 гг.)**

Название секции	Количество публикаций		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Актуальные проблемы педагогики, психологии и социальной работы	50	104	130

Таблица составлена авторами по материалам: Студенческая весна 2014. Сборник статей / Научный ред. А.Э. Еремеев, отв. Ред. С.М. Ильченко. – Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2014; Студенческая весна 2015. XI Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов : сборник статей под ред. А.Э. Еремеева: в 2 ч. – Омск: Изд-во ОмГА, 2015. Студенческая весна 2016. XII Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов : сборник статей под ред. д-ра филол. наук, профессора А.Э. Еремеева: в 3 ч. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016.

Итак, социальная работа как специальная область познания и практической деятельности отражает многомерный и противоречивый характер социокультурных процессов жизнедеятельности человека в современных условиях, когда именно личностный потенциал позволяет достигать успешности в данном виде деятельности. Подготовка специалиста данной сферы предполагает формирование субъектности как профессиональной характеристики, позволяющей не просто обрести конкурентоспособность, но и вооружить инструментарием для осуществления профессиональной деятельности. Коучинг как метод, позволяющий создать условия для всестороннего развития личности обучающегося идеален в развитии коммуникативных навыков социальных работников. В конечном итоге, в процессе обучения формируется целостная личность профессионала, которая способна подтвердить свою состоятельность в конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 N 677н «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.

3. Мельниченко С.А. Базисная социально-психологическая подготовка социальных работников [Текст] / С.А. Мельниченко. // Наука и общество: проблемы современных исследований. IX Международная научно-практическая конференция: сборник статей; под ред. А.Э. Еремеева. – Омск: изд-во ОмГА, 2015. – С. 155-160.

4. Костюк, И.А. Коучинг как инструмент развития межличностных отношений в организации [Текст] / И.А. Костюк, Е.В. Костюк // IX Никулинские чтения: «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: Сборник статей. – Омск: изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2015. С. 160-165.

5. Рягин, С.Н. Выпускная квалификационная работа: методика написания, правила оформления и порядок защиты : учебно-методическое пособие для студентов специальности «Социальная работа» / С.Н. Рягин, С.А. Мельниченко. – Омск : Изд-во ОмГА, 2015. – 46 с.

6. Еремеев, А.Э. Научно-исследовательская деятельность гуманитарного вуза: проблемы и решения [Текст] / А.Э. Еремеев, О.В. Волох, В.И. Трушляков. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2008. – №2. – С.99-103.

7. Рягин, С.Н. Использование проектной деятельности в подготовке бакалавров по направлению «социальная работа» в условиях реализации профессионального стандарта [Текст] / С.Н. Рягин, И.А. Костюк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – №1 (27). – С. 82-87.

УДК 376.58 + 372.83

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В РАБОТЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Н. Э. Логинова,

Омская гуманитарная академия

Л. Н. Марченко,

Средняя школа № 3 (очно-заочная), г. Омск

В статье рассматриваются особенности реализации воспитательного потенциала уроков обществознания в условиях учреждений закрытого типа. Подчеркивается особая роль воспитания в ресоциализации обучающихся учреждений пенитенциарной системы. Показаны приемы работы по реализации данного направления в практической образовательной деятельности.

Ключевые слова: обществознание, воспитание, потенциарная система, организация обучения в учреждениях закрытого типа, Федеральный государственный стандарт общего образования.

UPBRINGING POTENTIAL OF LESSONS OF SOCIAL SCIENCE IN TEACHING PENITENTIARY SYSTEM STUDENTS

**N. E. Loginova,
Omsk humanitarian Academy**

**L. N. Marchenko,
Secondary school No. 3 (part-time), Omsk**

In the article the peculiarities of implementation of upbringing potential of social studies lessons in terms of closed institutions. Emphasizes the role of parenting in re-socialization of students in institutions penitentiary system. Shows the methods of realization of this direction in practical educational activities.

Keywords: social science, education, the prison system, standart of basic education.

Обучающиеся в учреждении пенитенциарной системы имеют свои специфические психолого-педагогические особенности: слабый уровень подготовки, поскольку перерыв в обучении у некоторых школьников составляет более 5 лет; различный диапазон мотивированности – от низкой до явного неприятия процесса обучения, при этом часто присутствует твердая уверенность, что и без обучения можно достаточно успешно жить, у большинства – откровенно асоциальные установки, выработанные их особым жизненным опытом. Поэтому так важно использовать воспитательный потенциал уроков для воздействия на личность обучающегося – осужденного и изменения отношения к социальным нормам и правилам поведения.

Сегодня ФГОС общего образования, выделяя требования к личностным результатам обучения, задает приоритетный круг базовых национальных ценностей [6]:

- воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека;
- воспитание нравственных чувств и этического сознания;
- воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни;
- формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни;
- воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде (экологическое воспитание);
- воспитание ценностного отношения к прекрасному, формирование представлений об эстетических идеалах и ценностях (эстетическое воспитание).

Само содержание предмета «Обществознание» интегративно, так как оно касается и философии, и социологии, и этики, и правоведения, и даже религиоведения. Но чтобы это содержание способствовало воспитанию на основе российских традиционных ценностей для ученика, необходимо его «оживить», сделать личностно значимым и жизненно полезным для каждого школьника.

Не каждый ученик жаждет философствовать, поэтому часто урок начинается с коллективного обсуждения, понимания какой-либо пословицы или афоризма. Такая работа готовит осужденных к разговору. Например, предваряя тему «Духовная жизнь человека» в 8 классе, необходимо сформировать понимание выражения: «Не хлебом единым жив человек...», а тему «Природа человека» в 10 классе можно начать с понимания фразы: «В мире есть только один человек, способный потянуть тебя на дно или вытянуть наверх – это ты САМ!». Такое начало обеспечивает разговор о каждом человеке, который задумывается о смысле жизни и о его нравственных исканиях, о силе человеческого самоопределения, подготавливает к внимательному знакомству с философскими высказываниями. Так, например, цитата русского философа С.Л.Франка, которая приведена в учебнике: «...жизненный путь – это путь борьбы смысла жизни против её бессмысленности...» – вызывает признание учеников, что многое в жизни прошло зря, бессмысленно. Многие учащиеся, несомненно, задумываются о причинах, последствиях их сегодняшнего отрезка жизни, а философия, народная мудрость дают подсказки, подталкивают к размышлениям нравственного характера.

Безусловно, говорить о морали и нравственности необходимо, но так, чтобы это не выглядело для осужденных морализаторством. Часто в этом случае на уроках помогает метафора, в частности, притчи, которых великое множество [3]. Такие метафорические истории помогают иносказательно, но емко и точно преподнести свою точку зрения. Например, при изучении темы «Духовные ориентиры личности» в 10 классе притчи «Три сита Сократа», «Притча о вратах в рай», «Пуговица», «Два волка» ненавязчиво иллюстрируют «золотое правило нравственности» – личную ответственность человека за все совершенные им деяния, становятся ключом к доверительному общению [3]. При этом также важно проводить специально организованную работу, способствующую развитию умений видеть причины и следствия тех или иных событий, понимать причинно-следственные связи между событиями и поступками [2].

Особой линией на уроках обществознания проводится гражданско-патриотическое и правовое воспитание. У большинства обучающихся в школе отсутствует моральный идеал, либо он в значительной степени искажен. Учащимися 10 класса высказываются шаблонные жизненные планы: «создать семью, заработать много денег и жить за границей».

Задачи гражданско-патриотического воспитания на уроке требуют от педагога создать такие условия, чтобы шло формирование не ложного, а истинного идеала. И здесь также, в противовес «количеству денежных купюр и удовольствий», обсуждается притча: «Люди сооружают высочайшую башню. Наблюдатель спрашивает у рабочего, который тащит кирпичи: «Чем ты занят?», в ответ звучит: «Я строю высочайшую башню». А ведь мог бы ответить, что просто тащит кирпичи. Почему так ответил рабочий? В чем отличие этого ответа от того, который мог бы быть простым – «тащу кирпичи?» В ходе коллективной дискуссии обучающиеся находят ответ: «Разница в том, что он ощущает собственное участие в великом деле, понимает причастность

к общему смыслу. Так и человек чувствует связь с Родиной, семьей, Отечеством, если чувствует сопричастность...» В разговоре важно подойти к пониманию, что не «жизнь должна удовлетворять запросы», а «сам человек должен предъявить себя жизни во всей своей уникальности» [5].

При изучении темы «Мораль» в 10 классе в процессе работы с основными категориями морали «Добро», «Зло», «Справедливость», «Совесть» на уроке возникает вопрос: «Патриотизм – это моральная категория?». Разговор о подвигах современников – майора С.А. Солнечникова, закрывшего собой гранату и спасшего солдат-срочников, российского офицера А.Прохоренко, погибшего в Сирии, однозначно квалифицируются осужденными с точки зрения морального долга, чести офицера. И звучат из уст осужденных неподдельные вопросы к самим себе: «А как бы поступил я?».

При изучении темы «Гуманитарное знание» (10 класс) шло обсуждение полемика между двумя высказываниями: Н. А. Бердяева, который говорил о максимализме русского характера, его противоречивости и высказыванием генерала Шарля де Голля, утверждавшим, что русские люди не могут быть счастливы, если знают, что где-то творится несправедливость. В ходе разговора учащиеся от полного неприятия высказываний Н. А. Бердяева вдруг приходят к пониманию важности гуманитарного знания, которое касается понимания целей, мотивов человека как личности, как гражданина, как патриота.

Главными задачами педагога, работающего с обучающимися-осужденными, становятся:

- сделать содержание предмета жизненно полезным и личностно-значимым для каждого обучающегося;
- создать условия, способствующие переосмыслению жизненных ориентиров, осмыслению нравственных исканий, размышлений о силе человеческого самоопределения;
- создать условия для уважительного и ответственного отношения к своей Родине, доверию.

При этом важно, чтобы урок был насыщен живыми примерами и историями прошлого и настоящего, способными вызвать эмоциональные сопереживания, показательное значение познания, ответственности, терпимости, долга, семейных ценностей и многого другого [4]. Работа с каждым отдельным ценностным отношением – это продолжительный во времени процесс воздействия на личность того, кто должен пройти ресоциализацию.

Реализация воспитательного потенциала обучения должна предполагать всестороннюю работу с обучающимися учреждений пенитенциарной системы [1, 4], умение устанавливать доверительные отношения, вселять уверенность и проявлять доброжелательную настойчивость в оказании различных видов педагогической поддержки.

Библиографический список

1. Логинова Н.Э. Особенности профессиональной деятельности социального педагога в условиях реализации ФГОС общего образования / Н.Э. Логинова, Л.Н. Марченко // X Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований» : сборник статей в 2 ч. – Ч. 2 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск : Изд-во ОмГА, 2016
2. Логинова Н.Э. Формирование понимания причинно- следственных отношений у обучающихся с особыми образовательными потребностями на уроках истории / Н.Э. Логинова // Международная научно-практическая конференция «Современная наука: проблемы и перспективы развития» : сборник статей; под. ред. А.Э. Еремеева. – Омск: изд-во ОмГА, 2017.
3. Проект «Притчи о смысле жизни» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi/94-o-lubvi/918-vrata-v-rai>
4. Психология и психиатрия. Ресоциализация [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psihomed.com/resotsializatsiya/>
5. Разбегаева Л.П. Становление личности в пространстве гуманитарного образования: теоретический аспект / Л.П. Разбегаева, Д.В. Кириллов, И.В. Круглова // М., 2008.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413) [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365>

УДК 821

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВЕКТОРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

**О. Н. Лучко,
Омская гуманитарная академия**

**Работа выполнена при финансовой
поддержке РФФИ (проект № 17-16-55011)**

Статья посвящена рассмотрению подходов к модернизации систем высшего образования в приграничных с Республикой Казахстан регионах в условиях усиления процессов векторной образовательной миграции. Анализ состояния и перспектив развития региональной системы ВО основывается на анализе системы внутренних и внешних факторов, составляющих содержательную основу моделирования динамики развития системы ВО. Одним из эффективных методов моделирования в данном случае выступает когнитивное моделирование, показавшее свою эффективность в решении проблем, возникающих при функционировании социально-экономических систем.

Ключевые слова: высшее образование, региональный вуз, образовательная миграция, моделирование, образовательные услуги.

MODERNIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE REGION IN TERMS OF VECTOR EDUCATIONAL MIGRATION

O. N. Luchko,
Omsk humanitarian Academy

**The work is executed at financial
the support of RFBR (project no. 17-16-55011)**

The article is devoted to consideration of approaches to modernization of higher education systems in the border with the Republic of Kazakhstan regions in the conditions of strengthening of processes of educational migration vector. Analysis of state and prospects of development of the regional system is based on the analysis of the system of internal and external factors that constitute a meaningful basis for modeling the dynamics of the system. One of the effective methods the simulation in this case is cognitive modeling, which proved its efficiency in solving problems arising in the functioning of socio-economic systems.

Keywords: higher education, regional University, educational migration, modeling, educational services.

Анализ состояния системы высшего образования и определение перспектив её развития является актуальной задачей для любого российского региона и страны в целом. Характеристики таких систем во многом определяются уровнем социально-экономического развития самого региона, его инновационным потенциалом и географическим положением. В настоящее время к числу важных факторов, определяющих динамику развития региональных систем высшего образования, относится усиление процессов векторной образовательной миграции, особенно, когда речь идет о приграничных с Республикой Казахстан (РК) российских регионах. Эти процессы характеризуются увеличением доли граждан РК в числе студентов вузов такого региона, значительно превышающим данный показатель по стране в целом. Данный вывод основывается на анализе открытых данных, в частности, информации вузов РФ, ежегодно представляемых для проведения мониторинга эффективности их деятельности. При этом понятие «образовательная миграция» рассматривается в широком смысле, что подразумевает не только процесс обучения иностранных граждан по программам высшего образования (ВО) (учебная миграция), но и другие формы и виды оказания образовательных услуг такой категории граждан (стажировки, послевузовское образование, курсы повышения квалификации и др.).

Авторами аналитического материала [6] обоснованно сделан вывод о том, что «Учебная миграция выгодна в первую очередь принимающей стороне» [6, с. 9]. В этой же работе приводятся данные о доле иностранных студентов в общем количестве студентов университетов ряда ведущих стран.

Значение данного показателя значительно превышает соответствующее значение для России.

Значительный интерес представляет анализ обучения иностранных граждан в других государствах [4, 5]. Так, например, в работе [4] представлена иерархия специальностей, по которым в Китае обучаются иностранные студенты (данные приведены на 2008-2009 годы). Наибольшей популярностью пользуется «западная медицина» и далее в порядке убывания: «китайский язык», «экономика», «китайская литература», «менеджмент», «инженерно-технические специальности» и т.д. [4, с. 297].

Эффективное управление в условиях векторной образовательной миграции казахстанской молодежи в Россию региональными образовательными системами и отдельными вузами, в частности, невозможно без опоры на всесторонний анализ соответствующих процессов и прогнозирования их дальнейшего развития. Подобный анализ основывается как на исследовании собственно предпочтений потенциальных абитуриентов – иностранных граждан, так и на исследовании совокупности факторов макросреды, влияющих на масштабы и направленность образовательной миграции (политическая ситуация в стране, этноконфессиональное положение граждан, уровень международных отношений, образовательное законодательство, качество образования и пр.).

Наряду с исследованием предпочтений потенциальных студентов – граждан РК в части выбора конкретного вуза региона, оценки состояния образовательного процесса в вузах студентами – гражданами РК необходим и анализ влияния данного вида образовательной миграции на общее социально-экономическое положение региона, оценку потенциального увеличения доли трудоспособного населения региона в ближайшие годы, оценку потребности в новых учебных корпусах, общежитиях, научно-педагогических кадрах высшей квалификации. Важнейшим инструментом разработки прогнозов является создание моделей исследуемых объектов и процессов на основе использования различных методологий.

Одним из эффективных методов моделирования в данном случае выступает когнитивное моделирование [2, 3], в полной мере показавшее свою эффективность при решении проблем, возникающих при функционировании социально-экономических систем. Результаты моделирования позволяют провести сравнительный анализ интегральных оценок, отражающих уровень развития системы высшего образования приграничных регионов, спрогнозировать перспективы развития региональных вузов за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов и оценить их конкурентоспособность в условиях существующей демографической ситуации.

Основу когнитивного моделирования составляет структуризация знаний об объекте исследования и внешней среде, предполагающая выявление наиболее существенных базисных факторов (концептов) и установление качественных причинно-следственных связей между ними. Отбор базисных факторов проводится с учетом PEST-анализа – инструмента четырехэлементного стратегического анализа внешней среды. К числу подобных факторов

и относятся выделенные ранее факторы, влияющие на все сферы образовательной миграции.

Отметим, что в условиях внедрения информационных технологий (ИТ) во все сферы деятельности образовательных организаций (учебный процесс, управление, наука и т.д.) возрастают требования к профессиональной подготовке в области ИТ всех категорий научно-педагогических работников. И. В. Роберт отмечает, что «Современный период развития научно-технического прогресса определяет необходимость подготовки современных специалистов в парадигме междисциплинарного подхода к образованию» [1, с. 28]. Объективно возникает потребность в формировании у руководителей и работников образовательных организаций системы междисциплинарных знаний (педагогика, информатика, социология и др.), что позволит более эффективно осуществлять свои профессиональные функции. В частности, применительно к проблемам, связанным с анализом состояния и перспектив развития вуза в условиях векторной образовательной миграции, необходимо давать реальную объективную оценку этим процессам и владеть технологиями моделирования последствий этих процессов на основе использования специального методического инструментария и реализующего его программного обеспечения.

Ожидаемые результаты и их значимость:

1. Первичная информация о предпочтениях потенциальных студентов вузов региона – граждан РК, оценка уровня состояния и обеспечения образовательного процесса, а также собственного положения в обществе со стороны самих студентов, являющихся гражданами РК.

2. Результаты анализа многомерных портретов потенциальных и реальных студентов вузов региона – граждан РК с применением векторной алгебры и кластерного анализа.

3. Система мер по управлению состоянием и социальными последствиями образовательной миграции граждан РК в вузы приграничного региона на основе информации о предпочтениях потенциальных студентов, проблемах, связанных с обучением в вузах региона студентов – граждан РК, доли выпускников, желающих как вернуться в РК после окончания учебы, так и остаться в РФ, других системных характеристиках и результатах моделирования.

4. Программная система моделирования динамики развития системы ВО региона на основе автоматизации обработки и визуализации информации, полученной в ходе исследования.

Результаты описываемого исследования позволяют сформулировать научно обоснованные рекомендации как для региональных органов управления образованием, так и для конкретных вузов.

Библиографический список

1. Роберт И.В. Основные направления развития информатизации образования в информационном обществе глобальных коммуникаций // Педагогика – 2015 – № 10. – С.23-32.
2. Лучко О.Н., Маренко В.А. Когнитивное моделирование как инструмент поддержки принятия решений. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 118 с.

3. Маренко В.А., Лучко О.Н. Приложения когнитивного моделирования для изучения социальной напряженности // Математические структуры и моделирование. 2014. № 4 (32). С. 116-127.
4. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 352 с.
5. Макеева Т.В. Проблемы и перспективы образовательной миграции в России // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации : материалы восьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М. В. Новикова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – С. 177-181.
6. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России [Текст] / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 208 с.

УДК 811.161.1

ГОРА КАК БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ ИНДИВИДУАЛЬНО- АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Б. КАНАПЬЯНОВА

**К. Н. Овчинникова,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского**

В статье проведен концептуальный анализ лексемы «гора», итогом которого является построение модели авторского восприятия горного пространства.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, пространство, структура концепта.

MOUNTAIN AS THE BASIC CONCEPT OF THE AUTHOR'S INDIVIDUAL PICTURE OF THE WORLD B. KANAPYANOV

**K. N. Ovchinnikova,
Omsk State University name F. M. Dostoevsky**

In the article the conceptual analysis of lexemes mountain, the result of which is the construction of a model of the author's perception of the mining space.

Keywords: concept, artistic concept, space, structure of the concept.

Отечественную традицию в изучении концептов заложил в своей знаменитой работе С. А. Аскольдов. Исследователь предлагает психологический подход к данному феномену, подчеркивая его субъективную природу: концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 269]. Автор различает познавательные («почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей») и художественные концепты («сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений»). Наличие «чуждой логике и реальной

прагматике художественной ассоциативности» признаётся самым существенным отличием художественного концепта от познавательного [1, с. 272, 275].

Прежде всего как единицу *индивидуального* сознания авторской концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя (что не исключает возможности эволюции концептуального содержания от одного периода творчества к другому) рассматривает художественный концепт И. А. Тарасова. При такой трактовке особенно близким оказывается психолингвистическое понимание концепта как «базового перцептивно-когнитивно-аффективного образования динамического характера» [2, с. 39]. Однако методы выявления составляющих концепта, его когнитивных признаков в исследовании И. А. Тарасовой не являются психолингвистическими. Моделирование авторских концептов ученый осуществляет на основе ряда методик семантико-стилистического, контекстуального, полевого, компонентного, структурного, сопоставительного, лексикографического характера, «имеющих своим результатом концептуальный анализ ключевых единиц поэтической идеосферы Г. Иванова» [3, с. 77-78].

Такие понятия и формы восприятия действительности, как время и пространство, учёные относят к числу основных универсальных категорий культуры, без которых она невозможна и которыми она пронизана во всех своих творениях. Это, вместе с тем, определяющие категории человеческого сознания [4, с. 15].

Анализ концепта *пространство* в поэтическом мире отдельного автора невозможен без рассмотрения концепций пространства, сменявших друг друга в ходе формирования мировоззрения человечества и развития научной мысли.

Пространство есть обобщенное представление о целостном образовании между небом и землёй (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого ощущает себя сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или перемещает подчинённые ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд (пространство) и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при её обозрении и разглядывании [5, с. 26].

Идея пространства в первоначальной, архаической модели мира, по В.Н. Топорову, сводится к его «собиранию», «обживанию», «освоению» [6, с. 470].

Концепт Пространство в творчестве Б. Канапьянова является одним из базовых макро-концептов, включающих в себя такие концепты, как Гора, Лес, Степь, Небо, Город и т.д. Микро-концепт Гора является сквозным и проходит через всю поэзию автора. Мы объясняем это местностью, где прошло детство поэта (предгорья Заилийского Алатау).

В поэтическом дискурсе Б. Канапьянова содержание, связанное в сознании поэта за лексемой *гора*, можно возвести в ранг художественного концепта, так как в художественном тексте, помимо основного (актуального) признака, оно включает эмоциональный и культурный компоненты, отражает

авторское мировидение, является результатом рефлексии автора, имеет дополнительные смысловые приращения.

В тексте вокруг имени концепта «стягивается» множество репрезентантов, ассоциантов, разворачиваются текстовые лексические объединения, которые организуются в некую структуру, которую можно назвать «ассоциативно-смысловым полем» [8, с. 42]. Поле представляет собой оптимальную по наглядности модель, фиксирующую весь объем слов, в той или иной мере связанных с языковой экспликацией концепта.

Попытаемся структурировать поле художественного концепта Гора на материале текстов Б. Канапьянова. Общеязыковые значения лексемы *гора* определяются как «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью или выделяющаяся среди других возвышенностей, «гористая (горная) местность» [9, т. 1, с. 331]. И действительно, горы в поэзии автора имеют конкретное название и местоположение (Заилийский Алатау, у подножия которого город Алмата), поэзия привязана именно к горной части пространства – «в предгорьях Алатау», «дороги горной серпантин», «с вершины дальней».

Весь объем репрезентантов и ассоциантов концепта организуется на уровне текста в лексическое объединение – поле концепта. Оно имеет единую зону с системным языковым полем. И это естественно, так как индивидуальное поле строится на базе системного языкового поля (ядро, ближняя и дальняя периферии).

Лексема *гора* входит в ряды ключевых слов лексико-семантического уровня (лексикона) языковой личности Канапьянова, по частотности употребления занимая достаточно высокое место среди ключевых слов концептуального пространства. Концепт Гора может быть рассмотрен в следующих тесно связанных между собой ракурсах:

- Элемент национально-культурного пространства.
- Географического пространства.
- Сакрального пространства.
- Граница между «своим» и «чужим» пространством.

Национально-культурные особенности горного пространства выражаются через языковые конструкции субъективного восприятия автором окружающей природы. В этом случае концепт Гора репрезентируется через семантику лексем «древний», «исторический», «место обитания предков». Но эти смысловые и семантические компоненты не дословно воспроизведены автором в тексте, а передаются через языковые конструкции со значением адъектива «тюркский»:

Выносят камни письма
Тюрки, Тибета, Чагатай,
С наскальным эпосом сплетая
На будущие племена.
(«Вдоль горной речки на коне»)

В данном случае гора – связь прошлого, настоящего и будущего. Пространственно-временной континуум формируется путем соединения нескольких аксиологических смыслов в концепте Гора: «гора как элемент пространства», «гора как “летопись”» древних наскальных рисунков».

Исторический колорит горного пространства Казахстана передается через лексемы, называющие племена (*тюрки, саки, венгры*), имена тюркских богов (Тенгри), тюркские этнонимы (*арык, юрта, курган*).

Природный рельеф накладывает свой отпечаток на сознание этноса, сохраняется в памяти пейзажными зарисовками. В сознании Канапьянова концептуальная картина мира гор репрезентируется через связь лексем *гора-город*. Обычно в лингвистике данная конструкция воспринимается как оппозиция. Гора – часть естественного пейзажа, город – пейзажа урбанического, искусственного. У Канапьянова лексемы *гора – город* находятся в отношениях лексической синонимии. Это вызвано тесной связью городского пространства Алматы и пространства гор. Эти два вида пространств для автора – единый ландшафт со стертыми границами (*«и в рифме горы-город есть ландшафт...»*, *«город зеленых ночей... над горами бессонными»*).

Гора как элемент географического пространства в поэзии Канапьянова представлена зрительными образами и оппозицией *суша-вода*.

Концепт Горы, в основе которого лежит зрительный образ, репрезентируется такими признаками, как цвет и материал.

Цветовая композиция горно-городского пространства создана адъективами «зеленый» и «голубой» (*«город зеленых ночей»*, *«в эту зеленую ночь»*; *«сквозь голубые царственные ели»*, *«в окружении голубых елей»*, *«кружились на голубом льду»*).

Дополняется же образ горы указанием на материал, из которого она состоит: камни, валуны (*«по грудь тибетский камень врос»*, *«выносят камни письма»*, *«природой сотворённый сад камней»*, *«давай подойдем к этому саду камней»*, *«гравюрами глядят с камней»*, *«последний камень отодвинул»*, *«к груди широкой старца-валуна»*, *«не жди, валун»*). Антропоморфность этих образов флоры используется автором с целью указания на близкую связь мира природы и человека.

По частотности употребления лексема *гора* чаще встречается в значении одушевленного субстантива (*«горы давно погрузили ущелья»*, *«над горами бессонными»*, *«горы внимали этой музыке»*). Прослеживается четкая связь «природа – человек – природа», репрезентирующая ментальное отношение Канапьянова к горному пространству.

Как элемент рельефа гора в сознании человека тесно связана с другими обозначениями ландшафта. Эти связи базируются главным образом на общих представлениях о географическом пространстве и отдельных вычленяемых в нем объектах.

В сознании автора гора противостоит такому элементу рельефа, как озеро. Основной чертой авторской модели горного пространства является использование оппозиции *суша-вода*.

Эта пространственная оппозиция является одной из ключевых в индивидуально-авторской картине мира Канапьянова. Антонимия суши и воды прослеживается через гипероним «водоем», включающий лексемы «озеро», «река», «арык», и гипероним «возвышенность», выраженный лексемой гора и ее составляющими («камни», «валуны», «ущелья»). При этом происходит актуализация гидролексем. Гидролексемы в тесной взаимосвязи с лексемами горной семантики образуют сквозные концепты творчества автора. Речь идет именно о горных водоемах: *«вдоль горной речки на коне от озера всё вверх по склону»*, *«близко к озеру микрорайон, что раскинулся на косогоре»*, *«вдоль побережья озера»*, *«глаза нетронутых озер, как горная шумит река»*, *«меж горных речек двух – Алмаатинок»*, *«днем не слышно горной речки»*, *«под ревущий аккомпанемент горной речки»*, *«летучая мышь над арыком мелькнула»*, *«голос прольется как журчанье арыка»*, *«сливается с пеньем арыка»*.

Лексема *река* приобретает антропоморфные качества, что свидетельствует о ее приравнивании к живому организму, ее появление сопровождается звуковыми образами.

Антонимия гиперонимов «водоем-возвышенность» также репрезентируется с точки зрения оппозиции *вертикаль-горизонталь*, где лексема *гора* выступает как вертикальный элемент, а гидронимы – как горизонтальные.

Восприятие горы как сакрального пространства уходит своими корнями в древность. Гора как локус – это место, где издревле совершали жертвоприношения, поклонялись богам, добывали пропитание. Гора – место для уединения человека и природы.

Общим для наиболее частотных лексем является пространственный признак «местонахождение», причем местонахождение в определенном пространстве – в горах: и река берет начало в горах, и долина находится в горах, и река эту долину орошает. Указание же на местонахождение пространственных объектов относительно друг друга есть ничто иное, как пространственная ориентация.

Понятия же пространственной ориентации и пространственной локализации являются базовыми для пространственной картины мира. Пространственная ориентация субъектов (будь то одушевленных или нет) в творчестве Канапьянова – это, прежде всего, восприятие горы как сакрального места, которое приближает человека к Богу. Семантика приближения к Всевышнему напрямую связана с властью гор над человеком и актуализируется субстантивом «вершина» и адъективом «дальняя» (*«нашествие с вершин небесных глыб»*, *«принес с вершины дальней сель»*, *«вдали луна, вдали гора»*). Всё это вместе взятое может концентрироваться в признаке «священное место, цель, куда человек страстно стремится» и проявляется в оппозиции *верх-низ* (*«сразу после школы она спешила наверх»*, *«от озера все вверх по склону»*). Данные фрагменты текстов передают действие субъекта, напрямую связанное с горным пространством: «место для занятий спортом», «перемещение вверх»:

И, повторяя поворот
Высокогорный

Сталь конькобежца режет лед,
Скользя проворно.
(«*Медеу*»)

В конечном счете гора выступает как олицетворение неизменности бытия, постоянства местонахождения.

Также в интерпретационное поле рассматриваемого концепта входят признаки «далекое место», что непосредственно связано с высотой и трудностью ее преодоления, и «свое и чужое пространство». Оппозиция *свое-чужое* актуализируется в языковых конструкциях субстантива с предлогом («*за горной грядой судьбы*», «*над горами бессонными*», «*над тропой*», «*за гору в глубину небес*»).

Гора как фрагмент объективной действительности воспринимается субъектом с принципиально иных позиций.

На основе проведенного исследования выстраивается модель концепта Гора, имеющего в творчестве поэта следующий состав **концептуального поля**:

Ядро (представлено семантикой базовой лексемы *гора*).

Ближняя периферия:

А) Концепт Гора как элемент географического пространства с входящими в него оппозициями *суша-вода* и *вертикаль-горизонталь*.

Б) Концепт Гора как элемент национально-культурного пространства, включающий в себя синонимическую конструкцию *гора-город*.

Дальняя периферия:

А) Гора – компонент сакрального пространства с оппозицией *верх-низ* и централизацией на пространственной ориентации субъекта.

Б) Гора – граница между «своим» и «чужим» пространством.

Универсальность концептуальных отношений проявляется в том, что гора как элемент рельефа в сознании автора тесно связана с другими обозначениями ландшафта. Эти связи базируются, главным образом, на общих представлениях о географическом пространстве и отдельных вычленяемых в нем объектах.

Значимость концептов в концептосфере языка (в нашем случае – концепта Гора) зависит от многих факторов, в том числе от естественной среды обитания этноса – окружающего его ландшафта.

Библиографический список

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово//Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
2. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А. А. Залевская//Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина; ВГУ. – Воронеж, 2001. – С.36-44.
3. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
5. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997. 3. С. 22-31.

6. Топоров В.Н. Пространство и текст // Из работ московского семиотического круга. М., 1997. С. 455-515.
7. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. Т.2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 340-342.
8. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1998.

УДК 37378378.1378.14378.147378.147.88

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА

**А. М. Раисова,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена опытно-экспериментальной работе по реализации педагогических условий эффективного управления методической подготовкой будущего учителя в условиях университета. Описываются цели и задачи опытно-экспериментальной работы, методы диагностики эффективного управления методической подготовкой будущего учителя, этапов выполнения опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: управление методической подготовкой, методическая подготовка будущих учителей, система методической подготовки, методика обучения, принцип управления.

IMPLEMENTATION OF AN EXPERIMENTAL WORK ACCORDING THE PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FUTURE TEACHER'S EFFECTIVE PREPARATION IN UNIVERSITY

**A. M. Raissova,
Omsk humanitarian Academy**

The article reveals implementation of an experimental work according the pedagogical conditions of future teacher's effective preparation in university. There are aims and objectives of the experimental work, methods of future teacher's effective preparation, stages of the experimental work making in the article.

Keywords: A methodical preparation management, Future teachers' methodical preparation, Methodical preparation system, Teaching Methodology, Management principle.

Основными целями опытно-экспериментальной работы являлись разработка и внедрение учебно-методического обеспечения в виде спецкурса «Управление качеством методической подготовки будущего учителя»,

направленного на совершенствование методической подготовки студентов университета.

Опытнo-экспериментальная работа была направлена на решение следующих практических задач:

- обновление с учетом требований образовательных стандартов содержания и структуры инвариативной методической подготовки студентов университета, разработка и внедрение ее нормативно-методического, учебно-методического и информационного обеспечения;

- проверка эффективности обоснованных путей и способов развития у студентов методической готовности и диагностика уровней ее сформированности.

Опытнo-экспериментальная работа включала следующие направления деятельности:

1. Разработка и внедрение спецкурса «Управление качеством методической подготовки будущего учителя», способствующего переориентации его содержания на деятельностный тип.

2. Внедрение с учетом обоснованных факторов и условий в учебный процесс университета системы управления качеством методической подготовки, направленной на формирование методической подготовки.

3. Разработка содержания анкет и проведение анкетирования, в том числе студентов и преподавателей, по вопросам качества подготовки педагогических кадров, влияния методической подготовки на развитие у студентов готовности к осуществлению профессиональной деятельности, выявления эффективных путей и способов формирования у студентов методической подготовки.

4. Разработка и применение диагностирующего инструментария, включающего критерии и показатели уровней сформированности у студентов методической подготовки.

В анкетировании работников системы педагогического образования по проблеме качества подготовки педагогических кадров, которое проводилось с нашим участием, было задействовано 6 молодых специалистов, 6 руководителей учреждений образования. Опытнo-экспериментальная работа велась в ВКГУ и заключалась в поэтапной переориентации на методическую подготовку, организованную с учетом принципов развития педагогического и университетского образования, принципов всеобщего управления качеством, разработки и реализации системы управления качеством подготовки как фактора повышения качества образовательного процесса в целом.

К основным теоретическим методам относятся методы теоретического анализа философской, психологической и педагогической литературы по проблемам высшего профессионального образования, в том числе педагогического, повышения качества методической подготовки в вузе, методы экспертного анализа нормативно-методических документов, результаты которого способствовали разработке комплексного учебно-методического и информационного обеспечения методической подготовки [1].

Их использование позволило обосновать концептуальные основы методической подготовки в структуре образовательного процесса вуза (функции, принципы, структуру, содержание, результаты) в контексте повышения качества высшего образования, на основании чего посредством метода моделирования была обоснована система управления качеством методической подготовки в университете, осуществлена ее апробация и последующая коррекция модельных представлений, выявлены факторы и условия, детерминирующие управление качеством методической подготовки в университете.

Эмпирические методы (педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, собеседование, анализ продуктов учебно-исследовательской деятельности студентов, самооценка и экспертная оценка) позволили подтвердить правомерность выявленных теоретико-практических положений организации методической подготовки и управления ее качеством, сущности методической подготовки студентов, получить объективную информацию о факторах, условиях и путях, оказывающих влияние на качество методической подготовки и образовательного процесса в целом, сформированность методической подготовки. Качественный и количественный анализ результатов эксперимента, методы математической статистики обеспечили получение достоверных данных об итогах экспериментальной работы [2].

Выбор методов диагностики сформированности у студентов методической подготовки в процессе методической подготовки осуществлялся с учетом следующих особенностей: сложность и интегративность личностно-профессионального свойства, каким является подготовка; отсутствие универсальных методик, позволяющих выявить уровни сформированности структурных компонентов методической подготовки; необходимость исследования процесса развития подготовки в динамике и сопоставления полученных данных через определенные промежутки времени [3].

В этой связи для комплексной диагностики сформированности методической подготовки мы прибегли к сочетанию разных методов: самооценки, анкетирования, оценки экспертов-методистов.

Данное исследование осуществлялось поэтапно в 2015-2017 гг.

На первом этапе – подготовительном (2015 г.) – осуществлялось обоснование необходимости проведения комплексного научного исследования, направленного на совершенствование методической подготовки будущего учителя в условиях университета. Изучались также отечественные и зарубежные источники по проблемам развития высшего образования, в том числе педагогического, качества образования, совершенствования структуры университетского образования и качество подготовки выпускников; анализировались нормативные и учебно-методические документы по высшей школе (образовательные стандарты, типовые учебные программы и др.) и обосновывалась необходимость их обновления с учетом современных тенденций развития высшей школы в новых социально-экономических условиях; обобщался отечественный и другой международный педагогический опыт по управлению качеством образования в вузе, совершенствованию системы педагогического образования, организации в университете методической

подготовки студентов; собирался эмпирический материал посредством методов наблюдения (прямого, косвенного, включенного) и собеседования о путях разрешения перечисленных выше проблем.

На втором этапе – проектно-программном (2015-2016 гг.) – на основе созданной теоретической и эмпирической базы формулировались проблема, тема, цель, задачи, объект, предмет, гипотеза исследования; обосновывались методологическое обеспечение исследования и его методы; выявились актуальность и сущность методической подготовки и повышения качества высшего образования, разрабатывалось и апробировалось учебно-методическое обеспечение методической подготовки, осуществлялась разработка программы опытно-экспериментальной работы по формированию в ходе методической подготовки студентов их методической готовности, способствующей развитию социально-личностных и профессиональных компетенций; определялась база для проведения эксперимента, создавалась его научно-методическое и диагностическое обеспечение, включающее, в том числе, раздаточные материалы; проводился констатирующий этап эксперимента, направленный на изучение состояния высшего образования, включая систему педагогического образования, проблем качества образования, а также на выявление влияния методической подготовки на формирование у студентов готовности к осуществлению своей профессиональной деятельности; разрабатывались основы методической подготовки, система управления ее качеством, критерии сформированности методической подготовки.

На третьем этапе – реализационно-проверочном (2016-2017 гг.) – завершалось изучение влияния методической подготовки на развитие у студентов методической готовности и определение способов ее формирования; проводился формирующий этап эксперимента; уточнялись и дополнялись основы методической подготовки в условиях университета с учетом повышения качества высшего образования; проверялись и корректировались представления о системе управления качеством методической подготовки, факторах и условиях, оказывающих существенное влияние на качество методической подготовки и образовательного процесса в целом, эффективных путях и способах развития у студентов методической готовности. В указанный период осуществлялась обработка полученных данных опытно-экспериментальной работы; продолжалась апробация результатов исследования; внедрялся созданный на основе новых стандартов и апробированный спецкурс «Управление качеством методической подготовки будущего учителя» с учетом выявленных факторов и условий, способствующих эффективному формированию у студентов методической готовности и повышению качества методической подготовки в вузе.

Четвертый этап – обобщающий (2017 г.) – включает окончательный анализ и обобщение результатов опытно-экспериментальной работы с применением методов математической статистики; формулировку выводов и научно-методических рекомендаций по организации методической подготовки как фактора повышения качества целостной профессиональной подготовки, а также научно-практических положений и рекомендаций по развитию

у студентов методической готовности, способствующей дальнейшей профессиональной деятельности.

Результаты нашего исследования показали, что реализация указанных направлений опытно-экспериментальной работы по внедрению активных, проблемно-исследовательских, проектных форм и методов обучения способствует повышению качества методической подготовки, обеспечивает более высокий уровень сформированности у студентов методической готовности. Последняя, в свою очередь, повышает результативность решения студентами профессиональных, методических, управленческих задач будущей профессиональной деятельности, способствует достижению конечного социально-экономического результата профессиональной подготовки в вузе – сформированности у выпускника методической компетентности.

Библиографический список

1. Неустроев Н.Д., Савин А.С. Национальные традиции российского образования в контексте Болонского процесса. – М.: Academia, 2009. – 224 с.
2. Зеленко Н.В. Методическая подготовка учителя технологии (интегративный подход) // Высшее образование в России. 2006. № 4. с. 132-134.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования: Практикоориентированная монография и методическое пособие / под ред. М.М. Поташника – М.: Педагогическое общество России, 2000 – 448 с.

УДК 371.015

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

**Ж. З. Толеуканова, Ж. Г. Жакиянова, А. Ж. Кабдуалиева,
Казахстанский инновационный университет**

В статье рассматриваются методологические основы формирования ценностного сознания у будущих педагогов. Дается анализ содержания понятия «ценностное сознание», рассматриваются пути его формирования.

Ключевые слова: ценностное сознание, формирование, ценность, педагог.

QUESTION OF FORMATION OF VALUABLE CONSCIOUSNESS AMONG FUTURE PEDAGOGUES

**Zh. Z. Toleukhanova, Zh. G. Zhakiyanova, A. Zh. Kabdualieva,
Kazakhstan Innovative University**

The article considers the methodological foundations of formation valuable consciousness for future teachers. The analysis gives the content of the notion «valuable consciousness», the ways of its formation are also considered.

Keywords: valuable consciousness, formation, value, teacher.

Современный Казахстан является активным участником глобальных интеграционных процессов. Социальные институты пытаются перенять лучшее от зарубежных коллег, при этом не всегда обращая внимание на то, как это скажется на казахстанском обществе. Старшее поколение в силу своего опыта пытается фильтровать информацию, не принимая на веру всё новое. Иное дело обстоит с молодежью, которая в силу своего юношеского максимализма, любопытства и стремления ко всему новому и неизведанному, рьяно рвется вперед, забыв подумать о дальнейших последствиях.

Современная казахстанская молодежь настолько уязвима в психологическом плане, непостоянна, что оказать влияние на ее сознание не вызывает особого труда. Подписание международных договоров о взаимном сотрудничестве между нашей республикой и мировыми государствами открыло ворота в новые миры. Многие перенимается, в том числе и ценностные ориентации, установки, формируется определенный тип сознания. Всегда ли это хорошо? Всё ли благо? С целью рассмотрения путей формирования ценностного сознания у будущих педагогов рассмотрим основные понятия.

В современной философии находят отражение общие закономерности ценностного миропонимания. Ценностное отношение и попытки его осмысления философами обладают определенными особенностями. С позиции развития образования условно выделяют шесть периодов: от языческого до научно-элитарного, или гуманистического. В каждом из них ценностные основания выделяются с позиций уровня развития образования. Наследие устного народного творчества свидетельствует о ценностном отношении наших предков к природе, ко всему, что было создано руками человека, к самому человеку, олицетворяющему высшую красоту тела и духа. В связи с этим ценностные представления многих мыслителей прошлого и настоящего отличаются своей целостностью, они не дифференцируются на нравственные, познавательные, религиозные [1].

Рассматривая образование как процесс и результат, нельзя не рассмотреть его как ценность, дающую возможность достижения поставленных целей. Одной из задач организаций профессионального образования становится формирование не только системы ценностных ориентаций, но и ценностного сознания, отношения к жизни, труду, профессии у будущих специалистов, что будет руководить ими в решении профессиональных задач.

Анализируя содержание понятий «сознание», «отношение», «поведение», видим, что они изучаются философией и психологией многие века. Еще мыслители античности в попытке объяснить закономерности поведения человека связывали его с мыслью, сознанием личности. В настоящее время методы формирования общественного сознания, общественного поведения определены педагогикой. В педагогической аксиологии ученые выделяют, что человек и общество определены как высшие ценности бытия и носители ценностного сознания, ценностного отношения, ценностного поведения.

Рассматривая сознание как философскую категорию, отметим, что оно есть особый объект, который невозможно исследовать и объяснить обычными способами. Сознание позволяет человеку осуществлять жизнедеятельность за пределами его тела; вступать во взаимодействие с людьми, ценностями культуры, приобщаться к различным видам деятельности без непосредственного контакта. Таким образом, человек благодаря сознанию живет не только в сфере конкретного, но и абстрактного.

В. И. Сластенин, Г. И. Чижакова под сознанием понимают высшую, свойственную лишь человеку форму отражения объективной действительности; способ его отношения к миру и самому себе; единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и собственного бытия [1]. Человек рассматривается как носитель сознания. Целью его жизни становится созидание собственного сознания, т.е. осознание себя в мире.

Сознание рассматривают двух видов: общественное сознание и сознание индивида. Под общественным сознанием понимают духовный результат развития общества, выражение его политического, экономического, социального бытия. Сознание индивида представляет собой его внутренний духовный мир. Оно отражает не только материальные, но и духовные объекты. Человек не просто чувствует красоту, но и осознает, открывает красоту в мире и само чувство красоты. Он открывает для себя общечеловеческие, вечные ценности, такие как добро, справедливость, любовь. И данные ценностные явления для человеческого сознания так же реальны, как и явления материального мира.

Из элементов общественного и индивидуального сознания личности складывается мировоззрение, которое понимается как концептуально выраженная система взглядов человека на мир, на себя, на свое место в мире. Мировоззрение есть высший уровень самосознания человека, оно представляет собой рефлексивное понимание своей жизни, рассматривается во взаимосвязи с взглядами, ценностями, идеалами других людей.

Процесс развития ценностного сознания рассматривается во взаимосвязи с личностным развитием. Осознающая себя личность способна осуществлять ценностный способ управления своим поведением, деятельностью [1], что очень важно в педагогической профессии. Современным педагогам приходится работать в условиях, когда отсутствуют единые идеологические установки, как это было еще в XX веке. Между тем, его педагогическое сознание осталось во многом на предметно-деятельностном уровне: главное

внимание уделяется содержанию и способам учебной деятельности без должного научного осознания и личностного восприятия новых педагогических идей. Мотивационно-ценностный и целевой компоненты профессиональной деятельности, от которых зависят все остальные, остаются невосребованными. И все это, возможно, есть результат тех многочисленных реформ и нововведений, которые имеют место быть как в мировой, так и казахстанской системе образования.

В погоне за хорошими показателями утрачивается качественная содержательная сторона деятельности. Исходя из этого, ученые отмечают, что современный педагог должен позаботиться о формировании собственной философии образования, которая поможет ему понять назначение педагогической деятельности, придаст ей личностный смысл, создаст основу для построения своей педагогической системы. Вместе с тем, важнейшим условием становления личности педагога является и его духовное развитие, а духовность не что иное, как система высших потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека, в которых выражено его отношение к миру, деятельности, самому себе.

Выполняя прогностическую, проектирующую функцию, профессиональные ценностные ориентации позволяют учителю выстроить модель своей деятельности, которая становится ориентиром в его саморазвитии и самосовершенствовании. Они выполняют смыслообразующую роль: осознание значимых моментов педагогической деятельности как ценных для себя обеспечивает моральную устойчивость и психологическую готовность человека к самым сложным и трудным моментам предстоящей деятельности. Тогда педагог сможет решить свои профессиональные задачи, качественно организовать свою профессиональную деятельность.

В ценностных ориентациях педагога выделяют три типа отношений к значимым моментам профессиональной деятельности: к педагогическому труду (определение цели и личностного смысла данной деятельности); к личности обучающегося (ее безусловное принятие и проектирование развития); к личности учителя и к самому себе как педагогу (профессиональный идеал и Я-концепция педагога) [2]. Эти отношения позволяют определить те проблемы в развитии ценностного сознания и самосознания педагога, которые возникают на разных этапах его профессиональной деятельности, ясно обнаруживают взаимосвязь между его личностным и профессиональным развитием. Потому педагогу необходимо постоянно работать над самосовершенствованием.

Известно, что большинство молодых педагогов считают важнейшим профессиональным качеством любовь к детям. М. А. Полянский в своей работе «Развитие ценностного сознания учителя» отмечает, что «развитие личности ребенка не служит у современных педагогов ведущим мотивом деятельности» [3]. В эпоху рыночных отношений меняется отношение педагогов к своему труду. Одни идут в систему образования от безвыходности (нет лучшего варианта в данный момент, отсутствует профессиональный интерес), иные погружены в решение задач по достижению отличных показателей

в успеваемости, пичкая огромное количество ненужной информации в голову ученика, третьих беспокоит своевременное заполнение различной документации, каждый из них забывает о личности обучающегося. Отсюда эгоцентризм и предметоцентризм педагогов, направленность только на содержание учебного предмета, методику преподавания в ущерб воспитательной деятельности. Отсутствует восприятие каждого обучающегося как индивидуальности, нет желания видеть в его росте и духовном совершенствовании цели и смысла своей деятельности. Отношение педагога к обучающемуся остается по преимуществу функциональным, лишенным высокой гуманистической направленности. И это сегодня очень большая проблема, решение которой нужно искать незамедлительно! И начать, нам думается, необходимо с формирования нового сознания. Об этом в своем Послании отмечает и Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев [4].

Вообще проблема формирования ценностного сознания будущего учителя является междисциплинарной, а ее решение, предполагающее использование различных подходов, невозможно без обращения к знанию других наук. Мы согласны с доктором педагогических наук Л. В. Вершининой [5] в том, что формирование ценностного сознания будущего педагога станет успешным, если реализация преподавателем содержания процесса формирования ценностного сознания будущего учителя будет осуществляться с помощью таких методов, которые, обеспечивая реализацию ценностного подхода, позволяют «разворачивать» ценностное сознание студента так, чтобы оно «видело», каким образом ценности движутся в аксиологическом педагогическом пространстве, «обращало внимание» на содержание ценностных отношений, реализуемых в ценностно-ориентационной деятельности. Развитие ценностного сознания студента происходит в единстве с наполнением его структур педагогическим содержанием, чему способствует такая организация обучения, при которой осваиваемые студентами этические, моральные знания интерпретируются с точки зрения возможностей практического их применения в педагогической деятельности, а педагогическое знание интерпретируется не с точки зрения воспроизведения морали как таковой, но воспроизведения ценностных представлений педагогов прошлого и настоящего о способах приобщения обучающихся к ценностям, об организации ценностно-ориентационной деятельности обучающихся, о создании аксиологического педагогического пространства. И тогда можно будет говорить о качественной деятельности педагогического труда, направленного на развитие личности обучающихся, формирование у них профессионально-ценностных качеств, ценностного сознания.

Библиографический список

1. Сластенин В.И., Чижикова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. – М., 2003
2. Боборыкин В.Е., Зинченко Ю.Г. Изучение ценностного сознания личности социологическими средствами // Серия «Symposium», Философия образования. – Вып.23/

Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002

3. Полянский М.А. Развитие ценностного сознания учителя// <http://portalus.ru>

4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»// <http://www.akorda.kz>

5. Вершинина Л.В. Формирование ценностного сознания будущего учителя в аксиологическом педагогическом пространстве// Автореф. дисс. на соиск.уч. степ. докт. пед.наук. – Самара, 2009

УДК 37

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

**Е. А. Хохлова,
Омская гуманитарная академия**

В данной статье описана сущность и роль дидактических игр в развитии коммуникативных навыков у дошкольников.

Ключевые слова: дидактические игры, коммуникативные навыки, коммуникации.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS IN PRESCHOOLERS

**E. A. Khokhlova,
Omsk humanitarian Academy**

This article describes the nature and role of didactic games in the development of communication skills in preschoolers.

Keywords: didactic games, communication skills, communication.

Дошкольное детство – важный период в становлении личности ребенка. Отношения с другими людьми зарождаются и наиболее интенсивно развиваются именно в этом возрасте. Первый опыт таких отношений становится тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности. От того, как сложатся отношения ребёнка в первом в его жизни коллективе – группе детского сада зависит последующий путь его личностного и социального развития, а значит, и его дальнейшая судьба.

Особую важность эта проблема приобретает в современный период, когда нравственное и коммуникативное развитие детей вызывает серьёзную тревогу. Сейчас эмоциональная напряженность и конфликтность в сфере детских отношений значительно выше, чем в сфере общения со взрослыми. Это значит, что умение общаться, сохраняя хорошие отношения с другими

людьми, становится всё более важным. Тенденции современной жизни диктуют свои условия, в мире прогресса и научных технологий родители разучились общаться с детьми, им проще посадить ребенка перед телевизором или компьютером, чем поговорить или поиграть со своим малышом. К сожалению, многие дети в семье не приобретают этого важнейшего социального навыка, но именно в детском саду, посредством игры со сверстниками, можно научить детей решать конфликты, слушать и понимать других, уважать чужое мнение и не в последнюю очередь – следовать социальным нормам и правилам [1].

Основной вид деятельности детей дошкольного возраста – игра, в процессе которой развиваются духовные и физические силы ребёнка; его внимание, память, воображение, дисциплинированность, ловкость и т. д. Огромная роль в развитии и воспитании ребёнка принадлежит дидактической игре, важнейшему виду детской деятельности. Она является эффективным средством формирования личности дошкольника, его морально-ролевых качеств [2]. В игре ребенок учится подчинять свое поведение правилам игры, познает правила общения с людьми, развивает свои умственные способности, познавательные интересы, приобретает навыки общения.

Общение, являясь одним из главных условий полноценного развития ребёнка, имеет сложную структурную организацию, основными компонентами которой являются предмет общения, коммуникативная потребность и мотивы, единицы общения, его средства и продукты. На протяжении дошкольного возраста содержание структурных компонентов общения меняется, совершенствуются его средства, основным из которых становится речь [3].

В последнее время, наряду с термином «общение», широкое распространение получил термин «коммуникация». Коммуникация – это механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени (Ч. Х. Кули).

Общение как коммуникативная деятельность рассматривается в трудах Г. М. Андреева, А. А. Бодалева, А. В. Запорожца, А. А. Леонтьева, М. И. Лисиной, А. В. Петровского, Д. Б. Эльконина. Разработчики ФГТ выделили образовательную область «коммуникация», цель которой – развитие речевого общения. Коммуникация – это процесс двустороннего обмена информацией, ведущей к взаимопониманию. В словаре русского языка С. И. Ожегова «коммуникация» растолковывается как сообщение, общение. В словаре синонимов понятия «коммуникация» и «общение» характеризуются как близкие синонимы, что позволяет считать эти термины эквивалентными [3].

Детская игра имеет многовековую историю. В. А. Сухомлинский писал: «Игра – первая деятельность, которой принадлежит особенно значительная роль в развитии личности, в формировании её свойств и обогащения внутреннего содержания». Дидактические игры – это вид учебных занятий, организуемых в виде учебных игр, реализующих ряд принципов игрового, активного обучения и отличающихся наличием правил, фиксированной структуры

игровой деятельности и системы оценивания, один из методов активного обучения» [1].

Дидактические игры способствуют:

- развитию познавательных и умственных способностей: получению новых знаний, их обобщению и закреплению, расширению имеющихся у них представлений о предметах и явлениях природы, растениях, животных; развитию памяти, внимания, наблюдательности; развитию умения высказывать свои суждения, делать умозаключения;
- развитию речи детей: пополнению и активизации словаря;
- социально-нравственному развитию ребенка-дошкольника: в такой игре происходит познание взаимоотношений между детьми, взрослыми, объектами живой и неживой природы, в ней ребенок проявляет чуткое отношение к сверстникам, учится быть справедливым, уступать в случае необходимости, учится сочувствовать и т.д. [3].

Независимо от вида дидактическая игра имеет определённую структуру, отличающую её от других видов игр и упражнений. Игра, используемая для обучения, должна решать, прежде всего, обучающую, дидактическую задачу. В каждой дидактической игре своя обучающая задача, что отличает одну игру от другой. При определении дидактической задачи следует избегать повторённых в её содержании трафаретных фраз (воспитывать внимание, память, мышление и др.). Как правило, эти задачи решаются в каждой игре, но в одних играх надо больше внимания уделять, например, развитию памяти, в других – внимания, в-третьих – мышления. Воспитатель заранее должен это хорошо знать и соответственно определять дидактическую задачу [1].

Используя дидактическую игру в воспитательно-образовательном процессе, через её правила и действия у детей формируют корректность, доброжелательность, выдержку.

Дидактическая игра отличается от игровых упражнений тем, что выполнения в ней игровых правил направляется, контролируется игровыми действиями. Развития игровых действий зависит от выдумки воспитателя. Иногда и дети, готовясь к игре, вносят свои предложения: «Давайте мы спрячем, а кто-нибудь будет искать!», «Давайте я считалкой выберу водящего!». Так любая игра становится дидактической, если имеются её основные компоненты: дидактическая задача, правила и игровые действия.

Нами была поставлена задача выявить влияние дидактических игр на развитие коммуникативных навыков дошкольников и проанализировать полученные результаты исследования. Было проведено исследование среди 15 дошкольников и использованы такие методы исследования как беседа и наблюдение, направленные на выявление уровня сформированности коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста. Результат опроса показал, что высокий уровень коммуникативных умений продемонстрировали лишь 2 человека, что составило 10 %, они выполнили быстро и четко все задания; средний уровень коммуникативных умений и навыков показали 60 % детей старшего дошкольного возраста; низкий уровень

коммуникативных способностей показали 30 % детей с неточными ответами на поставленные вопросы, затруднялись или отказывались выполнять.

Были разработаны и внедрены дидактические игры: «Рукавички», «Скульптуры», «Лесенка», «На мостике», «Подарок для всех», «Дотронься до...», «Зоопарк», «Клубочек», «Волшебный букет цветов».

В ходе игры «Рукавички» дети с трудом находят свою пару и с трудом договариваются о совместном решении, в результате общая пара рукавиц не соответствовала цвету, узору, дети рисовали каждый своё.

В процессе игры «Скульптуры» дети сначала обсудили, какую фигуру будут выбирать, и предложили вариант разделить на команды по счёту «первый, второй» и по порядку друг за другом подойти и положить свою палочку, чтобы образовалась определённая фигура.

В дидактической игре «Лесенка» дети распределились на команды по четыре человека, быстро договорились о выборе профессии и разных трудовых процессов.

В игре «На мостике» наиболее быстро и точно смогли друг другу объяснить и договориться о темпе движения и о встрече на середине мостика 30 % детей. Остальные не могли следить за синхронностью, договориться между собой о темпе движения и аккуратно дойти до конца мостика.

Затруднение вызвала игра «Подарок для всех». В данной игре только 45% испытуемых назвали подарок для всего детского коллектива и сказали, что они дружат со всеми. Остальные дети не смогли четко ответить, либо желания загадывали только для себя не думая о своих товарищах.

В дидактической игре «Дотронься до...» 50 % играющих продемонстрировали быструю ориентацию в данной игровой ситуации и умению уступить другому.

Затруднения вызвала игра «Зоопарк», в данной игре только 45 % испытуемых смогли быстро договориться и разделить на команды и чётко выполнить правило. Остальные не смогли четко сориентироваться в своих желаниях, они хотели быть зрителями и животным.

В дидактической игре «Волшебный букет цветов» развернуто ответили 35% дошкольников, остальные долго не могли придумать комплимент товарищу или говорили только с помощью взрослого.

На контрольном этапе исследования после проведения дидактических игр 60 % дошкольников показали средний уровень коммуникативных умений, и 40 % показали высокий уровень. С помощью предложенных дидактических игр удалось помочь детям преодолеть барьер стеснения, расширить их кругозор, мышление, воображение, обогатить словарный запас.

В процессе развития коммуникативных навыков посредством использования дидактических игр у дошкольников уровень осознанного отношения друг к другу стал выражаться в положительных эмоциях, желании помочь друг другу, узнать больше о своем товарище.

Библиографический список

1. Антонова, Г. А. Воспитание духовности через приобщение дошкольников к традиционной праздничной культуре русского народа / Г.А. Антонова, О.М. Ельцова, Н.Н. Николаева. – М.: Детство-Пресс, 2012. – 336 с.
2. Воронкевич, О. А. Добро пожаловать в экологию! Парциальная программа работы по формированию экологической культуры у детей дошкольного возраста (+ CD-ROM) / О.А. Воронкевич. – М.: Детство-Пресс, 2015. – 512 с.
3. Диагностика эмоционально-личностного развития дошкольников. 3-7 лет. – М.: Учитель, 2014. – 204 с.
4. Карасева, Е. Г. Инклюзивное обучение и воспитание детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья / Е.Г. Карасева. – М.: Русское слово – учебник, 2014. – 258 с.
5. Коломийченко, Л. В. Дорогою добра. Концепция и программа социально-коммуникативного развития и социального воспитания дошкольников / Л.В. Коломийченко. – М.: Сфера, 2015. – 160 с.

УДК 37

ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ (В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС)

**Е. А. Хохлова, Е. В. Бурмистрова,
Омская гуманитарная академия,
Омский государственный педагогический университет**

Данная статья посвящена проблеме подготовки детей дошкольного возраста к обучению в школе и тому, как сделать этот процесс интересным и познавательным.

Ключевые слова: подготовка детей к школе, дети старшего школьного возраста.

TRAINING OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE TO SCHOOL (IN THE IMPLEMENTATION OF THE GEF)

**E. A. Khokhlova, E. V. Burmistrova,
Omsk humanitarian Academy,
Omsk state pedagogical University**

This article is dedicated to problem of preparation of preschool children for school and how to make this process interesting and informative.

Keywords: preparing children for school children of senior school age.

Проблема готовности ребенка к школе существовала всегда, но была сформулирована как проблема несколько десятилетий назад. Понимание проблемы подготовки детей к школе постоянно уточняется и конкретизируется.

Так, если сначала внимание ученых и педагогов было сосредоточено на том, какие именно знания и навыки необходимо давать дошкольникам, то сейчас в связи с введением федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования на первое место выдвинут вопрос о том, какие условия нужно создавать, для того чтобы обеспечить эффективное поступательное развитие ребенка, его успешное обучение и воспитание. В детском саду необходимо уделять особое внимание развитию у детей старшего дошкольного возраста познавательной активности, творческого воображения, настойчивости, воли, усидчивости, целеустремленности, а это возможно только через использование игровой деятельности, а именно, с помощью развивающих игр.

Психологическую готовность к обучению в школе изучали такие авторы, как А. А. Люблинской, Е. Е. Кравцовой, Л. С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, Ю. Ф. Змановского, Н. Н. Поддъякова, В.С.Мухиной, М. И. Лисиной, Л. И. Божович, В. В. Давыдовой, Л. А. Венгера, С. Л. Рубинштейна, А. В. Запорожца [1], [2].

В литературе выделяют психолого-педагогические особенности детей старшего дошкольного возраста:

- 1) кризис 6–7 лет;
- 2) формирование умственной, а также мотивационной сферы и отдельных познавательных процессов дошкольников;
- 3) формирование их самосознания, особенности общения и способы социального взаимодействия;
- 4) формирование специфики игровой, изобразительной и других видов детской деятельности;
- 5) формирование в дошкольном возрасте элементарной учебной деятельности, а также готовности к началу школьного обучения [1].

Психологи выделяют критерии готовности к школьному обучению: 1) физиологическая зрелость; 2) интеллектуальная зрелость; 3) эмоциональная зрелость; 4) социальная зрелость [1].

В современной педагогике существует огромное количество игр, способных развить сенсорные, двигательные, интеллектуальные способности ребёнка. При правильной организации игра создает условия для развития физических, интеллектуальных и личностных качеств ребенка, формирования предпосылок учебной деятельности и обеспечения социальной успешности дошкольника. Типология развивающих игр, их особенности:

- 1) каждая игра представляет собой определенный набор задач, которые даются ребенку в разных формах и знакомят его с различными способами передачи информации;
- 2) задачи расположены в порядке возрастания, от более простых к более сложным, и имеют очень широкий диапазон трудностей, которые ребенок должен преодолевать;
- 3) постепенное возрастание трудности задач в играх позволяет ребенку идти вперед и развиваться, прежде всего, развивать свои творческие способности [2].

Для исследования готовности ребенка к школьному обучению психологами проводится тест Керна-Йирасека, который включает три задания: «Рисунок человека» (мужской фигуры), графическое копирование фразы из письменных букв, срисовывание точек в определенном пространственном положении) направлены на определение уровня развития мелкой моторики движений руки, координации зрения. Первое задание позволяет в общих чертах определить интеллектуальный уровень развития ребёнка-дошкольника. Второе и третье задания позволяют выявить умение подражать заданному образцу, необходимое в школьном обучении [6].

Для выявления уровня развития подготовленности детей к школе используется методика «Бусы» И. И. Аргинской. Исследование проходит в два этапа, на первом этапе данной методики выявляется количество условий, которые может зафиксировать воспитанник в процессе деятельности, восприняв задание на слух. На втором этапе – способность к самоконтролю [5].

Комплекс развивающих игр (на примере игр В. Воскобовича, цветных палочек Х. Кюизенера) с целью формирования у воспитанников необходимых интеллектуальных умений, ориентировки в пространстве, развития логического мышления и исследовательских действий, умения работать в команде, содержательно общаться, т.е. всех тех качеств, которые необходимы старшим дошкольникам при поступлении в школу, помогает решить задачу подготовки дошкольников к обучению в школе [6]. Задания должны даваться по принципу от простого к сложному. Развивающая игра с цветными палочками Х. Кюизенера «Взрослые и дети» направлена на конкретизацию представления детей об обобщенном образе человека (мужчина, женщина, девочка, мальчик, бабушка, дедушка) в модельной конструкции и развитие умения оперировать признаками предмета; сравнивать изображенных людей по полу и возрасту. Используются следующие материалы: цветные счетные палочки, сгруппированные таким образом, что одни дети (по желанию) конструируют взрослых (набор палочек от 3 до 8), другие – детей, набор палочек от 1 до 5); карточка.

Педагог предлагает детям выложить на карточке фигуру человека из палочек. Дети кладут карточки с готовыми изображениями на общий стол. Рассматривая их, ребята определяют замысел товарищей. Следует поощрять детские споры, возражения. Можно использовать следующие задания: Кто из вас сделал взрослых? Кто они? (мужчина, женщина, папа, мама, бабушка, дедушка.). Кто сделал детей? Сколько детей? Сколько взрослых? Можно ли из ваших фигур составить семью? Как это сделать? [6].

Дети договариваются о том, сколько человек (взрослых, детей) будет в семье, составляют семью и рассказывают о ней. На заключительном этапе дети повторно были обследованы на предмет изменения параметров готовности к школьному обучению теми же методиками, что и в начале исследования.

Результаты исследования (ориентационный тест школьной зрелости Керна-Йирасека) свидетельствует о том, что 70 % воспитанников показали высокий уровень развития. Это говорит о том, что выявлен уровень интеллектуальной готовности к школьному обучению: способность ребенка

осуществлять мыслительные операции анализа, синтеза, сравнения, обобщения в знакомом материале и сформированность наглядно-образного мышления до уровня, позволяющего выполнять учебные задания, характерные для начального периода обучения [6].

Выявлен уровень волевой готовности: способность ребенка управлять и контролировать произвольность поведения и психических процессов, сформированность воли, позволяющую ребенку выполнять данное ему взрослым не очень интересное задание, проявлять упорство, настойчивость при выполнении трудных заданий, умение доводить работу до конца.

Результат исследования по методике «Бусы» (И. И. Аргинской) показал, что при первичном выполнении задания на слух 70 % получили первый уровень, что говорит о том, что задание выполнено правильно, учтены все пять условий (положение бусин на нитке, форма бусин, их количество, использование пяти разных цветов).

При вторичном выполнении задания на выявление самоконтроля у детей старшего дошкольного возраста у 71 % воспитанников первый уровень, что говорит о высоком уровне самоконтроля.

Таким образом, у старших дошкольников определены следующие показатели сформированности самоконтроля: умение перед началом работы спланировать ее; умение изменить состав действий в соответствии с изменившимися условиями деятельности; умение осознанно чередовать развернутые и сокращенные формулы контроля; умение переходить от работы с натуральным объемом к работе с его знаково-символическим изображением; умение самостоятельно составлять системы проверочных заданий. Игровая деятельность делает процесс подготовки дошкольников к обучению в школе не только интересным, насыщенным, но и помогает решать сложные задачи. Именно игры способствуют не только интеллектуальной, но и эмоциональной, волевой и социальной подготовке к школе.

Библиографический список

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.С. Абрамова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 811 с. – Серия: Авторский учебник. ISBN 978-5-9916-4273-6 (Издательство Юрайт) ISBN 978-5-9692-1568-9 (ИД Юрайт).
2. Акимова Н.К., Козлова В.Т. Упражнения по развитию мыслительных навыков / Н.К. Акимова. – СПб.: Питер, 2011. – 176 с.
3. Антюхина А.В. Дидактические игры и их роль в старшем дошкольном возрасте. М., Имма-пресс, 2011.
4. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Дошкольная педагогика и психология. Хрестоматия / Ред.-сост. Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. Мозаика-Синтез. – Москва, 2014. ISBN 978-5-4315-0508-9, 554 с.
5. Гусева Н.Ф. Психологическая готовность к школе как условие успешного перехода на следующий уровень образования. / Сборник выступлений участников XII всероссийской конференции педагогов «Педагогический поиск». Выпуск 12., 2016.
6. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. 5-е изд., перераб. и дополн. – СПб.: Питер, 2011. – 208 с. ISBN 5-94723-625-7.

МОДЕЛЬ ПОЭТАПНОГО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

А. М. Шабалин
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена проблеме качества подготовки выпускников колледжа, в частности, развитию их профессиональной самостоятельности при изучении дисциплин информатического цикла путем систематизации практической деятельности.

Ключевые слова: виртуальные машины, учебная конференция, курсовая работа, лабораторная работа, квалифицированные IT-специалисты.

MODEL OF STAGE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE INDEPENDENCE OF COLLEGE STUDENTS

A. M. Shabalin,
Omsk humanitarian Academy

This article is dedicated to the problem of qualifications of college graduates, inter alia, to development of their professional independency in studying the IT disciplines by means of systematization of practical activities.

Keywords: virtual machines, training conference, course work, lab work, qualified IT-specialists.

Главной целью профессиональных учебных заведений является подготовка выпускников, владеющих стройной системой знаний и обладающих способностью к решению профессиональных задач в различных ситуациях.

Особенно остро такая проблема стоит перед учреждениями среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку специалистов в области информационных технологий, что обусловлено рядом факторов.

Первая группа факторов касается специфики контингента обучаемых в системе среднего профессионального образования (СПО), вторая – специфики отрасли народного хозяйства, связанной с информационными технологиями. Говоря о специфике контингента, отметим, что по объективным причинам студентами техникумов и колледжей в большинстве своем становятся выпускники школ, слабо мотивированные на самостоятельное приобретение знаний, с низким уровнем сформированности широкого спектра умений (умений работы с разнообразными источниками информации, умения постановки образовательной цели и планирования своих действий, умения выбора адекватных поставленной цели средств, методов и способов ее достижения), а зачастую и с низким уровнем знаний по информатике и информационным технологиям (ИТ). И все это на фоне такой специфики информационной отрасли, как интенсивное развитие информатики как науки, включая развитие

программного и аппаратного обеспечения, расширение видов источников информации и экспоненциальный рост ее объемов, неоднозначность, а порой и противоречивость данных о средствах информационных технологий. Последнее предопределяет то, что профессиональная деятельность специалистов в области информатики и ИТ будет сопряжена с постоянным самосовершенствованием, самообразованием.

В связи с этим профессиональная успешность будущего специалиста среднего звена в области информационных технологий, его конкурентоспособность во многом будет зависеть от того, насколько результативно в колледже или техникуме будет реализован процесс формирования его познавательной самостоятельности (ПС).

Многие ученые, рассматривая ПС, выделяют мотивационный, содержательно-операционный (когнитивный) и эмоционально-волевой компоненты. При этом важно отметить, что все компоненты не только взаимозависимы, но и взаимообусловлены, то есть целенаправленное формирование какого-либо одного компонента обуславливает развитие других [1].

Особенности контингента учащихся СПО, о которых речь шла выше, фактически предопределяют необходимость начинать целенаправленное формирование ПС с мотивационного компонента. Важно уже на первом году обучения в колледже воспитать желание понять новое, сформировать потребность в использовании различных источников информации для пополнения знаний, а также понимание того, что самостоятельность в обучении, самообразовании – требование времени [2].

Далее особое внимание следует уделять формированию когнитивного компонента, который включает систему ведущих знаний и способов учебно-познавательной деятельности. Система ведущих знаний студента колледжа формируется на основе содержания образования в системе СПО, которое определяется совокупностью теоретических знаний, знаний об их практическом применении в условиях профессиональной деятельности и практической подготовкой к этой деятельности в будущем.

Как только учащиеся приобретут определенный багаж знаний, овладеют способами их добывания, возникает задача формирования умений целенаправленно, сосредоточенно совершать продуктивную деятельность, проявлять настойчивость в достижении поставленной цели, а также осуществлять элементарный контроль и самооценку результатов деятельности – иными словами, возникает задача целенаправленного формирования эмоционально-волевого компонента ПС.

Такое (поэтапное) формирование ПС студентов колледжа с приоритетным развитием на каждом отдельном этапе конкретного компонента требует четкого определения самих этапов и выявления средств (форм обучения), которые, с одной стороны, в наибольшей степени (но в совокупности с другими средствами обучения) обеспечивают развитие нужного компонента ПС, а с другой – обусловлены закономерностями учебного процесса и особенностями учебного плана.

Как показал анализ стандартов и учебного плана, наиболее целесообразным является ситуация, когда первый этап формирования ПС (с приоритетным развитием мотивационного компонента) приходится на первый год обучения.

На первом этапе обучения в колледже (1–2 семестр) учебная деятельность студентов в основном носит репродуктивный характер: прослушивание лекций, решение задач на практических занятиях, коллоквиумы по изученным темам, контрольные работы, зачеты, экзамены.

Этот этап характеризуется формированием у студентов общеучебных умений, направленных, в первую очередь, на овладение базовыми знаниями. В этот период обучения основное внимание *традиционно* уделяется формированию и развитию таких приемов мышления, которые помогают изучать учебный материал, применять разные методы работы с компьютером. Студентов учат работать с учебной, научной, специальной, периодической литературой, то есть составлять план, тезисы, конспект, реферировать и т.д. Традиционных форм обучения для этого достаточно. Однако именно в этот период, решая задачу формирования мотивационного компонента ПС, следует развивать и такие умения, как вести диалог и выступать перед аудиторией, умение работать в группе, обобщать и систематизировать и др. Эти и подобные умения наиболее результативно формируются при использовании такой формы обучения, как *учебная конференция*. Целесообразно, чтобы второй этап формирования ПС (с приоритетным развитием когнитивного компонента) приходился на второй год обучения.

На втором этапе (3–4 семестр) преобладает репродуктивно-творческая учебно-познавательная деятельность студентов. Расширяется база знаний по предметам информатического цикла. Изучаемые дисциплины дают обучаемым фундаментальные знания, наиболее соответствующие последним достижениям в области информационных технологий, и, кроме того, происходит формирование способов деятельности, непосредственно связанных с будущей специальностью. Необходимый уровень развития когнитивного компонента достигается при соответствующей организации курсовых работ студентов, адекватном выборе их тематики. Следовательно, именно в этот период, с учетом значимой роли курсовой работы, существует возможность наиболее интенсивно формировать когнитивный компонент ПС.

Самостоятельное продвижение в познании даже при стремлении к овладению знаниями и способами деятельности, сформированности познавательных умений может не произойти, если студент не совершит определенного волевого усилия для достижения результатов познания.

Достаточный уровень развития мотивационного и когнитивного компонента позволяет сосредоточить внимание на формировании волевого компонента, которое приходится преимущественно на третий год обучения (5–6 семестр), *являющийся третьим, завершающим этапом* формирования ПС студентов. Именно в этот период необходимо, чтобы перед студентом ставилась какая-то проблема и он с помощью волевых усилий решал ее, стремился сам сформулировать для себя познавательную задачу и осознанно найти пути

ее решения. Как показал наш эксперимент, достаточно эффективным средством здесь становится лабораторная работа с использованием программного средства «Виртуальные машины».

Подводя итог сказанному выше, отметим, что разработанная нами модель поэтапного развития ПС будущих специалистов среднего звена в области ИТ включает три этапа, на каждом из которых идет формирование всех компонентов ПС с приоритетом какого-либо одного из них (на I этапе – мотивационного, на II – когнитивного, на III – эмоционально-волевого). При этом значимую роль в развитии того или иного компонента на соответствующем этапе играют различные формы обучения (на I этапе – учебные конференции, на II – курсовые работы, на III – лабораторные работы с использованием программного средства «Виртуальные машины») [3].

Реализация предложенной нами модели в учебном процессе Омского государственного колледжа управления и профессиональных технологий (ОГ-КУиПТ) позволила обеспечить значительное повышение уровня ПС у подавляющего большинства студентов.

Библиографический список

1. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) – БИНОМ. Лаборатория знаний. 2014. – 398 с.
2. Калиберда, Е.А., Дёмкина, М.А. Применение инновационных технологий для формирования профессиональных навыков у выпускников программы бакалавриата / Е.А. Калиберда, М. А. Дёмкина. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17.
3. Шабалин, А.М. Виртуализация операционных систем: возможности и перспективы использования в учебном процессе / А.М. Шабалин. // Наука о человеке. – 2017. – №1 (27). – С. 155-159.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

М. А. Безденежных. РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	3
С. В. Ефимова, М. Мурат. КОНЦЕПТ «ПРАВДЫ» КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ (ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ТИП ПРАВДОИСКАТЕЛЯ Л. Н. ТОЛСТОГО)	7
О. К. Мжельская, И. А. Костюк. КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИИ	13
О. В. Мирошникова. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СТИХОТВОРЕНИЯ И ЦИКЛА В КОМПОЗИЦИИ ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ	17
П. В. Николин, Н. В. Николина. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	21

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

К. М. Акылбеков. СИСТЕМА ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЕЕ РАЗВИТИЕ	26
В. В. Диденко. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В СВЕТЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ	29
Н. С. Дмитриева. УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА У СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ПРЕДПРИЯТИЯ КГБУ «МФЦ»	33
Е. В. Кирьян. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА	38
В. В. Стебляк. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	44

Г. М. Шалабаева. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	48
---	-----------

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Г. С. Бекенова. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	53
--	-----------

Н. А. Гетман, Е. Н. Котенко. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С СОВРЕМЕННЫМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ	59
---	-----------

Н. Б. Гребенникова. О. В. Анохина. ИДЕИ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	63
---	-----------

С. В. Дорошук. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	67
---	-----------

А. М. Сивинский, А. С. Дьяченко, Л. А. Дьяченко. РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ НЕСЛЫШАЩИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ УРОКОВ ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ.....	73
---	-----------

Л. Т. Китаева. ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗЛИЧНЫМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	77
---	-----------

И. А. Костюк, С. Н. Рягин. КОУЧИНГ КАК МЕТОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	81
---	-----------

Н. Э. Логинова, Л. Н. Марченко. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРОКОВ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В РАБОТЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ	87
---	-----------

О. Н. Лучко. МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВЕКТОРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ	91
--	-----------

К. Н. Овчинникова. ГОРА КАК БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА Б. КАНАПЬЯНОВА	95
А. М. Раисова. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА.....	101
Ж. З. Толеуканова, Ж. Г. Жакиянова, А. Ж. Кабдуалиева. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	105
Е. А. Хохлова. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ	110
Е. А. Хохлова, Е. В. Бурмистрова. ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ (В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС).....	114
А. М. Шабалин. МОДЕЛЬ ПОЭТАПНОГО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	118

Научное издание

**НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**XI Международная научно-практическая конференция
27 апреля 2017 года
Часть 1**

Редактор Л. И. Козякова
Компьютерная верстка Т. М. Днепровской

Подписано в печать 1.07.2017
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 7,75. Уч.-изд. л. 7,83. Тираж 100 экз. Заказ 40.
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.